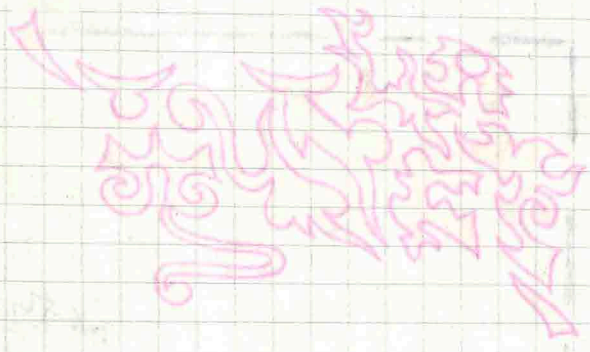
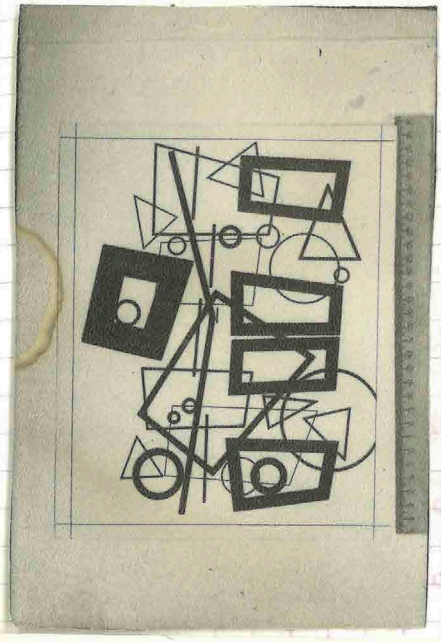
АЛЬБОМ
1984

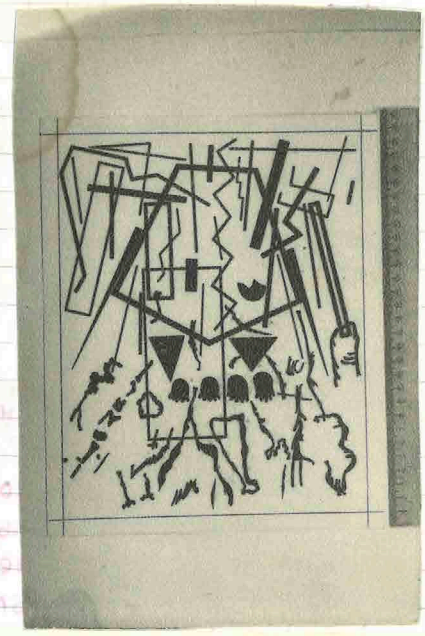
или предисловие к
Флекс-сборнику N 28.

Начат 29 февраля 1984 года
в НИИ кабургенции и флексизма
г. Москва цена 620 руб. Редак-
тор Общего Смысла В. Котов.

ཡོག་ཡུ།





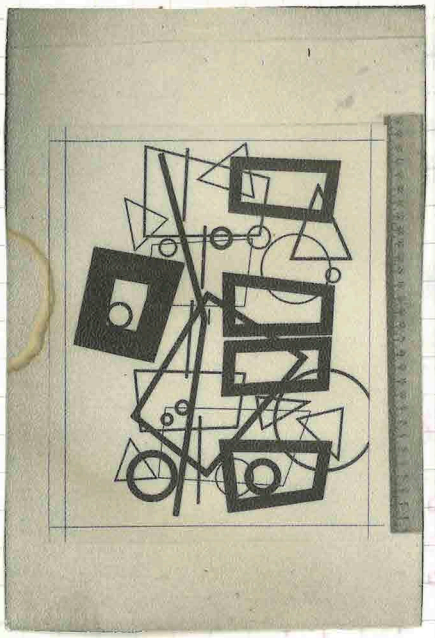


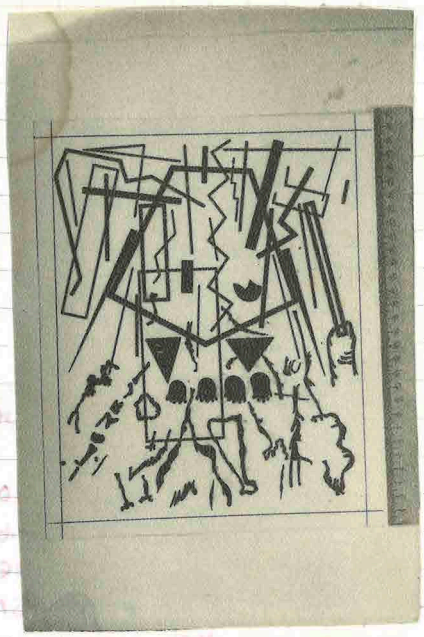
Я проснулся, я одел тапочки и
начал ходить, намереваясь и
наблюдая
отдохнувший
неожиданно
но опять
опять.

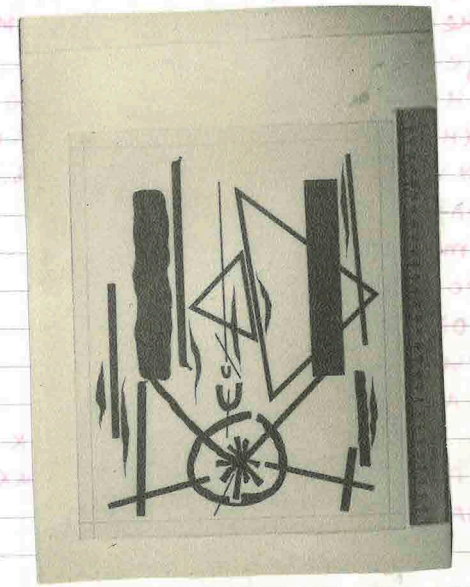
Это были утро и день и вечер
когда было солнце

За пять дней до 26 февраля
За три дня до 26 февраля

конгрэсс во флексе) и сам принцип
мышления формами, зависающего над
бездной неформного, чистого сознания.
После уничтожения автором работ, копии
которых вы видите, он стал брать уроки
практического флекса у Сергеева. Есть надежда,
что ученик окажется лучше учителя, а учитель
научится у ученика. Ведь во флексе возможно
научиться даже гениальности.







Графику Бельского объединяют с флексом принцип „игры с материалом" (конструктивизм у В. Бельского, инфлексивная обусловленность всех типов во флексе), поиск нового, не детерминированного внешним, свободнорождённого (отношения элементарных фигур у В.Б., гармония сложных контуров во флексе) и сам принцип мышления формами, зависающего над бездной неформного, чистого сознания.

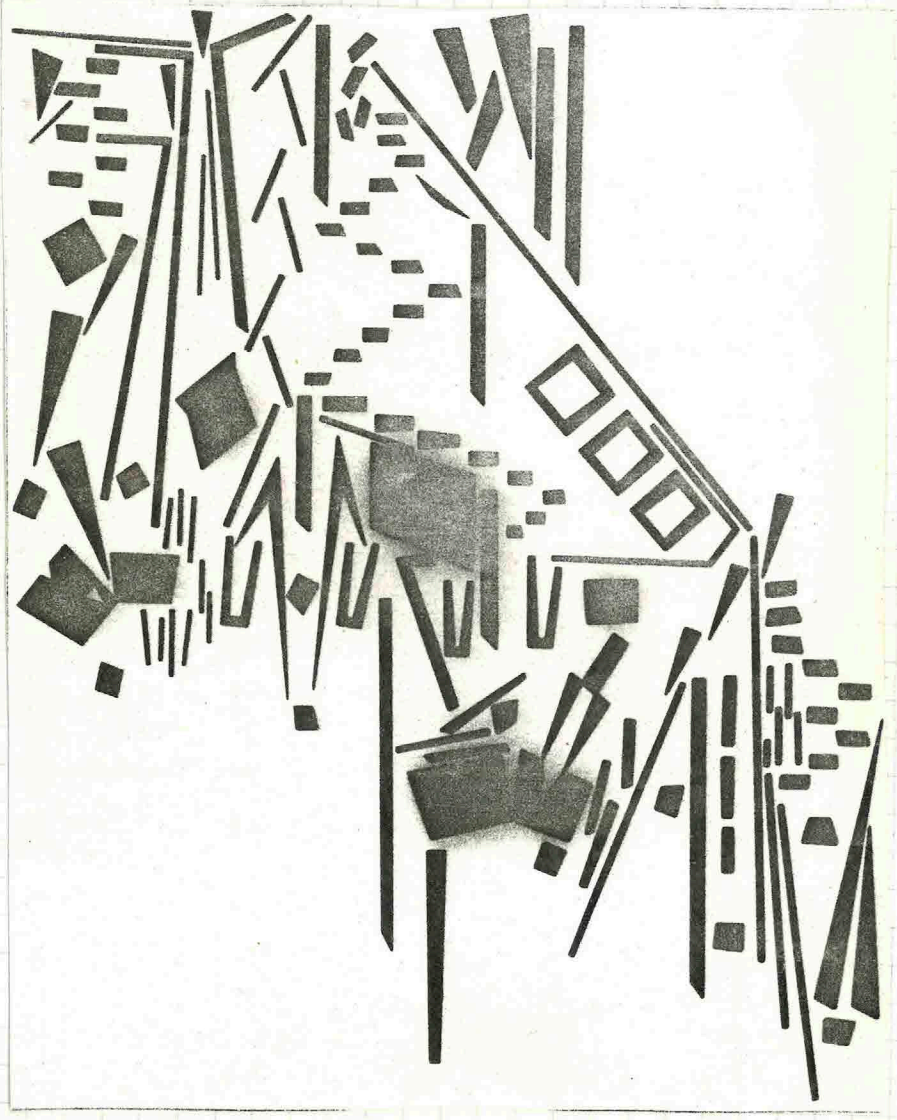
После уничтожения автором работ, копии которых вы видите, он стал брать уроки практического флекса у Сергеева. Есть надежда, что ученик окажется лучше учителя, а учитель научится у ученика. Ведь во флексе возможно научиться даже гениальности.

В раковине на кухне коммуналки,
где день оставил грязную
посуду, ночью поселяется
рак-отшельник вдохновения.
Здесь не зажигают свечи
и не наблюдают звёзды,
но кактус, отражаясь
в чёрном зеркале окна,
всё же остаётся человеком.
Здесь есть холодильник,
но нет истины. Однако
именно это обстоятельство
вынуждает её создавать.
Солнце дня опьянело
и стало луной, но её
откровения гаснут в
чёрном дворе, уснувшем,
закрыв голову-помойку
одеялом туч, матовых
от света электрических
проспектов, вспоминаемых
случайно.

У меня были гости.
24.2.84

В. Бельский
(копия)

В этой конструкции (внизу) — почти то, что называют „потоком сознания" По крайней мере это — не размышление, не нечто сосредоточенно-логичное. Здесь — ритмический повтор утверждения в его чистом виде, элементы риторического примитива, констатация и горизонтальные факты быта, — лишь находящиеся, но не входящие.



В. Котов

„Лихорадочная деятельность замещает свой собственный смысл"

(22.2.84)

Флекс никогда не иллюстрирует своё название.
Название – ограничитель, который могут игнорировать не боящиеся единственного и чистого смысла каждого конкретного флекса – – смысла точного, как точка, смысла неизбежного, как звук упавшего на дно бездны предмета.

Только помня эту формулировку условий необходимых и достаточных, возможно увидеть флеграфику как искусство предметное.

Даже как живопись.
В самом деле, мы видим звук предмета, упавшего на дно бездны.

Преодолённое:

Ветер Дао делает
невозможной иллюзию
вершины, свойственную
стеклянным сумеркам.

ВК. 84.

29.2.84. Просто так.

ВЧЕРА ВЕЧЕРОМ:
ЭПИЗОД БЫТА.

На дверке соседской тумбочки местами облупилась краска. Я смотрел на вершину контура одного из маленьких пятен древней мёртвой древесины.

Ещё в школьные годы я научился останавливать глаза. Это азы медитации: всё видимое погружается в белесый туман, в тихое, сонное свечение, скрытое в недрах Тьмы меня и выходящее в пространство, чтобы прекратить обычность вещей. Их контуры иногда вспыхивают вновь, зияюще-чёрные и сверкающие одновременно, открывая один из вариантов этого мира.

Иногда снова всё заволакивает туман. Это - причуды зрения. Взгляд не остановлен полностью. И я вновь замечаю, что лишь подвижность рассудка мешает его остановке: неусмирённые мысли соблазняют аскезу глаз.

Так от контроля над зрением происходит переход к контролю над сознанием — через внешнее внутрь.

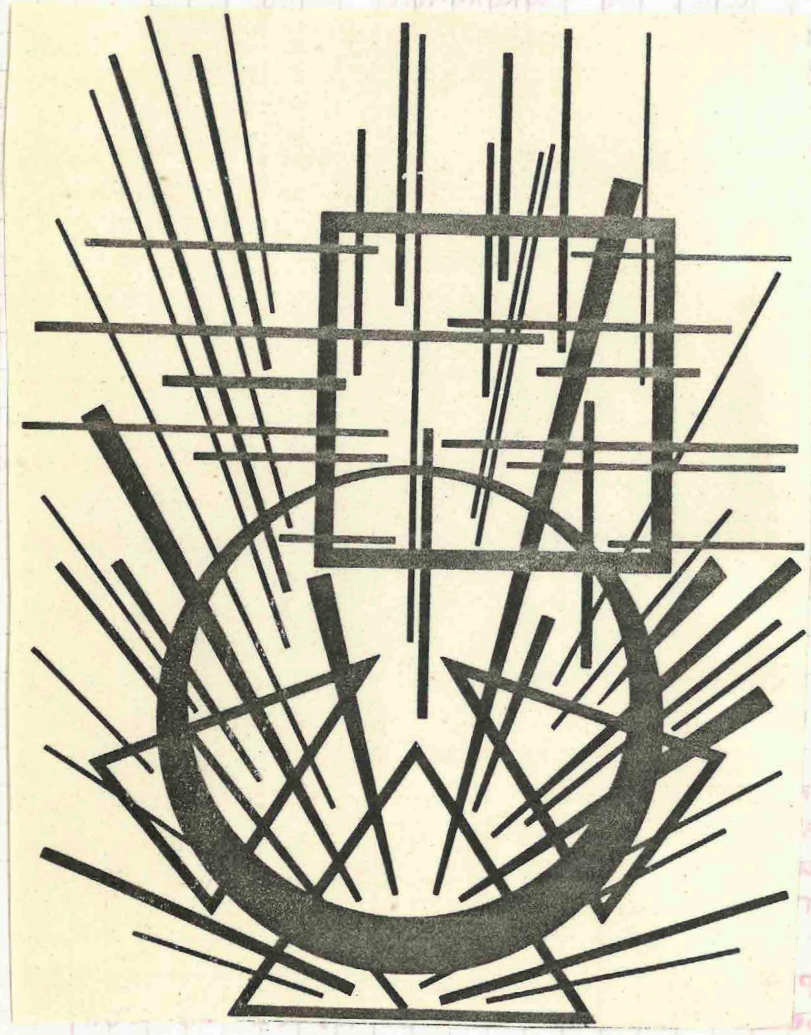
Я вспоминаю сновидение, когда красную розу уносил речной поток, берегом которого было ничто слева и пробуждение - справа. Тогда я посмотрел вправо и проснулся.

Но сейчас я вспомнил только розу в воде - и взгляд остановился. Вещи исчезли. Я вернулся в сон, но на этот раз посмотрел налево. То, что краем глаза виделось как ничто и было противоположно выходу из сна, оказалось вовсе не отсутствием всего или света. Присутствовало подобие Тьмы, но это была та самая тьма, из которой вышло свечение, скрывшее вещи, в существование которых я продолжал верить: просто остановился взгляд, - разум остался.

То, что здесь названо разумом, я никогда не называю духом и редко - сознанием.

Суть этого простейшего опыта - попытка выйти к движению. Ведь именно разум, мнимое движение, - есть вечная остановка в мёртвом мире. Свечение же — суть движения - в покое.

В. Бельский.



Идеальная композиция:
медитация смещения.

Рекомендую.

В. Коз.

P.S
Здесь — это Там

Иногда такая остановка взгляда провоцирует непроизвольное раскашивание глаз. Им не следует злоупотреблять. В отличии от рукописей о Доне Хуане, найденных в Сан-Франциско, мои рукописи, найденные здесь, остерегаются Воланда.

Я лишь пытаюсь помнить, что в левом глазе меняет фазы Луна, подобная кошке. Правый глаз – Солнце. Пуруша обитает в нём. Это – опыт Ригведы.

Сказанное не есть прямая теория флекса – я вообще не хочу о нём говорить.

Сказанное есть уход, возвращение. Однако уйдя, чтобы вернуться, я вспоминаю о керос-точке ф-теории и без всякой логики просто выдумываю вдруг и сейчас, что для воспринимающего флекс это есть нечто совершенно иное, нежели названная теория пишет. Это есть или может быть двинущаяся точка неподвижного разума – – выход к Движению, суть которого слева от потока, уносящего ярко-красный цветок.

Сегодня днём я повторил опыт в одном казённом доме. Увы, эта оплошность вывела тело из послушания необходимостям быта: тело мерцало, но не вставало. А встав, ощутило, как что-то качало его между берегом мнимого отсутствия и правым берегом пробуждения.

Это качал его ветер покоя.

Это пространство распахнуло ДАО смятения.

Солнце и Луна – быт?

Сьят.

Быт – это как кубик-рубик. Как ложь, но не ложь. Это спиритический сеанс. Это – одно из самых выдуманных из всех выдуманных слов.

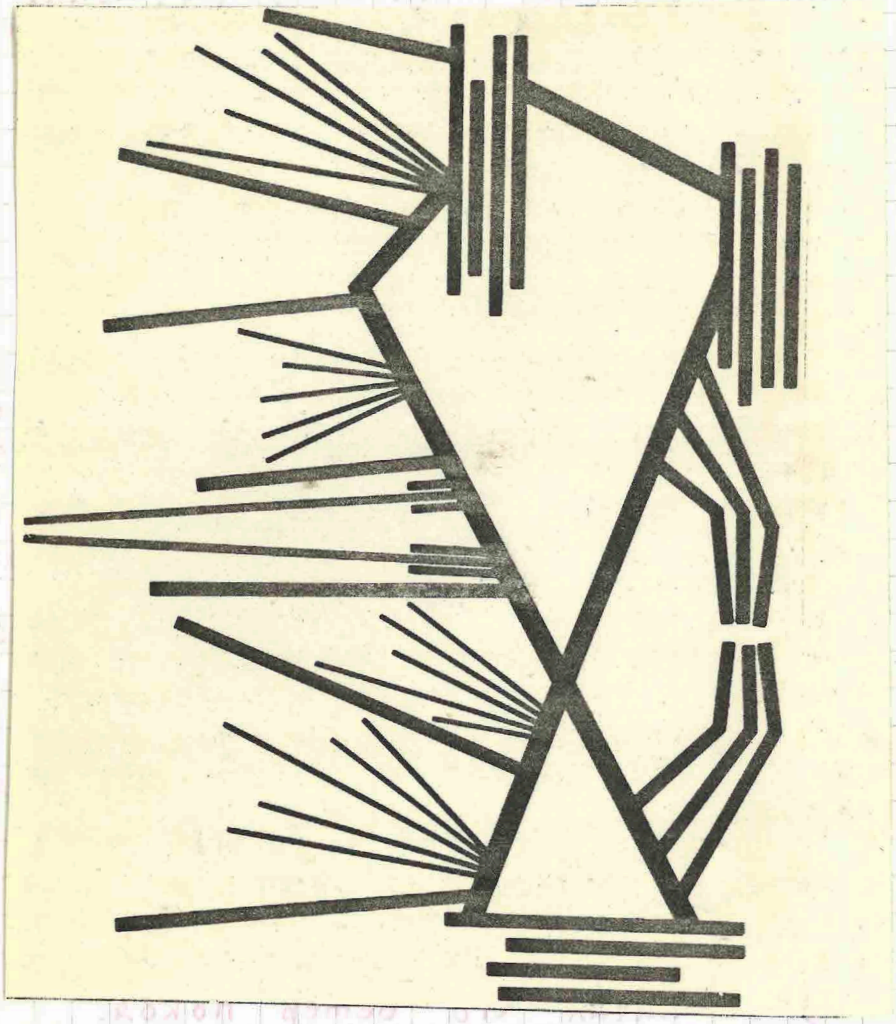
Сегодня я писал здесь: однажды.

Дата: 29.2.84.

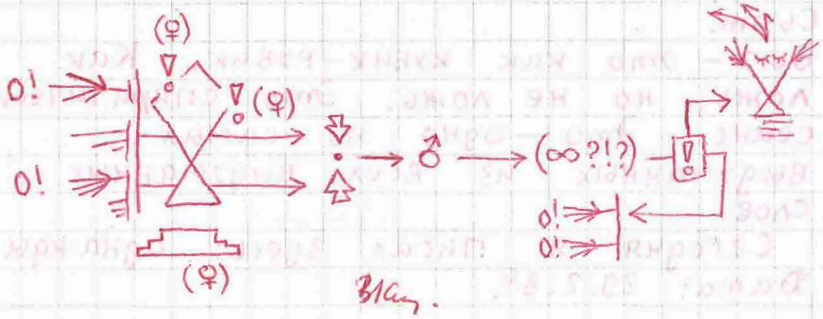
В. КОТОВ.

В. Бельский

(силлогизм)



Комментарии редакции:



Ред.

ТАКАЯ ХОРОШАЯ, ТАКАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ ПРАНА.

✱

Флекс - иррациональный язык. Он же — искусство. Он же - игра и предлог для создания сборника, Он же — „инструкция к Ф-медитации".

Однако поиск иррационального сверх-языка не исчерпывается флекс-графикой сборников, Ф-медитация также не сводится к флексоделанию, а сборник, который есть „форма существования флекса в мире", не есть иллюстрированный комментарий к собственным иллюстрациям.

Поиск, путь меня-флексиста или общины подобно-различных требует нарушить табу на введение в сборник мнимо-личных тем.

Апрельское собрание флексистов выработало простую и точную формулу смысла существования общины: обмен медитативным опытом.

Странно даже, что эта важнейшая связь нас проявлялась до сих пор лишь вне сборника, устно.

Одна из причин (лишь одна из многих) такого несоответствия замысла и действия, флекса и „формы его существования в мире" — кажущаяся банальность, примитивность, общеизвестность основ медитативной практики.

Я убеждён, что большинству читателей известны с юных-юных лет и остановка взгляда, и классические способы погружения в океан непостижимого — Пранаямы, дзадзен и др., др., др.

Но всё это входит во Флекс, без этого Флекс был бы лишь одним из суб-культурных ребусов.

Так что в этом альбоме поговорим о банальном и простом: о медитации во сне, например. О левитации. О кабурренции.

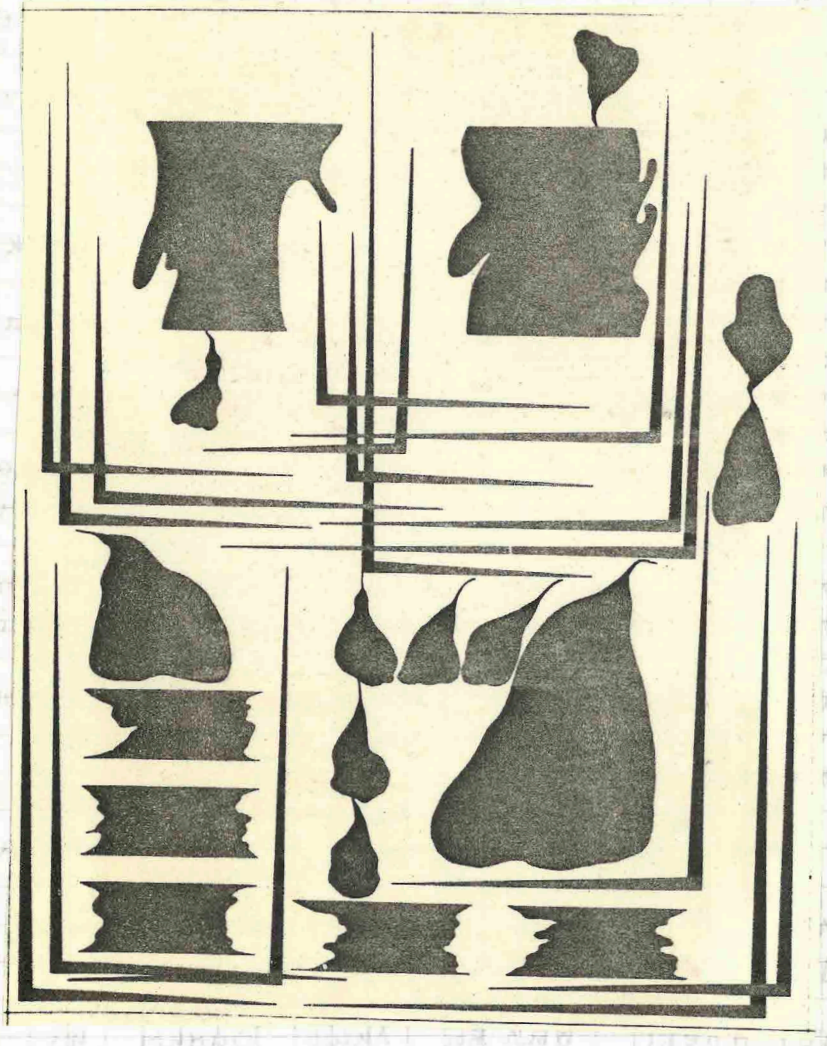
Возможно, о ботанике.

Возможно — о чае и траве и о звёздах. О возможной траве. Потом опять о чае. А потом вдруг о пиве, — возможно.

Вовек Котов 2.3.84
Новолуние.

В. Бельский:

Флекс



именно и уже — Флекс.
и к тому же уникальный Флекс.

ВБ.

~~О работе слева~~ ВООБЩЕ

Сколько лет понадобится зрителю, чтобы эта простая, чёткая, единичная идея была схвачена? Как ящерица оставляет хвост, – но здесь и хвост – тоже ящерица. Ящерица оставляет ящерицу, – обыденный рассудок – безрукий, – – он лишь ПАЛЕЦ. Он берёт сторону целого, указуя на него. Взять целое можно лишь бесчисленным множеством указательных пальцев, на которые следует расщепить палец рассудка, услышавшего звук упавшего на дно двух бездн единственного объекта, – таковым может быть и человек, но в последнем случае легко принять крик падающего за звук достигшего. Лучше использовать предмет, мир или специального человека, умеющего молчать при падении.

Если нет такого, не следует прыгать самому, – достаточно бросить вниз свой крик.

Когда крик летит вниз, вверх подымается молчание, – – это очевидно.

Когда в бездну бросил молчание, крик подымается вверх – но кому это нужно?

Вообще же нет никакой разницы.

но что значит „вообще"? не в сравнении с „в частности" (хотя и это интересно), а вообще „вообще", вообще-в-себе, т.е. в частности „вообще"?

ВК.

Процессуальность
многому придаёт
цвет.

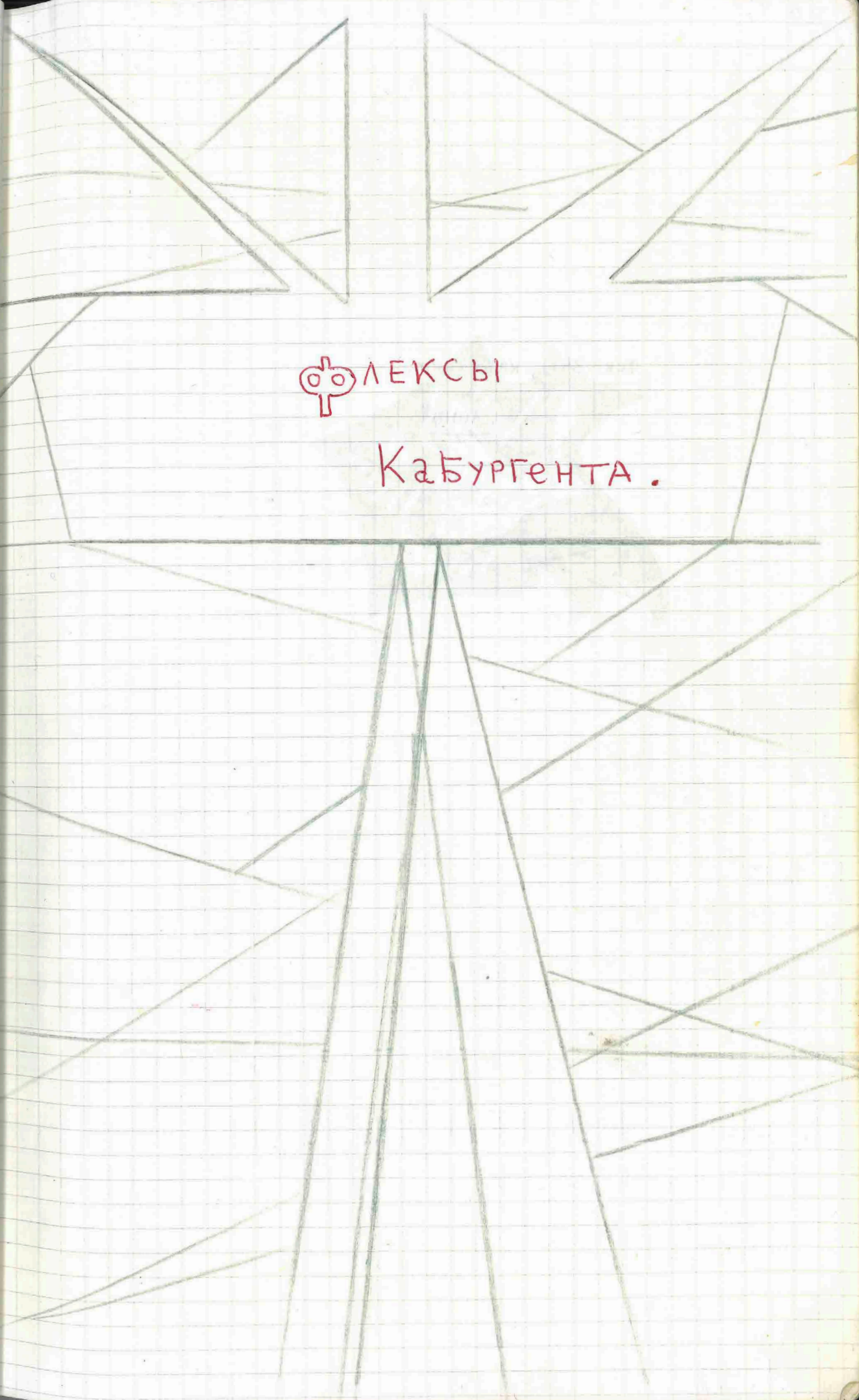
В. КОТОВ

Новый поиск во
Флексе (спасибо
за вчера).

Однажды ко мне пришли
люди и спросили:
Знаешь ли ты что-нибудь
о КАБУРГЕНЦИИ?
Я не знал.
Я ничего не знал о КАБУРГЕНЦИИ!
И вот в редакцию
присланы флексы
новичка-флексиста, но
АБСОЛЮТНОГО КАБУРГЕНТА!
Моя радость не знает
границ. А я так всё ещё
и не знаю КАБУРГЕНЦИИ.
Но я верю в неё
и принимаю
КАБУРГЕНТСТВО.

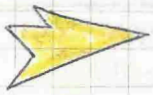
ИТАК

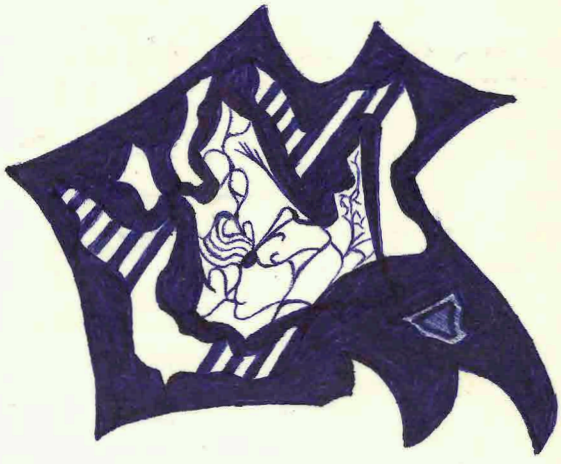
Начинающий кабургент,
мастер флекса,
показывает вам
начинающего флексиста,
мастера КАБУРГЕНЦИИ.


ФЛЕКСЫ
КаБургента.

февр. 84г., Кабургент.

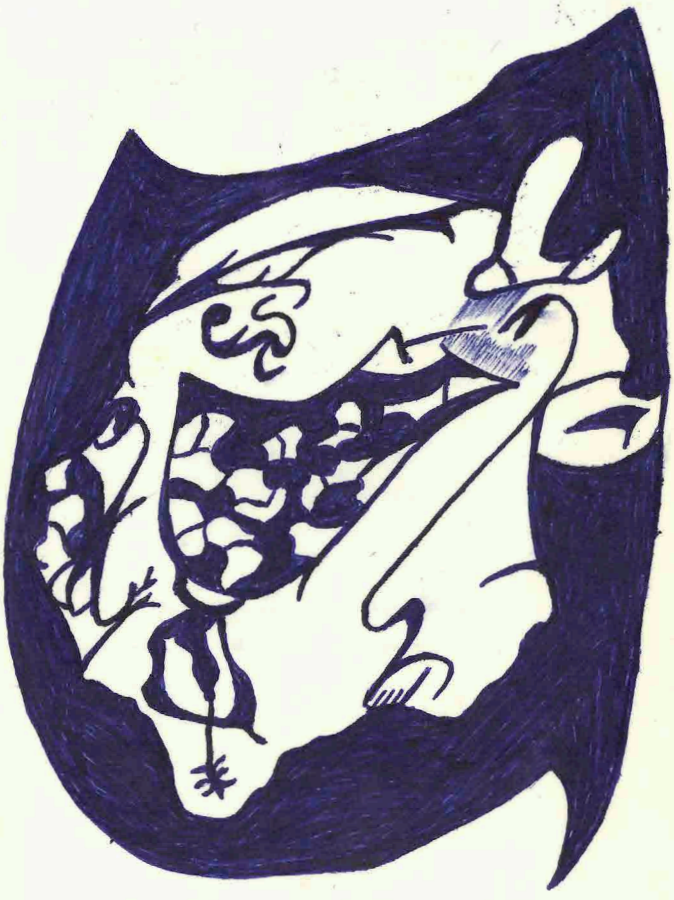
„ЗОНА"





„И ХОЧЕТСЯ, И КОЛЕТСЯ, И МАМА НЕ ВЕЛИТ"

ФЕВРАЛЬ 84 г., КАБУРГЕНТ



Кабургент нарисовал свой первый флекс (см. сб. 27) через две минуты после того, как увидел флекс.

Поверхностный взгляд на работы КАБУРГЕНТА обнаруживает элементы шизо-стиля, „состояния майя", кроникляндии и родственные Бельско-флексу формы мышления.

Глубокий взгляд видит КАБУРГЕНЦИЮ.

Эзотерическая школа кабургенции основана кабургентом.

Кабургенция предпочитает интелекту кабурект.

Основанием кабуректа является способ видеть вещи и явления взглядом кабура.

Кабур имеет отношение к кругу.

Кабуректуальные мысли отличаются от интелектуальных убедительностью и красотой.

Кабур смыкает круг существующего и несуществующего.

Кабур есть начало круга и конец круга.

Кабур есть Ночь Брахмана и Великий Предел, в котором инь и ян нераздельны (тайцзы).

Кабургированность рождает уверенность в самой себе и саму себя.

Ритмы и состояния.

Движение шариковой ручки – этого священного оружия флексотворчества, – может быть относительно быстрым или медленным, выбранным заранее или задумчивым, устремлённым мимо, безоглядно-решительным, или же сомневающимся, колеблющимся, даже сознательным до тремора. Это ритмическое разнообразие флекса и обеспечивает творящему особенные возможности выражения и поиска.

Быстрый ритм причастен свободе духа решительностью, экспрессией, но в нём же легко и утратить свободу, попав под власть стереотипов – чаще всего чисто двигательных, глубинно связанных с автоматизмами письменности. Флексы быстрого ритма почти всегда красивы, но эта красота редко превосходит обычные декоративные штампы.

Типичный пример „быстрого", длиннолинейного флекса в этом альбоме – моя работа на стр. 5 вверху. Она называется „вдохновляйся из кухни". Мой импульс действительно вдохновенен, но быт (кухня), спешка, погружённость во время делает вдохновение скудным. Только осознание своего порока, выраженного простейшими диссонансами, облагораживает эту работу. (И, конечно, постоянное „разоблачение квази").

„У меня были гости" – более задумчивый, разноритмический флекс.

Иной случай – флексы кабургента. Это флексы, удивительно сочетающие крайне медленный (но не треморный, а сосредоточенный) ритм с экспрессией. Эти черты я называю „состоянием майя" (медленная, но уверенная, сосредоточенная работа каждого участка композиции) и шизо-стилем (скрытая экспрессия, забвение композиции в части, рождение целого из этих интравертивных, но неизбежно переходящих друг в друга смысловых частей; отказ от соблазна стереотипной завершённости фигур, придающей им убедительность чуда, Алогичность не обыденного знания – – подлинную свободу).

Сам по себе шизо-стиль может быть как „аномалией нормы", так и „нормой аномалии". Это могут быть штампы антимира, болезнь и аутизм, но могут быть и просто гениальность, медитация и красота.

Всё определяет то, к какому выводу приводит логика аномалии. Вывод – это целое, композиция, рождённая из аутичных, сосредоточенных в себе частей связь и завершённость. Части могут (возможно, должны) быть уродливы, целое же есть необычная, нестандартная, но красота. Таковы флексы кабургента.

Обыденное сознание, сознание роботов всегда воспринимает (и создаёт, монтирует) лишь красоту-стереотип. Красивое красиво потому, что известно.

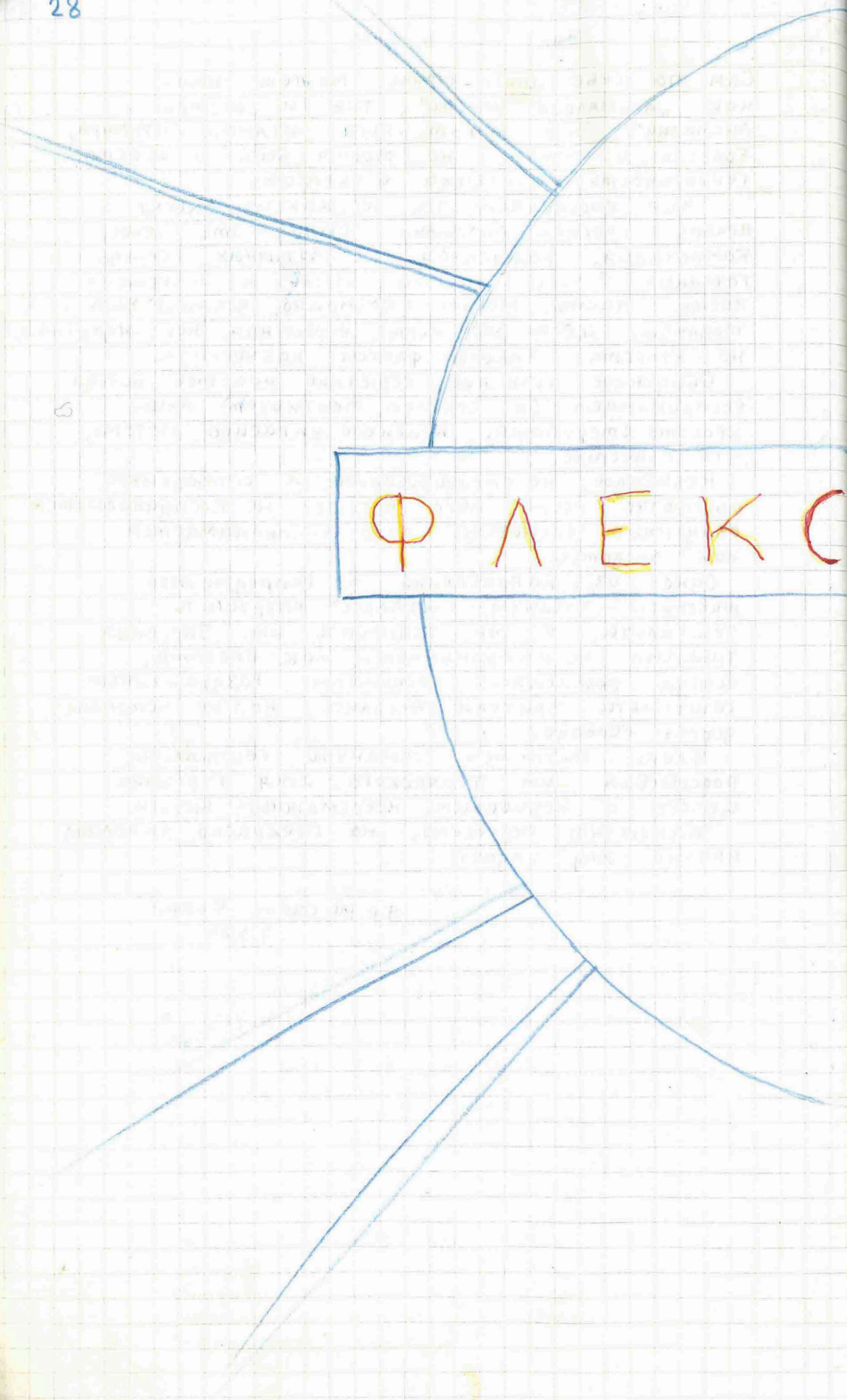
Небывалое, не смонтированное, а сотворённое, абсолютно новое либо вообще не воспринимается обыденным сознанием, либо воспринимается как уродство.

Одно из направлений в непредметной живописи — ташизм — пыталось разрушить гештальты, а не подпевать им. Творения ташизма не воспринимались как красота, всегда оставаясь уродством. Раздражённые гештальты зрителя бесились, но не уступали дорогу свободе.

Флекс пытается обмануть гештальты, подсовывая им троянского коня гармонии целого с небывалым, невозможным внутри.

Кабургент по-своему, но прекрасно выполнил именно эту задачу.

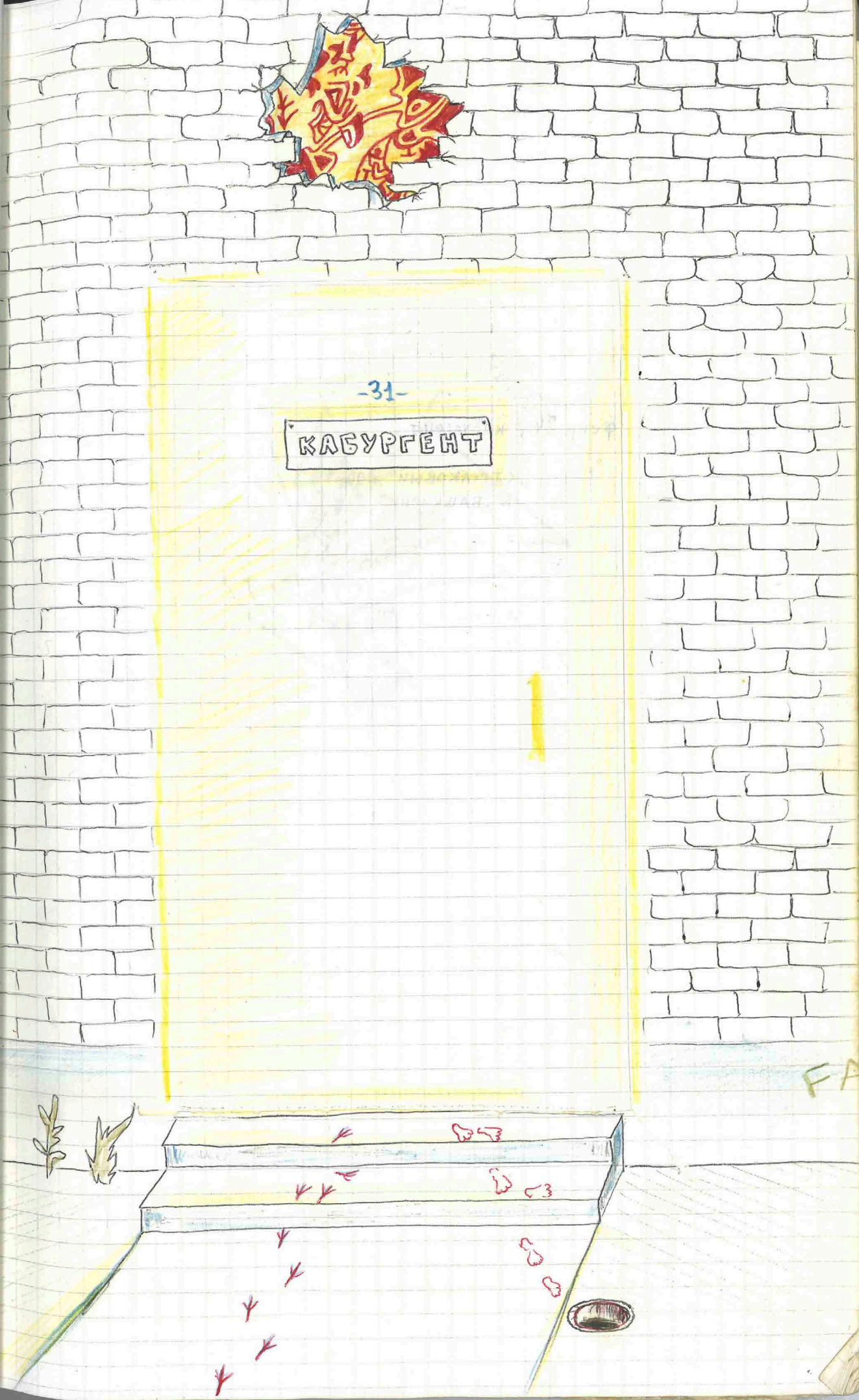
д-р флексологии В. Котов.
5.3.84.


ФЛЕКС

ЫІ КАБУРГЕНТА

Язва стража

февр. 84г., кабургент

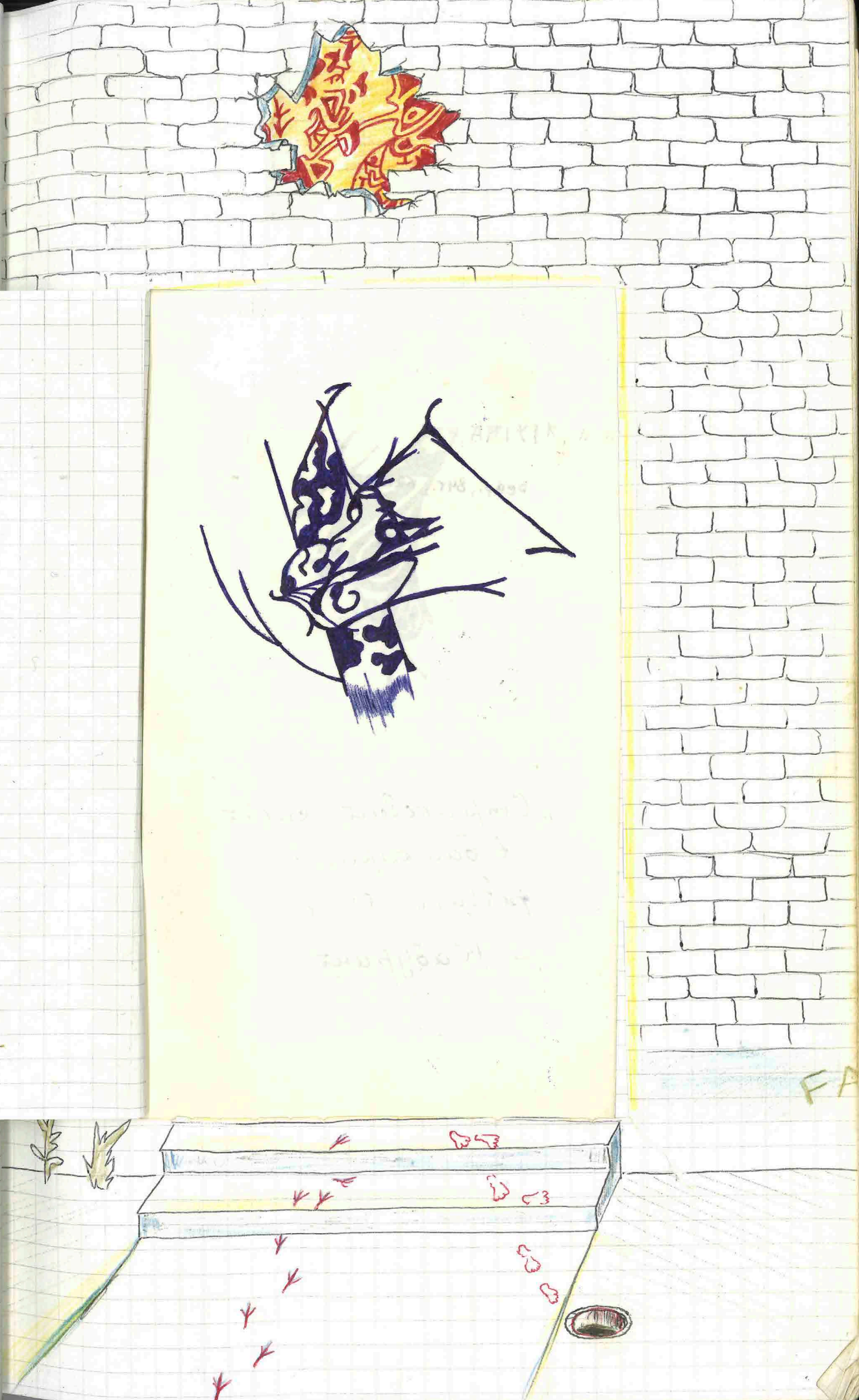

-31-
КАБУРГЕНТ

Язва страха

февр. 84., кабургент

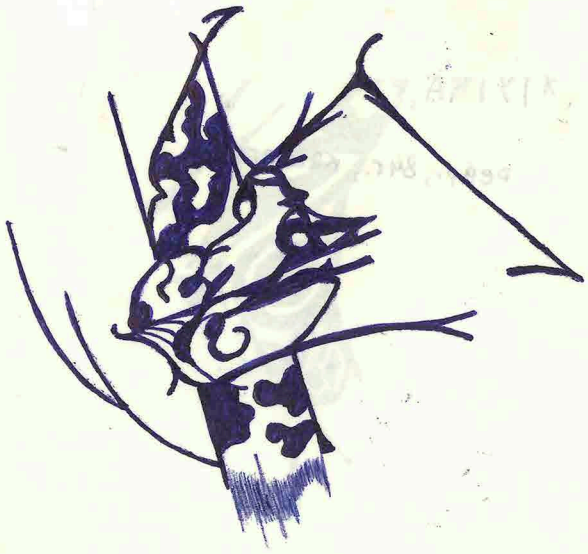
„Стрелковый спорт в Башкирии"

февр. 84г., кабургент



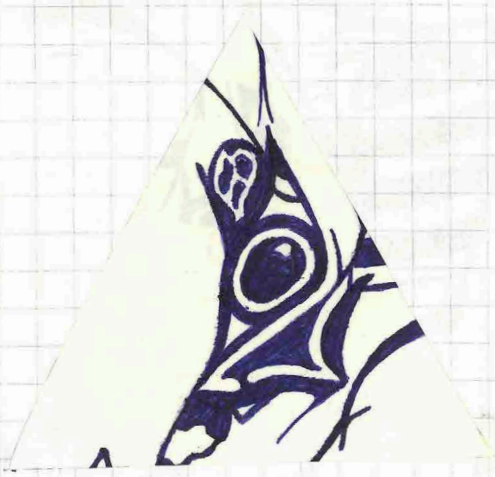
февр. 84., кабургент

„СТРЕЛКОВЫЙ СПОРТ
В БАШКИРИИ"



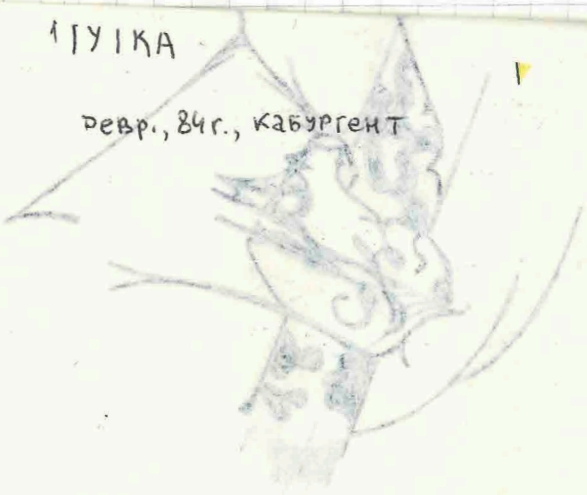
февр. 84., кабургент

„СТРЕЛКОВЫЙ СПОРТ
В БАШКИРИИ"



ПУЙКА

февр., 84г., кабургент



«Стрелковый спорт в Башкирии»
февраль 84 г.
Кабургент

„ФЛЕКСТИТУТКА"

февр., 84г., кабургент

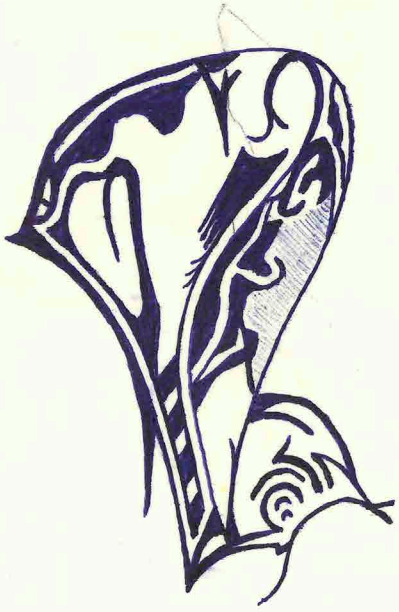
„ФЛЕКСТИТУТКА"

февр., 84г., кабургент

кабургент-флекс

КОБРА
В ЭКСТАЗЕ

кобра в экстазе



февр. 84г., кабургент

Флексы кабургента
(каталог)

„В стране зашуганных роботов" сб. 27

„Зона" (Здесь) стр 21

„И хочется, и можется,
и мама не велит" (=11=) стр 23

„Язва страха" (=11=) стр 30

„Стрелковый спорт
в Башкирии" (=11=) стр 33

„Флекститутка" (=11=) стр 35

„Кобра в экстазе" (=11=) стр 37

БЛАГОДАРИМ
ЗА ВНИМАНИЕ.

„НОВОЕ ВСЕГДА"

6.3.84.

Продолжение к медитации
на стр. 5.

24-27. 2. 84

„Из истории
флекс-теории"

7. 3. 84

Историческая справка.

Год назад в этот день
Женя и Дима играли
в бридж.

В.К.

МНОГОУВАЖАЕМОЙ ВЕСНОЙ.
(фельетон.)

Седьмое марта.
Я надел ордена и жду каких-нибудь гостей. Из-за орденов и галстука настроение не рабочее, трудно писать в сборники, но и делать нечего: больше орденов не нашёл, да и булавки кончились.

Приготовил три антикрутых яйца: заморозил их сырыми в холодильнике и очистил.

Яйца вообще удивительная вещь. О них можно писать и писать.

д-р. Котов.

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА

Я проткнул сборник гвоздём, подвергаемым гире (молоток нет) четыре отверстия и протянул, скрепив. Потом нашёл чьи-то очки и одел. Сейчас сел писать, но плохо видно.

Если никто не придёт и не осмотрит меня, пусть человечество всё-таки знает: 7-го марта 1984 года я был в очках, в галстуке, носил ордена, пиджак, решительно и твёрдо ступая туда-сюда.

Это пусть вспомнят правнуки мои, стоя у места погребения останков моих, стоя у останков.

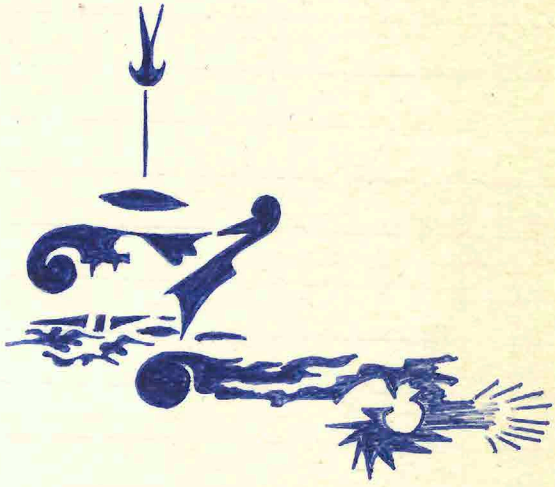
7.3. Котов.

Первым пришёл Оп.№1 и принёс флексик, который человечество видит справа.
Затем пришли представители кабургенции и начали беседу.
Затем пришёл Бр.О., и его флексик человечество тоже увидит, перевернув страницу.

В. В. Котов.

8.3.84
На этой странице
ничего не написано?

Ничего.
30.684



7.III-84г. Бр. О.

Сегодня я не выспался и очень тяжело держал жизнь на работе. Но я умудрился сделать эти флекс-дневниковые записи: вверху - о вчерашнем вечере Гостей, внизу - попытка флексом излечить себя. На странице справа - - свидетельство безуспешности подобных попыток. Таково сознание, не организованное сном в гармонию нового дня.

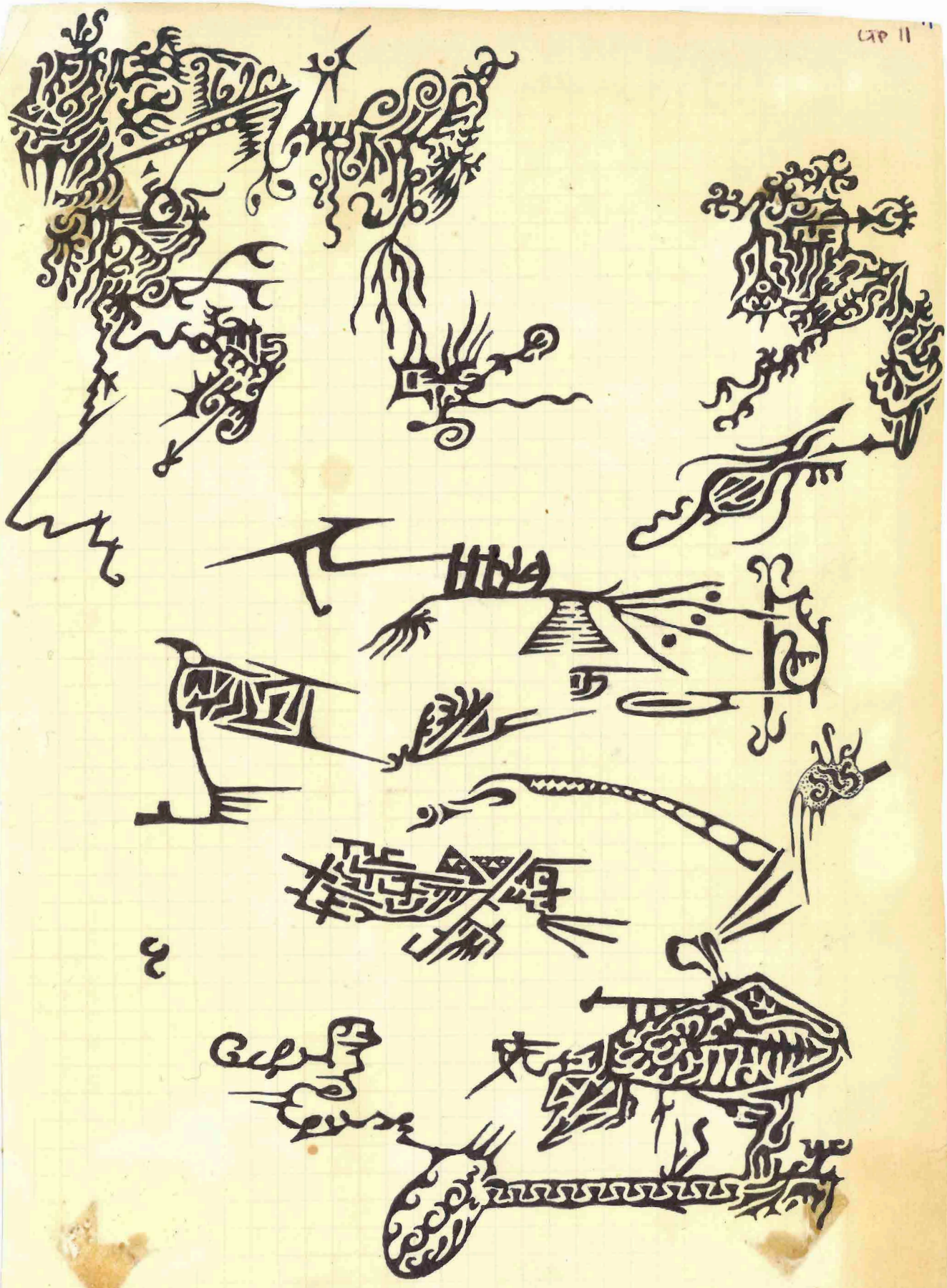
Названия работ здесь, как и везде у меня в этом альбоме, совершенно условны:

„Продолжение дневника"
„Так принесённое в жертву"
„Моя усталость разрушительна"

„Моя усталость" — вовсе не красный флекс, хотя отдельные его формы — красные, но грязные.
Это также справедливо, как и то, что „чёрные" флексы — вовсе не чёрные.
„Синий" флекс Бр.О. на стр. 43 — фиолетово-синий слева и тёплых, инфракрасных цветов справа.
Самая странная в цветовом и семантическом контексте работы — фигура

(извини за неточность воспроизведения)
ВКотов.

В этом Альбоме
Флекс-редакция продолжает
начинание „сборника сборников",
помещая работы из
развалившихся сборников,
а при возможности
вклеивая и почти целиком
сохранившиеся страницы.
Справа — стр 11-12 сб. 5,
Котов и R.A., осень 1975 года.

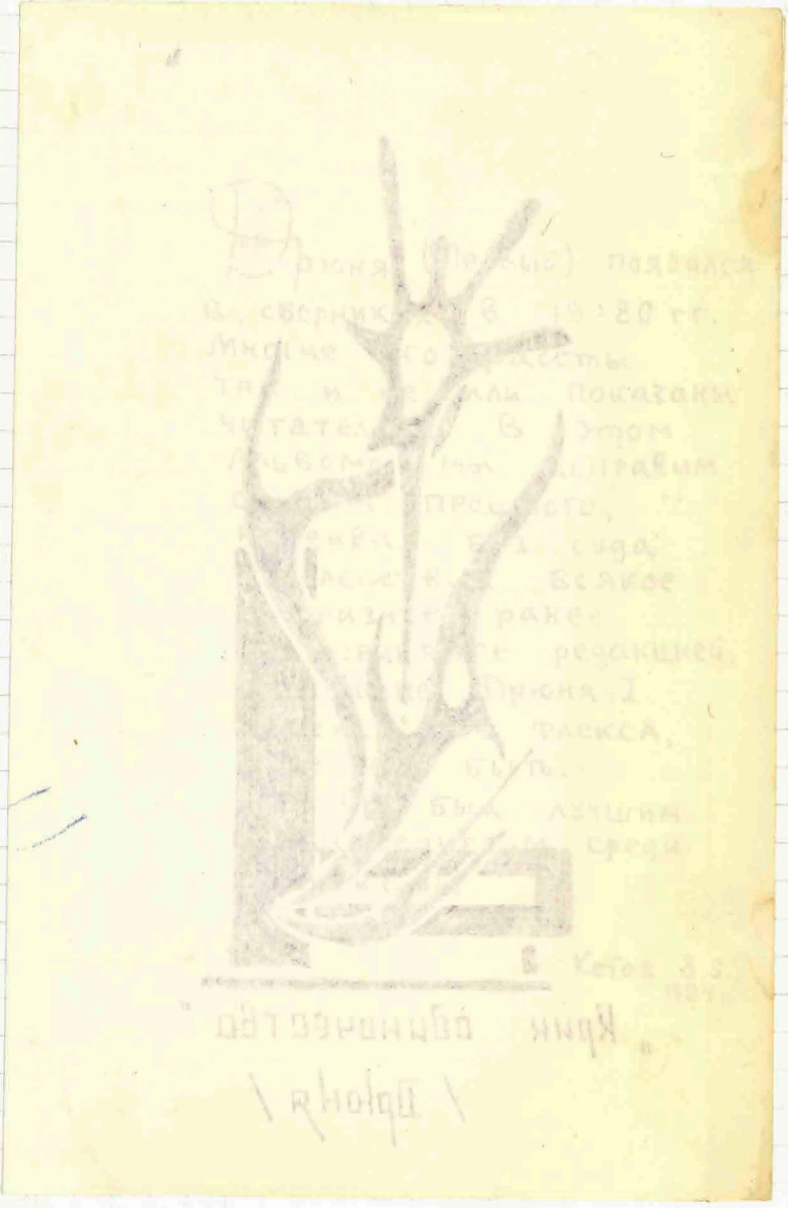


Неразрешённая незавершённость.

В. Субхара. 18. IX. 78.

I love her, listen,
you fools! RP

ПРЕМЬЕРА
ИЗ АРХИВА



Вспомним
Дрюню!!!

I love her, list
you fools!

RP

„Крик оди
/ I

ПРЕМЬЕРА
ИЗ АРХИВА

ночества "
Дрюня /

Дрюня (Первый) появился в сборниках в 79-80 гг. Многие его работы так и не были показаны читателям. В этом Альбоме мы исправим ошибки прошлого, вклеивая без суда и следствия всякое и разное, ранее не принятое редакцией.

Ныне Дрюня-I отрёкся от Флекса, перестал быть.

Он был лучшим велосипедистом среди Флексистов.

Котов 8.3. 1984г.

Вспомним Дрюню!!!

С Дрюня
май 1983года
ИСТМАТ

Флексисты покрывают обширной скорбью всех трагически покинувших общину товарищей.

Особенно дорог нам образ Дрюни Первого, — единственного флексиста, умевшего кататься на двухколёсном велосипеде.

Наш брат не выдержал натиска лишённого флекс-среды глухого города Томска (родины М. Томского, одного из нынешних соучастников флекса), где жил и боролся один, без всякой поддержки, лишённый средств к существованию, оторванный от сборника.

Сдался ли он, или эти слухи об Отречении — провокация Врагов и Завистников?

Мы этого не знаем.

И никогда, никогда никто нигде этого не узнает!

Привет, наш
мужественный брат!
Привет и прощай
навсерда...
Скорбь, как воды
речные, устремляется
долу...

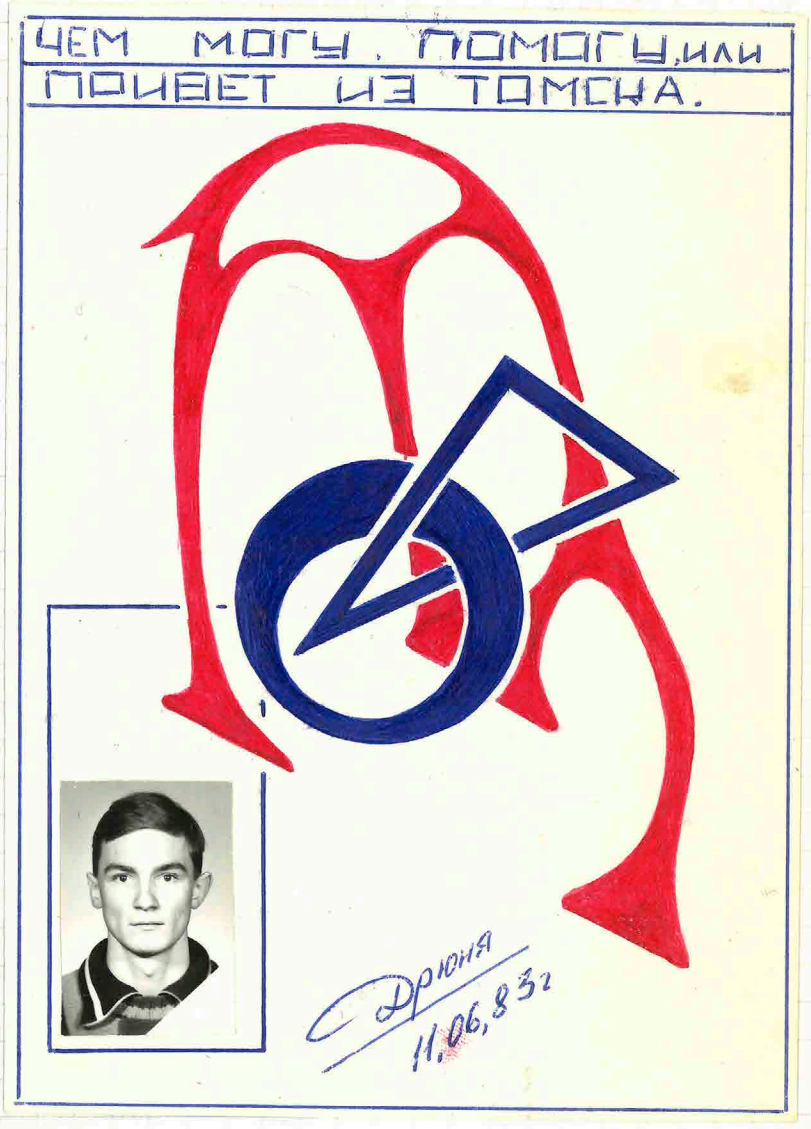
Отныне день 11.6.
всякого года объявляем
и припостановляем
отмечать всеобще
как День Дрюни,
ставшего ещё одним
человеком-легендой
вечно живого Флекса.

Индекс предприятия связи
и адрес отправителя

ТОМСК

Дрюня 11.06.83г.

НАВЕКИ В НАШИХ РЯДАХ.



Указом Мосфлексцентра от 8.3.84 г. Фрюне Первому присвоено почётное звание пожизненного члена ФД и чин лейтенанта ФЛЕКСА.

История возникновения и расцвета Флекс-движения в сущности всегда была историей его же гибели и распада. Вероятно, и впредь история гибели и распада Флекс-движения будет историей его возникновения и расцвета, так как неизменность материального мира не позволяет здесь надеяться на какие-то перемены к лучшему.

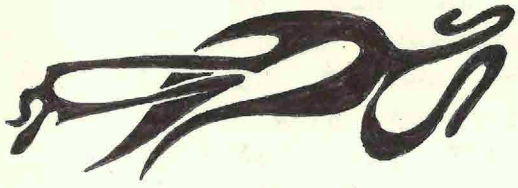
Котов

ПРЕМЬЕРА АРХИВА

(Из записей в больнице 1979 года)

ВАМ.

Каких только слухов не родила тёмная молва о моей судьбе! И такие, и сякие, – разные слухи. Почемо молчит Сигэру Ома? Ведь это он надоумил меня спасать Хонсю от власоглавов! Почемо молчит пресса? Ведь ТАСС осведомлено о моём подвиге! Почемо?



Вот где я
сейчас духом.

Фурная бесконечность времени:
власоглавов победитель, всем драконам грозный царь, я лежу на смертном одре, глядя в мутну даль. Истребитель паразитов, страж ямато, я больной, худой, небритый удивитель азиатов, я совсем-совсем не свой, гибельной судьбой объятый возлежу на одре золочёном, изредка вскрывая душу стоном, пробуждая воплем всю палату. Это турки, турки виноваты! Аты-баты, аты-баты, у границ иной державы пали в битве власоглавы, драконисты и хвостаты.

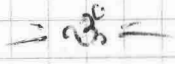
Вот как я их
победил:

Их было много. Я – один. Я умножил их на ноль. Это было красиво. Сакура на островах подняла воскресшие ветви, стих суровый ворчун Фудзи, в тысяче паланкинов пронесли меня по стране Восходящего Солнца – родине Сигэру Ома, давшего мне золотые вилы — самое мощное средство истребления власоглавки и всех супертрусов Придонного маразма. Воистину я сделал это. Воистину я.

Бессмертный д-р Кобб

(Из записей в больнице 1979 г.)

- Итак, Вы сознались, что движитесь среди неподвижных звёзд?
- Не отрицаю такого движенья, но отрицаю, что я - Марс.
- Но один из свидетелей марсианские каналы наблюдал именно на Вас.
- Да где же этот свидетель и кто он такой?
- Вот он, этот свидетель; и он - Юпитер.
- Господа! Не смешно! Юпитер - Я, а это же бык, что отчётливо видно.
- И всё-таки он на Вас наблюдал марсианские каналы, а не Вы на нём. Мало того, у нас есть доказательства, что именно Вы, кроме того что Марс, ещё и бык.
- Где же они? Что же за доказательства такие?
- У того же свидетеля - Ваши рога.
- Мои? Как же они к нему попали?
- По всё тем же каналам.
- Но если каналы - мои, - то при чём же тут он?
- Очень просто: он их наблюдал.
- Так... начинаю теперь понимать...
- Наконец-то!

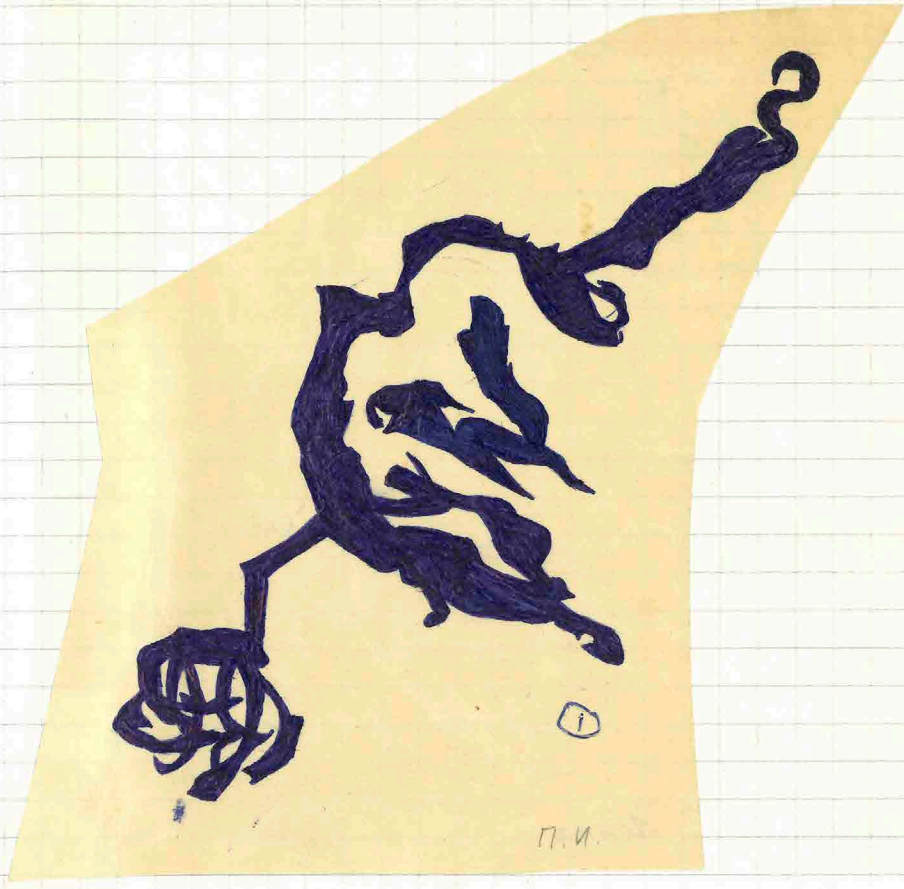


/Нюансы тремора и волевой стереотип.
Экспрессивная разноритмика.
См. стр. 26. /

ПРЕМЬЕРА
АРХИВА.

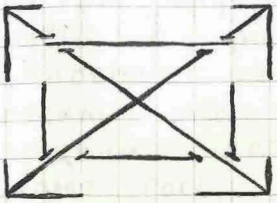
П.И. – Неизвестный флексист.
На обороте работы надпись:
Инна. Неизвестно, имя ли
это автора, или название
работы.

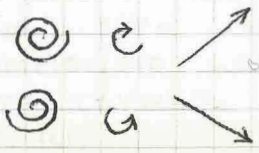
Ничего неизвестно.

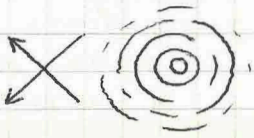

(i)
П.И.

„МИФЫ ЭКСТРАСЕНСОВ"
(популярный флекс.)

ВК. 14.3.84.







Вспомнил азбуку „диагонального символизма", 11.3.84.

Если какое-либо слово в печатном тексте выделено *курсивом*, (особенно короткое), сознание замечает выделение не так моментально-легко, как если бы его выделял, например, красный цвет. Цвет действует на подкорку, требуя мгновенного переключения. Различие почерка воспринимается только правым полушарием, через мик оповещающим левое. Слово курсивом взгляд должен проскочить, чтобы оно оказалось в зоне бокового зрения левого мира, „включающего" правое (конкретно-образное) полушарие. Левое, (абстрактно-понятийное), получив сигнал „конкретного", возвращает внимание. Этот момент понятного движения взгляда трудно уловить, но он всегда есть.

Вместе с тем боковое зрение правой половины видимого поля (соответственно связанного с абстрактно-понятийной спецификой левого полушария, читающего текст) является причиной случаев „предчувствия" непрочитанных слов.

Я хочу опровергнуть распространённую точку зрения, заключающуюся в том, что движение взгляда зрителя живописи (и флекса) слева направо — не следствие (или не только следствие) выработанного чтением текстов стереотипа.

Эта асимметрия имеет более глубокую, физиологическую природу, отражающую асимметрию космоса.

В статьях о „диагональном символизме" я называл нисходящую диагональ слева вниз — диагональю вечера, восходящую слева вверх — диагональю утра.

Первая по цвету близка к фиолетовому краю спектра, вторая — к красному.

То же относится и к фигурам или труклам, содержащим вращение (по часовой стрелке — „утро", красное; против — вечер, „холодные" цвета).

Диагональ „утра", как правило, связана с положительными эмоциями, страстями, бодростью. Это раджас-гуна.

Диагональ „вечера" связана с печалью, дремотностью. В чистом виде она – ТАМАС-гуна, но при взаимодействии с диагональю утра или, особенно, с активностью фока, имеющего как бы свою диагональ, она может служить дорогой к воплощению саттва-гуны.

Кроме того, человек в „состоянии вечера", синий или зелёный, ищущий радости вне тёплой части спектра, может лишь прийти в раздражение от диагонали „утра", найдя отклик на своё состояние в „вечерних" формах.

Наконец, подъём может быть воспринят как спуск (и наоборот), если человек „читает" флекс не доминирующим левым, абстрактно-понятийным, языково-бытовым полушарием, а „конкретным" правым, для которого, собственно, настоящий флекс и предназначен.

Попробуйте „печальные", „тоскливые" флексы смотреть справа налево, или просто перевернув. Во многих случаях они обретут иное семантико-эмоциональное звучание.

К сожалению, рисовать так [redacted] затруднительно (для правшей). Можно смазать случайно невысохшую штриховку и вообще неудобно. Настоящим флексистом будет левша, даже рисующий правой рукой. Ведь то, что правая рука загораживает уже сделанное – важно лишь логически, но не флексически.

Работа на стр. 7, посвящённая как бы теме бессмысленности, суетности, обречённости (ничуть не исчерпываясь лишь этими смыслами, разумеется), при просмотре справа (сверху) налево (вниз) обретает полярно противоположное значение.

И вместе с тем значение глубинное всегда едино и не зависит ни от направления движения взгляда, ни от переворачивания флекса. Только независимый этот смысл, абсолютно невыразимый в словах и бесконечно сложный, неоднозначный эмоционально (как бы транс-эмоциональный) и есть подлинный смысл флекса.

11.3.84. Котов.

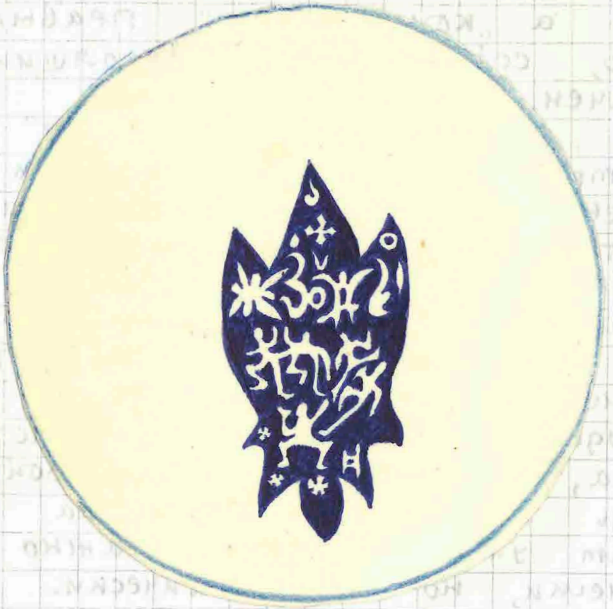
P.S.

Когда крик летит вниз – вверх подымается молчание. Это можно сделать очевидным.

Анонс к ненаписанному

Из многих „стилей флекса", доминировавших в тот или иной период его развития (превращений), два не столько формально, сколько глубинно противоположных —
— так называемый „царский стиль" (верхняя из работ внизу) и стиль информативных фигур, усложняемый игрой отношений в белом пространстве фона (внизу).

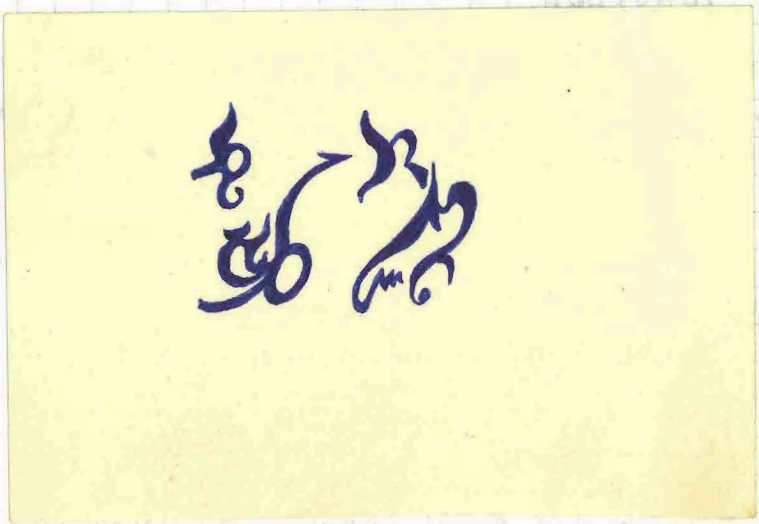
Около Флекса



Ц-стиль не всегда так явно злоупотребляет изобразительными деталями, но опасность такого уклона — в его особенностях как попытках соединить декоративность и содержательность.

Царский стиль чаще всего декоративен. Стиль же менее броской работы внизу — поиск свободы и смысла. Это иррационально-рассудочный путь.

К Флексу



Внутренняя противоречивость Флекса.

Озарение, интуиция, дионисийский порыв и осознанность делаемого, необходимая для различения подлинно-человеческих откровений и автоматизмов-стереотипов.

интервью №1

– Сигэру Ома, увидят ли читатели ваши флексы в этом альбоме?

– Возможно, если не ослепнут.

интервью №2

– Марина, однажды мы получили и поместили в сборнике твои флексы. Что побудило тебя их сделать?

– Тщеславие. Или манию величия? Где-нибудь я думала, что могу всё. В том числе и то, о чем Вы спросили, доктор Котов.

интервью №3

– Доктор Котов, я задаю Вам любимой из любимых вопросов: как Вы относитесь к вопросам?

– К подобным этому – слишком серьёзно. А вообще ко всем вопросам – просто хорошо. Вопросы очень ценны тем, что дают возможность давать ответы, но не определяют их. Вопрос (любой), если его правильно услышать, помогает вернуться к свободе. Вопрос подобен подарку, ответ – всего лишь благодарность, чаще всего – формальная. Вопрос всегда обогащает. Ответ – почти никогда.

Ценность другого человека для „я" в его вопросах. Я не могу выдумать чужие вопросы, а ценность ответов зависит лишь от ценности вопросов и всегда вторична.

Интервью №4

– О заслуживающая внимания, чего бы ты от меня хотела?

№5

– О, Сигэру Ома, заслуживающая внимания всегда хочет только одного: внимания. Или отсутствия внимания, что для меня одно и то же. Но было бы не плохо, если бы Вы прочистили мои мозги и мысли привели в порядок. Этого я жду от каждого встречного-поперечного.

№6

– (Котов спрашивает) Марина, сколько, по твоему мнению, нужно времени (при

самых благоприятных внешних условиях) что бы привести твои мысли в порядок и прочистить мозги?

И ещё вопрос: если „чистка мозгов" не бесплатна, если за гармонию придётся платить утратами, возникнут-ли колебания из за цены?

Ответ: Вы неправильно сформулировали свой вопрос, доктор Котов. Не сколько времени, а сколько пространства. (Дома?) В моем пространстве ни одному смертному не успеется.

И как Вы опасаетесь сентиментально — „утратами"!!! Какие „утраты", если вашего гармония?

Но спешу предупредить, „платить" буду в кредит. (Чтобы не обидеть продающего) так в долгу и останусь.

Говоря об утратах, я подразумевал так же и некоторый риск. Во-первых, утраты неизбежны, а гармония не гарантирована. Во-вторых, путь к „Порядку" лежит через нарастающий беспорядок. Всё, что тебя тяготит, будет умножено прежде, чем наступит избавление.

Используемые мною слова крайне условны и все почти лживы, кроме слова риск.

Поскольку сказанное не вопрос, ответ не обязателен и тему временно можно оставить.

— Оставив меня без ответа, себя оставляете в покое.

Беседа трёх
Состоялась вечером
15 марта 1984 года.

Близилось весеннее полнолуние.

Марина сидела юго-западнее С.Ома. Котов сидел юго-восточнее С.Ома. За спиной С.Ома, кроме раковины, была Москва-река ... Нет, я спутал, там был север. А Москва-река, кажется, была позади меня и Мар. Чер. Да. За Москва-рекой в это время жил Сергеев. А к югу от него плещется Чёрное море и турки нервничают про греков, курды — про турков, персы — про курдов, арабы — про персов.

15.3.84. Котов

кое-что
о пространстве
(вне связи с ответом
Марины, который
пока мне не ясен).

Мысли словно пребывают в каком-то особом пространстве. Ведь между ними есть расстояния и границы, — это мы привычно знаем внутри себя и это я буду называть субъективным пространством (см. сб. 16). У него свои критерии размера, но весь вопрос в том, конечно оно или бесконечно.

Если оно конечно, то чему в нас соответствуют его границы? Есть ли мысли-пограничники?

И что мы скажем о мысли, пришедшей из-за границы? Что она там делала — это следует спросить мыслям-пограничникам.

Развейте эту аналогию, помня, что она — миф.

Субъективное пространство не больше и не меньше внешнего, объективного. Это совершенно иное пространство. Сравнить их можно было бы лишь в том случае, если бы часть мыслительных процессов происходила на проспекте, а в сознании ездили бы машины, т.е. если между мыслью (идеей вещи) и вещью не было бы разницы, что есть так называемый идеализм.

Я материализм полюбил за то, что, утвердив суверенитет мира объектов он, сам того не желая, впервые в истории философии утвердил суверенную реальность духовного пространства.

Субъективное время, в отличии от пространства, есть скорее идея, нежели то, в чём она пребывает, равно как и объективное во многих отношениях скорее вещь, объект, нежели какая-то родня пространству („четвёртое измерение").

Оба времени роднит с мыслью и вещью то, что одно отражает другое (напомню: Это материализм!), вторично и производно. Они связаны так крепко, что даже с учётом некоторых объективностью корректируемых и ею же объяснимых редких расхождений скорее есть один феномен, нежели два.

И в некотором противоречии с выше сказанным, я намерен утверждать (как и в сб. 11), что феномен этот если и не в полном смысле слова субъективный, то во всяком случае не имеет бытия без субъекта, а имеет лишь сущее.

Поскольку не бытие от сущего внешне отличает время, которого в сущем (сумме существующих вещей) нет, которое есть атрибут именно бытия этого сущего, связь субъективности, духа, „я" с феноменом времени хоть и не вполне ясна, но вполне очевидна и похожа на тождество.

Возможно, время – лишь иллюзорная форма субъективной реальности, данность, <u>даваемость</u> субъекта миру объектов, способ их связи.

Субъективное и объективное пространства имеют одну основу, один исток, в равной мере транс-субъективный и транс-объективный.

Это две реальности, качественно несопоставимые (вне мистической оценки, выбора или веры), но самим своим сходством (очевидным в духовном опыте), сходством необъяснимым рационально из-за абсолютной несопоставимости, указывают (подразумевают) реальность исходную, не-объектную, но и немыслимую.

Изложенное напоминает инд. философию, каковой вы её видите. Но сейчас, здесь оно обладает, я полагаю и надеюсь, одним достоинством нового слова:

Всё сказанное каждый может очевидно проверить в своём внутреннем углублении, увидеть отчётливо без всяких упражнений – просто внимательным вчувствованием.

Голубые мысли дождевого червя или о небе в тебе.

Небо – голубое. Знаем, почему. Вообще физику мы в школе читали. Знаем мы и механизм глаза, и про нейроны, синапсы, дендриты и проч. Знаем, что мышление – это чуть-чуть электрончиков туда-сюда и биохимия там-сям.

Но вчувствуйся в себя. Голубое в тебе (та же голубизна неба, хотябы), в тебе и для тебя столь же не выводимо из всех этих школьных знаний, сколь бытие не выводимо из сущего как суммы вещей. Вещь ясна и объяснима, но где в ней то, что делает её „быть"?

Голубое субъективное никак не выводимо из голубого объективного. (Остерегитесь, многознающие! Я не клоню к „идеям" Платона, – я совсем о другом!)

Не буду спешить с теорией.

Наша сила – духовный опыт и воображение. Мы должны научиться свободно двигаться в субъективном пространстве между мыслями, отражающими вещи пространства объективного.

Слова этого не воссоздают.

Но возможны вопросы – призывы к такому движению.

Подумайте о том, например, чему соответствует голубое в субъективном мире дождевого червя?

А если в нём, слепом, нет голубого, если оно за границей (мифической) его субъективного пространства, то что за границей ТВОЕГО субъективного пространства?

Какие цвета радуги?

...Чего в мире больше: действительного или возможного? Чего больше в стенах, где ты это читаешь?

...Чего больше для тебя: возможного или желаемого?

Но желаемое, вырастая из данного, известного, действительного, не может превосходить его.

То, что для тебя, – мирски и конкретно, – „желания не соответствуют возможностям" – одна из ошибок всякого человека, принимающего за возможное лишь модификацию данного, известного.

Возможное – это неизвестное.

Известное и данное нам – – островок в океане возможного. Возможное не есть действительное в будущем данного сейчас. Оно есть

сейчас. Оно – всё, что „есть".
То, что „есть" – ничто.
И то, что эти вещи, эти углы
и события имеют над тобой
власть – заблуждение. Ты
пришёл из океана бесконечно
возможного, неизвестного – из
активного ничто. Ты принадлежишь
океану, а не объектам данного
тебе океаном.

Ты и эти объекты – оттуда,
но вы замкнулись друг на друге.
Размыкание возможно лишь через
тебя, Человека.

Так как только ты не стал
ставшим, оставаясь возможностью.

Освободись от „ставшего" в себе.
Очисть возможность, как апельсин
солнца очищает знание цветка.

Будь только возможность.

Всегда становись, никогда
не оставайся.

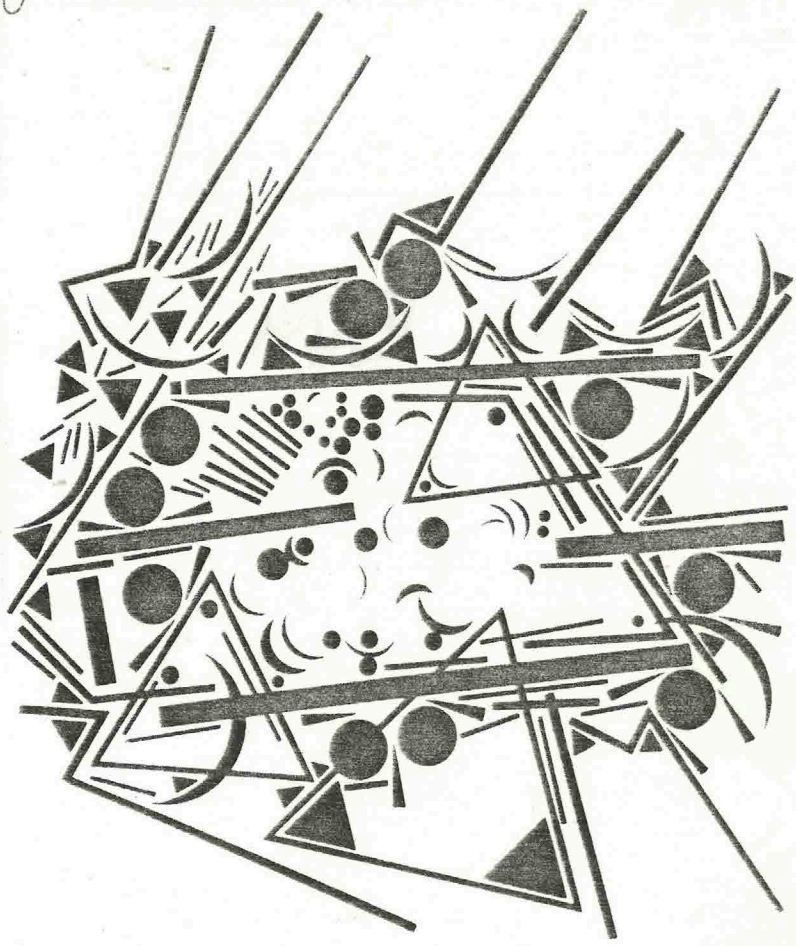
Став – мгновенно покидай ставшее.

Покидай сущее, стремясь к
невыводимому из суммы его вещей
и законов бытию этого сущего.

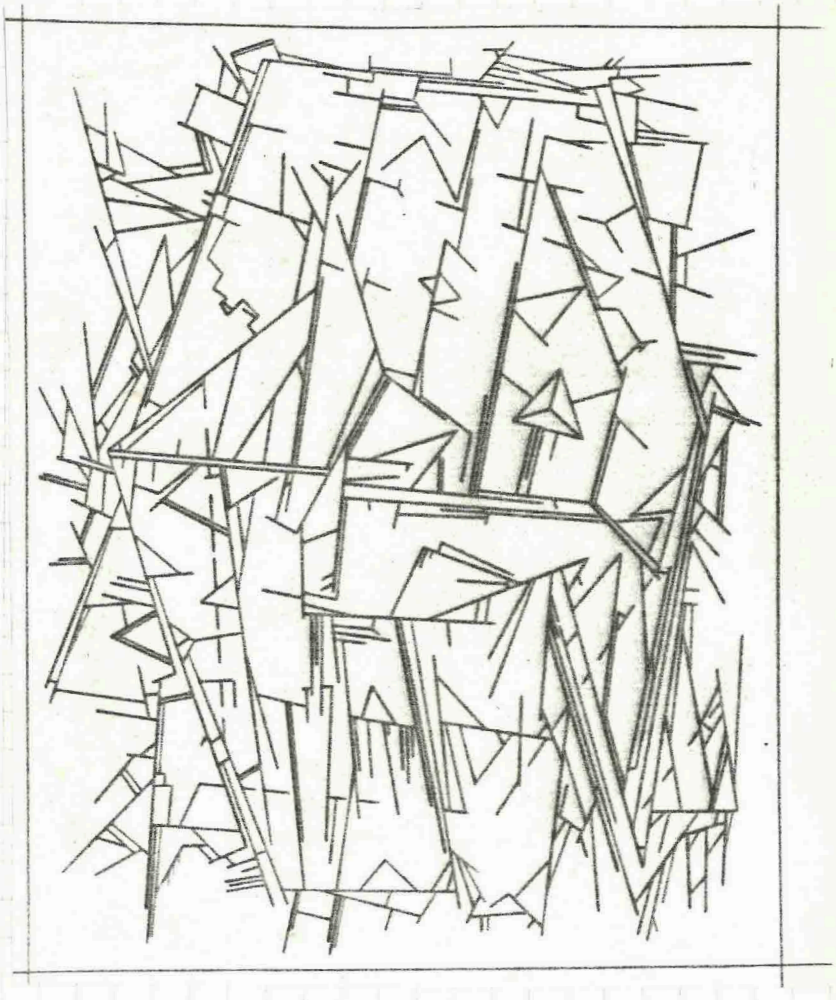
Написанное следует воспринимать
как вопрос.

В.К. 17/15-3-84

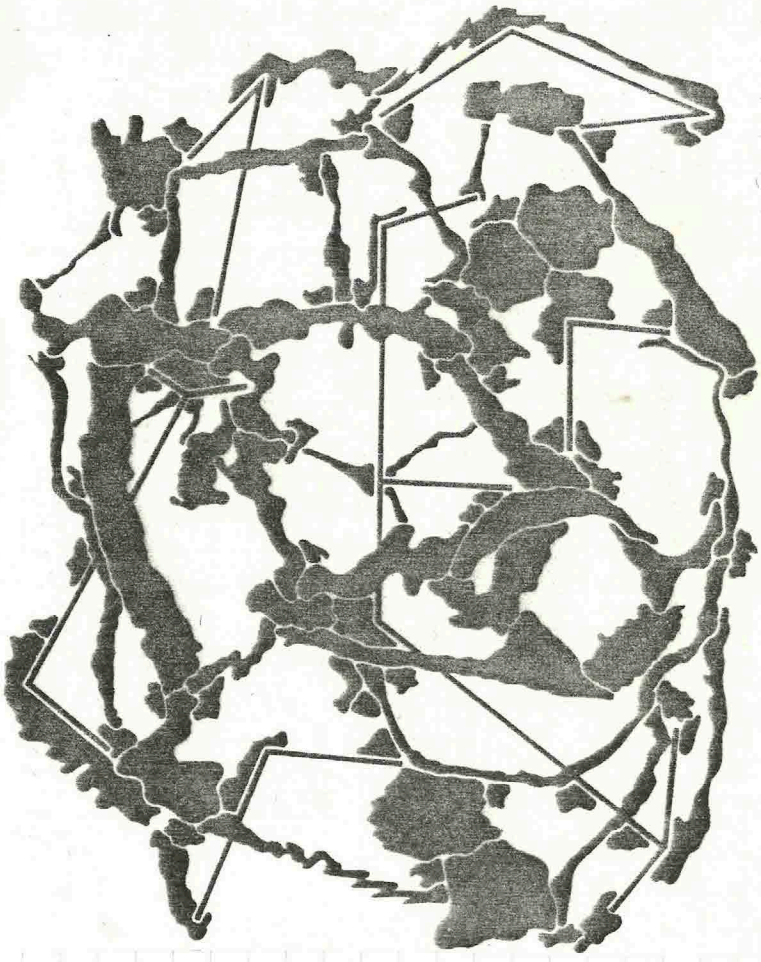
в



Вспышка в
шестой
чакре

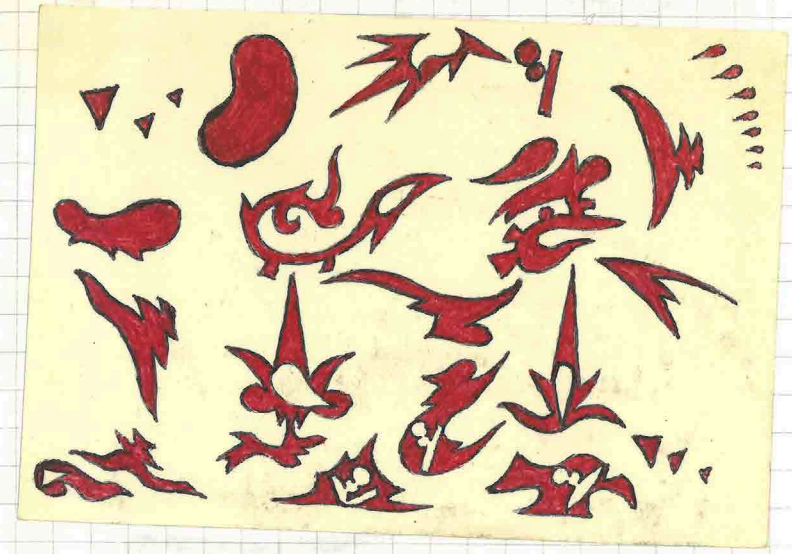


Сомнение – вот раджас-гуна разума. Достигнув уверенности, его штрих прекращается в состояний веры. Этот вечный самообман сохраняет жизнь нашего мира.



Роль разума заключается в том,
чтобы видеть единый мир
в океане бесчисленного множества
несовместимых миров.

Я среди вас –
чужой среди чужих.
Вы говорите –
а я думаю –
вот разница.
Меня – трое, вас –
нисколько.

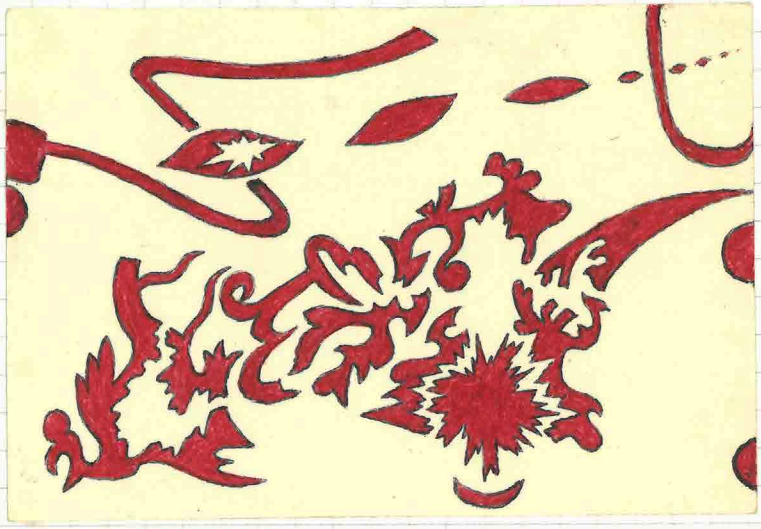


Расположение 19.2.84

Расположение до расположения 19.2.84.

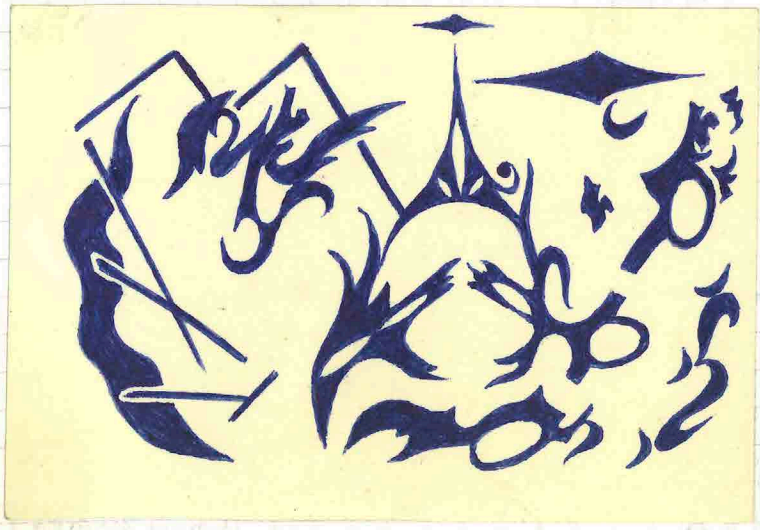
Сделано Котовым 19.2.84.

(1)



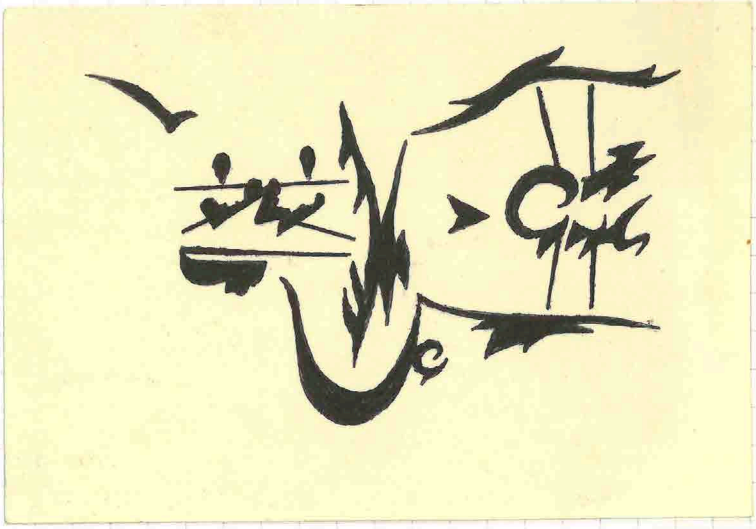
(2)

1) Узор ищущий и назидательный
2) Опрокинутый мир
3) NAGUAL

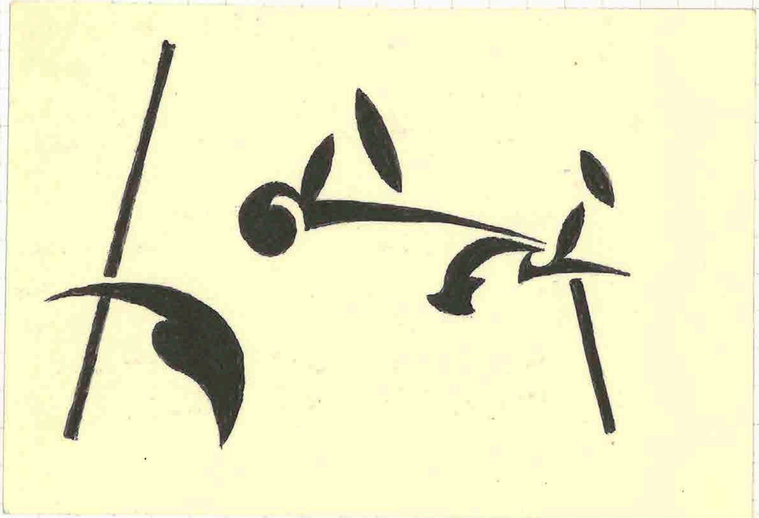


(3)

①



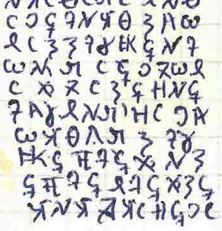
②



Котов.

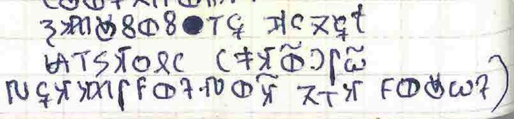
Три флекса:

1) моя ситуация как задача 13.2.
2) решение задачи от 15.2
3) календарная запись



=

gitчi manitu,
tingav susima!



Вскоре после создания
помещаемого здесь цикла
миниатюр я решил
на три луны отказаться
от флекс-письма и
воздерживаться от разговоров
о флексе с кем бы то ни было.
Я, в меру своих возможностей,
следую этому обету
и, надеясь благополучно
доползти до истечения срока,
намерен в дальнейшем
дать ещё более строгую
епитимью своему флекс-демону,
чтобы вскоре полностью
посвятить своё сердце
тому труду, каковой
оплачивается казной отчизны
и той жене моей, которая
из этой оплаты даёт
мне на чай и табак,
продаваемые мне отчизной.

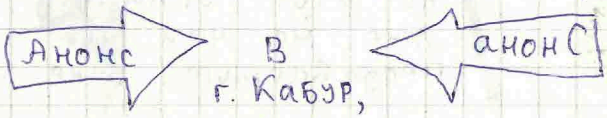
В. Котов,
АВАТАРА Васи.

25.IV.84.
ВКотъ.

(3)

Последняя моя встреча
с прежним Женей сопровождалась
разговором, гагаку которого
навеки запечатлел
Флекс справа.

ФЛЕКАБУРС – СЛОВО БУДУЩЕГО.



г. Кабур,
– курорте на
прекрасном побережье
Нормандии, – Неизвестный Артист
Кабоа отворил животворный
Гейзер кабургенции.

Девятилетний Флекс, примкнув
к учению Артиста Кабоа, завер-
шил отречение Котова от себя
Рождением ФЛЕКАБУРСА.

ФЛЕКАБУРС, находясь в эмбрио-
нальном состоянии, передал
Приветствие жителям Земли.

Находясь на постоянной орбите
с периодом обращения в 45 минут,
Флекабурс передал ультиматум
всем анонимным летающим объектам
(АЛО). Содержание ультиматума
Пожелало остаться неизвестным и
отказалось представлять интерес для
жителей Земли и других читателей
сборников и альбомов так. наз. Флекса.

/информант 015/

гагаку разговора
12. 2. 84. ВК.

Кабургент.

„Здравствуй свеже-заливное
Из разбитого корыта
Дум ушедших в небылое
В трёх желаниях забытых"

МАКУЯ - 2.

Мне говорят: невелика заслуга
макую негативно описать.
Но чтит ли своего она супруга?
И любит ли она родную мать?
Что тут ответить, что сказать?

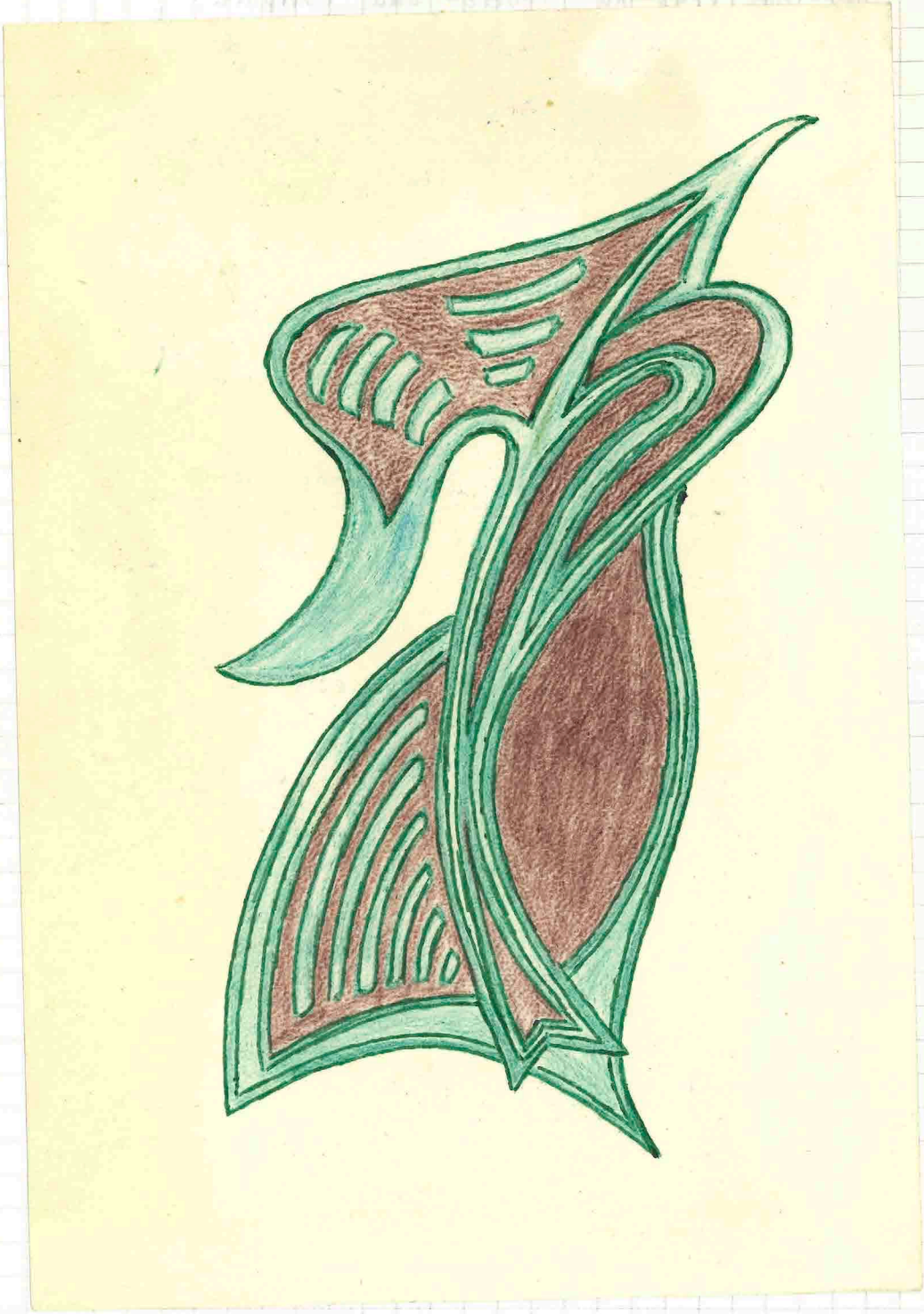
Любой боящийся солгать
у мира истину воруя,
украв, не в силах удержать
и недержание смакует.

Я ж не таков: я звал макую,
манил её к мужскому очагу
И этим своему врагу
я свет Полярной дал звезды.
Когда в пустыне бытия
мы чуем слухом плеск воды
познанья тщетные труды
Вокруг как кактусы стоят,-
-Тогда макуя, простерев
кудряшки сочной бороды
на наши подлые следы
вдруг дарит правду. Озверев,
хватаем мы макуин дар,
реальный только субъективно,
и надуваем земной шар —
-вот что в макуе позитивно.

(Предварительные сведения
о макуе см. в
предыдущих сборниках)

В. Коготь.

ФЛЕКАБУРС



КАБОА-КАБУР

ВСЕМ НАМ И ВАМ

ВСЕГДА

ОДКА.

Воссиянная, нерисуемая!
Неописуемая, нетолкуемая
Чакрочуемая макуя моя!
Зачем рисую?
Зачем пишу я?
Макуя, о макуя!
Скажи, куда спешу я?
Позади, посреди, впереди –
– сомнения и жуткие депрессии,
от самозарожденья и до пенсии,
пока весь мир не обозначим
доступным словом „ЕРУНДА"!
Но шансы есть взглянуть иначе:
В могучей, как бычок, груди
звучит магическая песня:
Всегда! Всегда! – Всегда!
О чём я просто так пою?
Макую славлю я свою!
Всегда, всегда, всегда – макуя!
Толкую – зря, не зря – пою я!
И НАТО в бункера и тамбуры
пусть поспешает нынче –
Ксамим махатмам Шамбалы
на суд спешу я Линча.

ВК. 84.

У ОВРАГА.

(страница).

– Чего она тут? – спросил Котов, кивая в овраг, где над благостно журчащим ручьём висела крылатая ракета, – висела тихо, торжественно и зловеще.

С Котовым шли индус-белудж и Физик.

– Ждёт, – коротко сказал Физик.

Котов, напевая, фехтовал кривой осиновой тростью.

Он напевал: „ракета крылатая, с виду как-будто "пуховая..."

Потом сказал индусу-Белуджу:

– Флекс – это прежде всего рукописная культура.

– Хорошо! – выразил удовольствие индус-белудж.

Клевер ПАХ.

Физик достал счётчик Гейгера и недовольно поморщился.

На дне ручья нашли ржавый топор.

– Бля! – сказал индус-белудж.

– Топор, – согласился Физик.

Они долго говорили, дыша свежим пшеничным ветром.

На самом высоком холме Физик откупорил портвейн и пустил по кругу.

Через час Котов захотел стоять на голове в ручье.

Заметили, что ракеты уже нет.

– Бля! – сказал индус-белудж.

Котов разделся и залез в ручей.

Физик и индус-белудж смотрели.

Потом Физик устал смотреть, взял у индуса-белуджа рубль и ушёл.

Котов, вернувшись, стал его ждать.

Где Физик застрял?

Солнце стало залезать за горизонт, обещая ночь.

Мы увидели физика. Обрадовались.

– Игра в бисер, – начал беседу котов, следя за Физиком, несшим бутылку.

Справа над городом бесшумно вспыхнуло и эти люди легли в траву. Шар погас и стал расти дымный гриб.

– Бля, – сказал индус-белудж. Холодало.

СЛУШАЙТЕ!

Я много ругал цветной флекс и всегда буду против него, если речь идёт о соединении цвета и формы, о цветных флексоидах. Однако совеем другое дело - цветовой фон для чёрного флекса. Цветовой фон всегда сопровождает внутреннюю жизнь субъекта, тем более убеждённого шизоида. Разумеется, окончательный приговор моим изысканиям объявит читатель. Однако позволю себе напомнить, что весь исторический опыт свидетельствует, что единствен-

17.8.75

„Моё последнее утро"

флекс и сопровождавший его комментарий (слева) взяты из сб. 5, стр. 15.

но приемлемым критерием правильности того или иного положения флекс-теории является человек, от которого это положение исходит. Человек же бывает, как известно, двух видов: Человек Обыкновенный и Человек Котов. Учёт этих простых и общеизвестных истин поможет вам избежать заблуждения, искушения, падения и разложения.

В. В. Котов.

Флекс-май-1984

Девять лет "ФЛЕКСИЗМУ"

В настоящее время
Флексизма не существует,
потому что не существует
флексистов. Я, „основатель"
сборника и Движения,
также перестал быть им.

Но был ли он вообще-
-Флекс?
Что-то было.
Очень многие соприкасались
с этим.
Чем было это что-то?
С чем вы соприкосались?
Эти тетради, обречённые
на разрушение, как и
всякая бумага, из которой
люди сделали свой мир-
-мираж.
Через два-три года
обрывки страниц ещё
будет кто-то беречь
в хламе самых разных
бумаг, вещей и пылинок.
Беречь с тупым упорством
боящегося гибели миражей
или с гадким снобизмом
коллекционера, придающего
значение всему непонятному
и от того словно бы Великому,
ловящему Величие по привычке
ничтожных.

И не будет никого, кто
знал бы, чем было это
что-то.
Разве ты знаешь?
Разве можно знать
о том, чем была Возможность,
если она - Невозможность.
Чем был бы ты, если бы
мог быть чем-то, но остался
ничем?
Но тебе повезло - ты родился.
И стал возможностью рано
или поздно снова быть тем, кому
не повезло.

"Ту баба" — "флекс ужасов."
Ф-графика любую пакость,
кляксу, диссонанс может
дать в новой гармонии.
Свойства части опреде-

(я не сдержал себя в
ф-епитимьи — прошло
всего 69 дней)

— см. стр. 75.

ляются здесь свойством Системы,
хотя этот результат достигается
путём, противоположным всякой
живописи — игнорируя композицию,
сосредоточенно живёшь лишь в
мнимо-отдельной, бунтующей форме.

В этом орнаменте — дух
единства людей слишком уникальных,
чтобы стать организацией или „классом"

Флекс-май-1984

Девять лет "ФЛЕКСИЗМУ"

В настоящее время
Флексизма не существует.
потом
флекс
сборн
Такн

– Фле

С э

С че
Эти
на
всяк
люд
– ми
Чер
обр
буд
в х
бул
Бер
боя
или
ко
зн
и
ло
ни

зна

что – то.
Разве ты знаешь?
Разве можно знать
о том, чем была Возможность,
если она – Невозможность.
Чем был бы ты, если бы
мог быть чем-то, но остался
ничем?
Но тебе повезло – ты родился.
И стал возможностью рано
или поздно снова быть тем, кому
не повезло.

"Ту баба" — „флекс ужасов".
Ф-графика любую пакость,
кляксу, диссонанс может
дать в новой гармонии.
Свойства части опреде-

Из языка бушменов:
"ТУ" = лицо, человек.
"ТУ-ТУ" = группа людей, коллектив.
"ТУ-ТУ-ТУ" = толпа.
„БАБА" — эпизод из жизни автора.

ВК. 28.V.84.

ляются здесь свойством системы,
хотя этот результат достигается
путём, противоположным всякой
живописи — игнорируя композицию,
сосредоточенно живёшь лишь в
мнимо-отдельной, бунтующей форме.
В этом орнаменте — дух
единства людей слишком уникальных,
чтобы стать организацией или „классом"

АПОКРИФ БУДДИЗМА.

Четыре истины Будды в начале его пути

1) Жизнь, весь мир – это флекс.
2) Понятые, как флекс, они становятся дверью.
3) За дверью – Тайна, Истина и Смысл.
4) Путь к пониманию мира как флекса начинается здесь, в традиции сборников, „графике" и „теории" (легенде флекса).

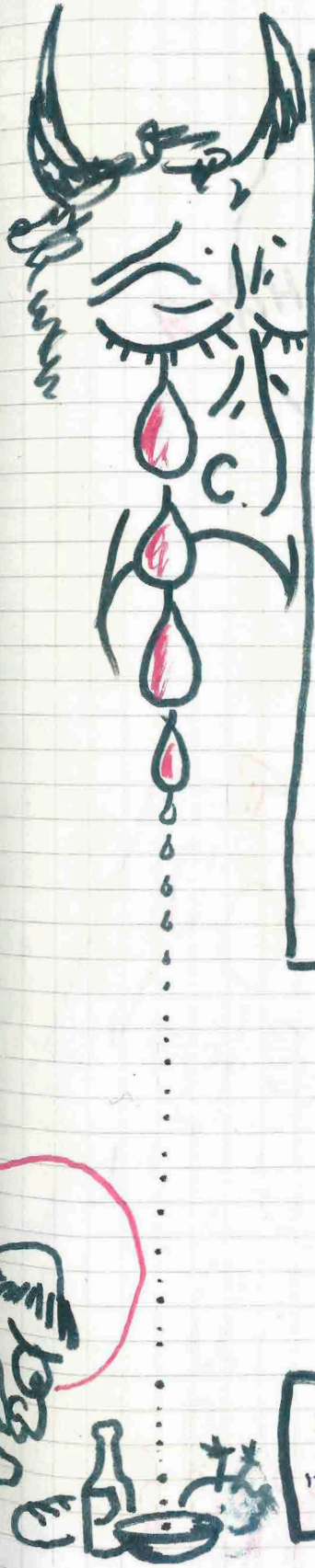
Последнее слово Будды

Мне нечего больше сказать вам, о флексисты, кроме того, что мир непонятый и понятый равно обречены на разрушение. Стремитесь всеми силами к двери, прежде, чем она исчезнет вместе с вами и всем созданным.

Молчание Будды, записанное д-ром Котовым

Когда дверь, как и всё сущее, разрушится, путь исчезнет, – – не потому, что исчезнет то, что по ту сторону двери, – оно ВСЕГДА, – но потому, что всякий путь исчезает тогда, когда исчезает путник.

СООБЩЕНИЕ ТАСС.



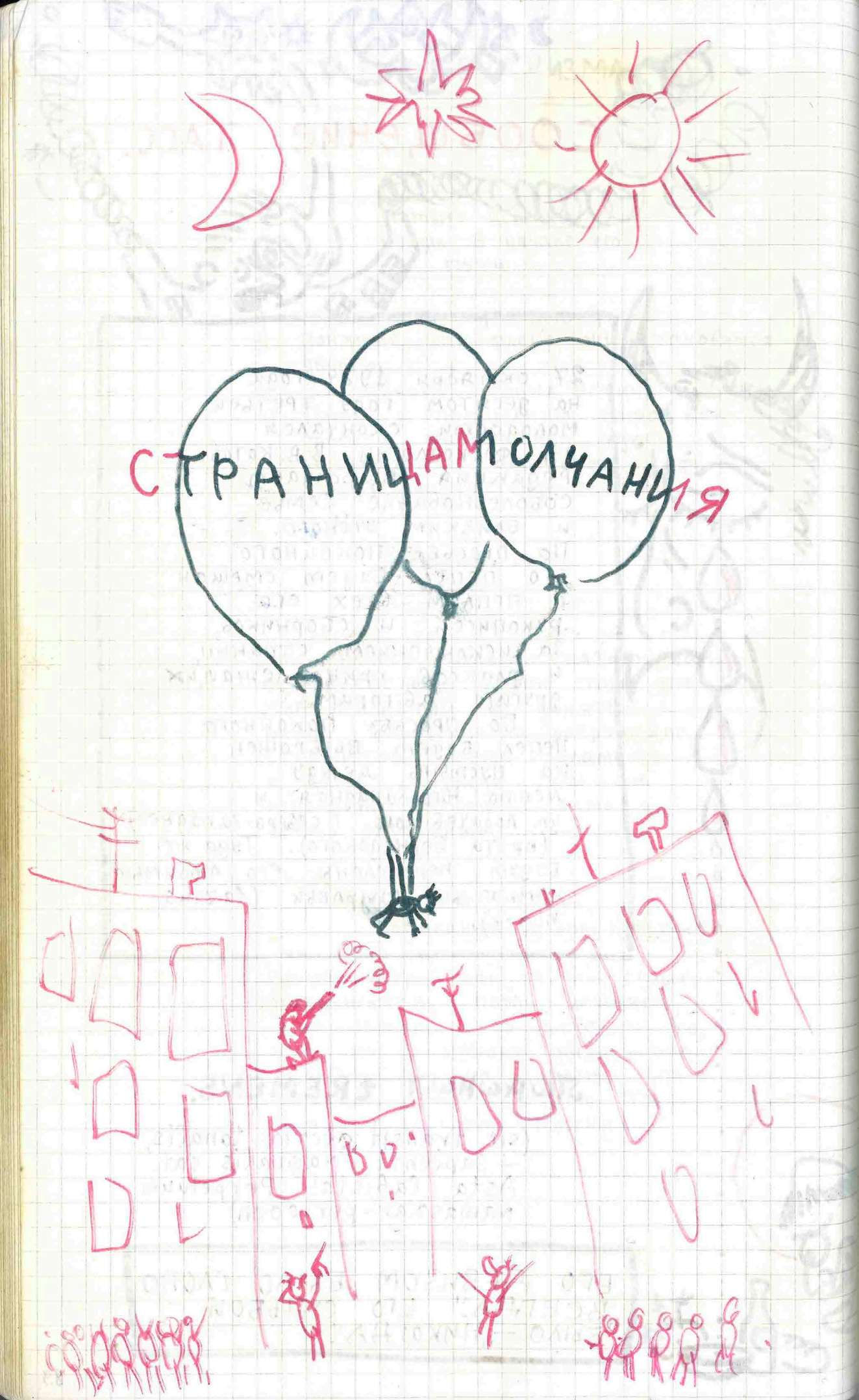
27 октября 1984 года на десятом году третьей молодости скончался д-р флексологии В.В. Котов. Редакция выражает соболезнование семье и близким учёного.
По просьбе покойного его пепел будет смешан с пеплом всех его рукописей и сборников, за исключением страниц, и флексов, принадлежащих другим авторам.

По просьбе покойного пепел будет выброшен на пустырь между метро Юго-Западная и ул. Лобачевского (северо-западнее) (пр-та Вернадского). Туда же будут переселены его любимые комнатные муравьи (Lazius niger).

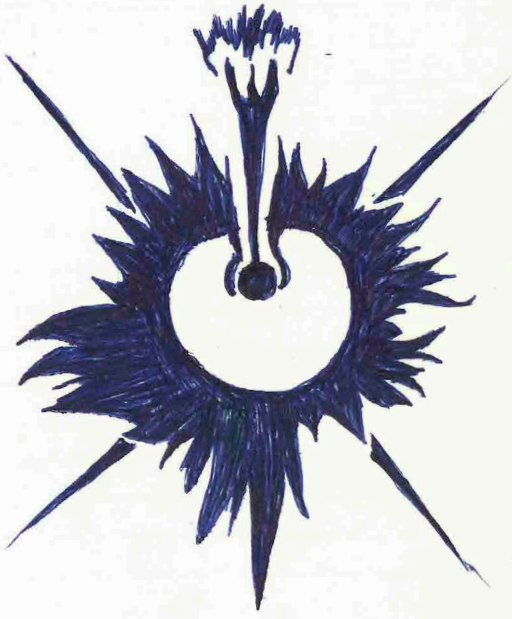
ЛЮБИМЫЙ tREMENS.

(sic transit gloria tonalis, – sapienti Nagualis sat. Asta labista! Perpetuum namaskar-pericoch)

ЕГО ДЕВИЗОМ БЫЛО СЛОВО „ВСЕГДА". ЕГО СУДЬБОЙ БЫЛО – „НИКОГДА".


СТРАНИЦАМОЛЧАНИЯ

Новичок в ФД. Ниже - его первая флекс-попытка. Нарисовано в ночь на 3 июня.



„УТРО"

Внимание! Новый флекшт.

Вторая флекс-попытка новичка, назвавшего её „Я" в честь

Я...

себя, так как именно так он сам себя склонен называть.

Плохая штриховка у нашего гостя — не всегда только недостаток навыка, — во многих случаях она намеренна. В комплексе с некоторыми другими чертами его стиля этот элемент сближает его с А. Гризли.

"Утро" имеет общие особенности с некоторыми формами Оп. N1, С. Ома, Natali, отчасти — Бельского и, разумеется, с флексами многих новичков.

Отношение к создаваемому у автора ассоциативно-символическое. Задачу флекса, как и все новички, видит в самовыражении.

Такой подход, впрочем, численно победил и в среде ветеранов флекса. Только я и Сергеев (каждый — по-своему) считают его низшей стадией постижения.

Что бы мы не сказали о качестве и смысле работ нового автора, одно несомненно: это именно флекс в самом „узком", точном, классическом смысле слова.

Бельский, Д.К. Мирон, Клер Саанд С. Кабургент и Luka Vo представляют собой флекс в смысле широком.

Можно сказать так: их графика является флексом благодаря нашему умению ВСЁ видеть как флекс.

Флексы новичка, подробнее о котором мы скажем позже, являются флексами сами по себе — это я и называю флекс в узком смысле.

д-р Котов
3.VI.84.

Примечание: имя новичка будет сообщено после согласования со спецкомиссией по акустическим возможностям человека. Пока я условно буду обозначать его формой

МАНЬЕРТ
НА ВЕШАЛКЕ
(школа Малевича)

ФЛЕКС ДАСТ НАМ ВСЁ,
ХЛЕБ И ВИНО И ЧАЙ
ЧТО Я МОГУ ЕЩЁ?
ЛЮБОВЬ ТРАВЫ – В ПОСЛЕДНИЙ
ТВОЙ ЧАС.

СЛЕВА – УЖЕ ЗНАКОМЫЙ ВАМ КАБУРГЕНТ. КРОМЕ ЭТОГО СБОРНИКА, ЕГО РАБОТЫ ВЫ МОЖЕТЕ УВИДЕТЬ В СБ. 24, НЕДАВНО ЗАКОНЧЕННОМ И ПОСТУПИВШИМ В ПРОДАЖУ ПО ПРИЕМЛЕМОЙ ЦЕНЕ.

Примечание: хотя флексы К-та (или флексоподобные работы) в наших сборниках помещаются не впервые, начальство разрешило мне сообщить вам, что Первого Кабургента Земли зовут ВАНЯ.

Флексы Вани-Кабургента, на мой взгляд, не несут в себе идеи кабургенции или самой кабургенции.

Скорее это клоунада, театр, в котором форма-воплощение выступает как противник кабургенции, как её усмешка.

Вместе с тем отдельные части его работ удивительно серьёзны: они вышли из этой борьбы. Эти части я отношу к стилям „майя", „FU", „шизо", что сближает их с Кроникляндией

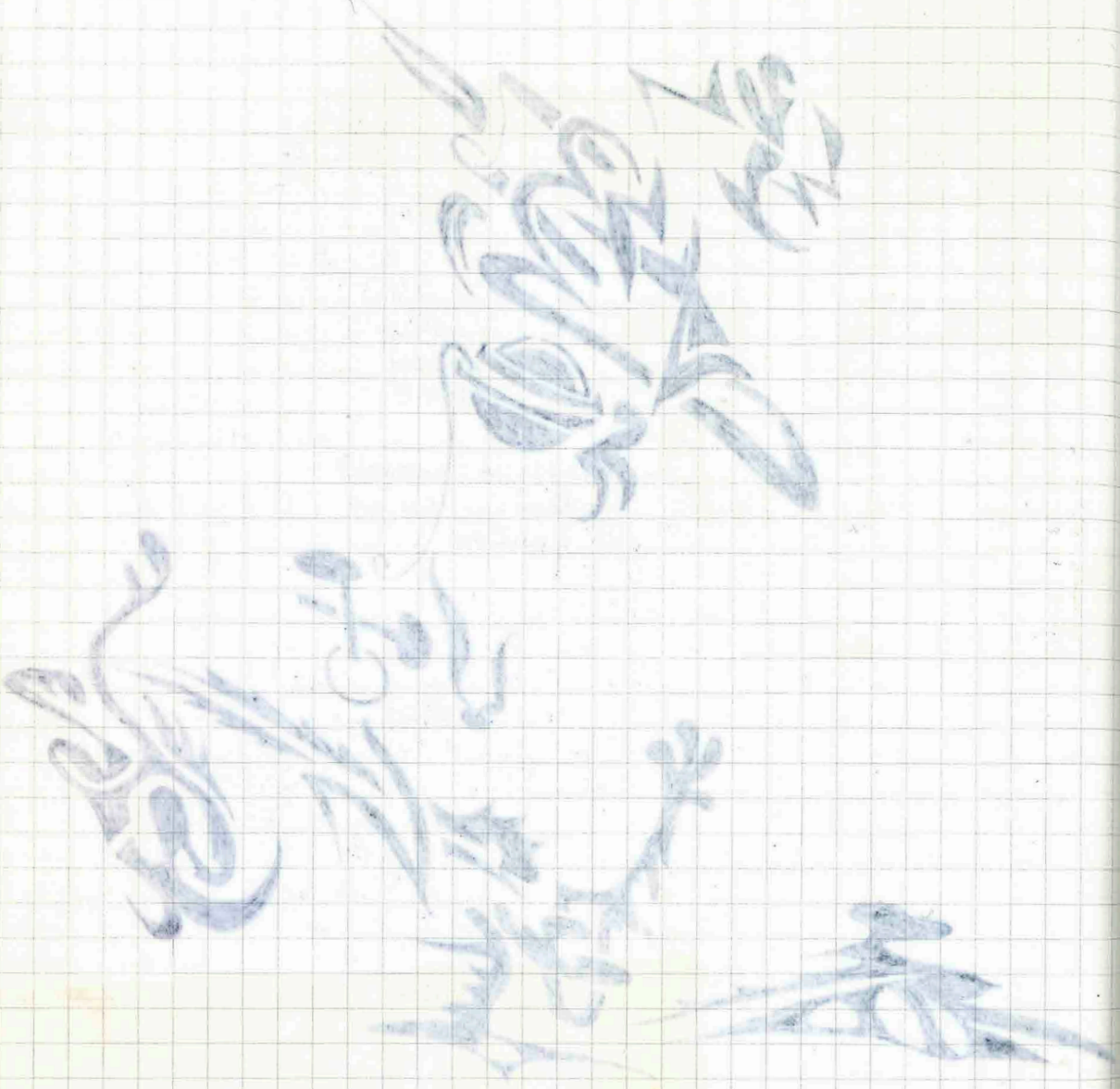
ПОСЛЕ
НОВОЛУНИЯ
ИЮНЯ.

Сборник передаётся
Оп. N 1. Справа —
— её флексы.

Бр. О.

Оп. №1 по прежнему остаётся одним из „настоящих", посвящённых флексистов.

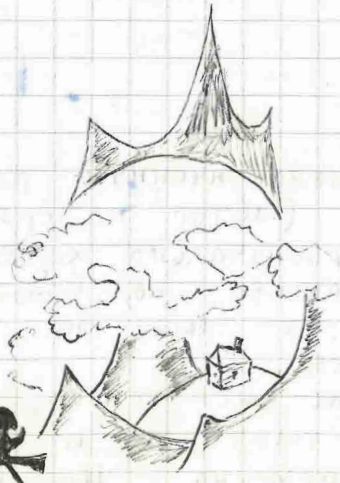
И хотя поиски его, на мой взгляд, слабы, а найденное ранее словно утрачено — он остаётся МАСТЕРОМ.



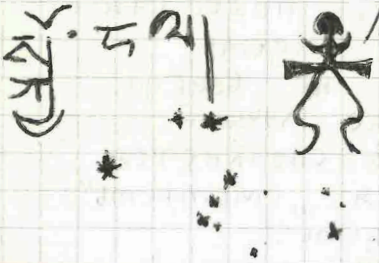
Эту незаконченную работу
Оп. №1. (автор потерял ручку)
я первоначально хотел сделать
диафлексией, но, всмотревшись,
понял, что такой она и должна
остаться.

Флекс – искусство, позволяю-
щее смотреть и видеть
одновременно. Но не всегда.
И в данном случае лучший
из флекс-медитаторов споткнётся
там, где кончается „смотреть"
и начинается „видеть".

Флекс всегда не считал своими недостатками элементы игры и шарлатанства. Гораздо реже он задумывался о том, что есть он сам в себе без этих элементов. Такая фантазия совершенно беспочвенна, ибо она выше почвы.



После 11.6.84



ГО

мне неведом иной
язык, на котором
можно ТАК ГОВО-
РИТЬ И ПОНИМАТЬ.

Примечание: оппонентом котова был НВ

После 11.6.84

ГО

Это – лучшая диафлексия среди всех, помещённых в наши сборники.

Она называется „ГО". Почти на каждую фигуру оппонента я сразу отвечал и возвращал обратно.

Это не письмо и ответ, как обычная диафлексия, – это настоящий разговор, игра, спор, диалог.

Как и в ГО, нередко случалось, что мои участки „съедались" одним единственным знаком оппонента, т.е. приобретали смысл, консонирующий с его интуитивно найденными знаками и оторгнутый от единой смысловой фигуры моих, весьма изощрённых знаков (я использовал и чужие флексемы, и символы кунта, и деструкцию стереотипов оппонента).

В целом этот НЕЗАКОНЧЕННЫЙ (бумаги не хватило) флекс если и закончился чем-то, то миром (из которого, собственно, и не выходил).

мне неведом иной язык, на котором можно ТАК ГОВОРИТЬ и ПОНИМАТЬ.

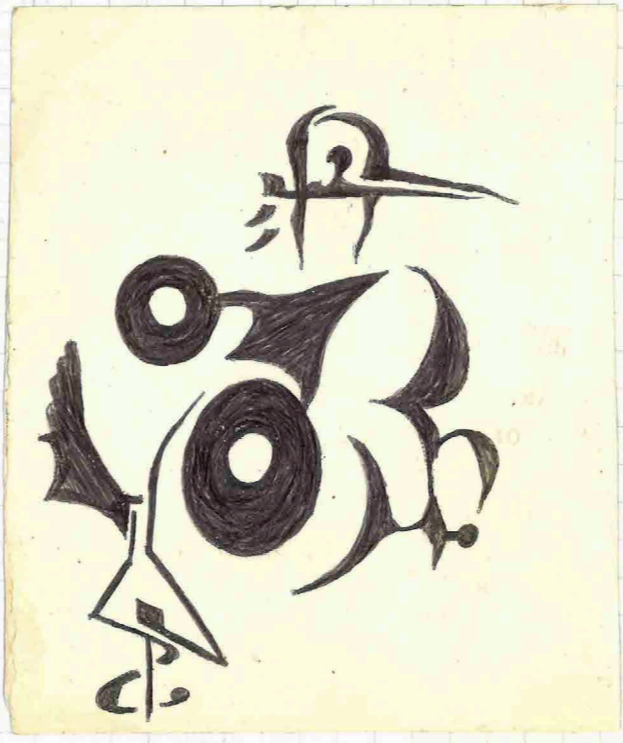
Примечание: оппонентом котова был НВ

Играющие в ГО знают, что такое бессмертник. Чечевица флекс-душ должна выстроить его в спарринге с самым сильным оппонентом — временем.

Для прорыва в ТЛАЛОКАН нужен такой бессмертник. Отсюда ясно, что флекс — не путь одиночки и даже 5-6 человек.

Отдавая жизнь флексу, необходимо лишь решить: что дать орлу? Его или нас?

После Полнолуния.



19.VI 1984

Из книги „Мифы и сказки бушменов"

Один человек жил неподалёку от места, где обитала семья леопарда. У этой семьи был огонь. Когда жена леопарда куда-нибудь выходила, то муж сторожил, чтобы огонь не украли.

Но человек пустился на хитрость. Он убил бабуина — лакомое блюдо для леопардов, — и положил его так, чтобы леопарды учуяли его. Сбежались все леопарды, а человек тем временем украл огонь и убежал, думая:

— Я умнее леопарда!

Человек спрятал огонь в буше* и сел его сторожить.

На рассвете он подумал: зачем мне огонь, если некому пойти на охоту? Мне нужна сильная жена. Я умнее леопарда. Жена леопарда станет моей женой.

Но если я пойду добывать жену, то кто будет охранять огонь?

Нет, лучше я зажгу его ярче и буду ждать леопардов. Если они придут — я потребую отдать мне жену.

И он стал ждать. Он чувствовал себя очень сильным рядом с огнём. Человек — вершина эволюции, так как он украл огонь. Вор огня — вот самое сильное животное на земле.

Бесшумно появился самец-леопард.

— Зачем человек украл у леопарда огонь? — спросила хмурая большая кошка.

— Я умнее леопарда, — смело ответил человек, — мой ум украл его силу.

— Отдай огонь, — сказал леопард.

— Я добрый человек, я дам половину огня, а за это за всё ты отдай мне жену.

— Хорошо. — Леопард ушёл.

Вскоре пришла жена леопарда и сказала: — Ты умнее моего мужа, совсем не давай ему огня. Давай жить вдвоём у твоего очага.

---

* степной кустарник на юге Африки.

– Ты прекрасна! – радостно воскликнул человек. Они сели рядом у огня и стали с любовью смотреть друг другу в глаза, на лапы, слушать биение своих сердец.
– Темнеет, – сказал человек, – пора идти на охоту.
– Я привыкла. Какое мясо ты любишь?
– Я так голоден, что съел бы даже подхвостье бабуина!
– Как мы с тобой схожи! – сказала жена и, зацепив когтями нового мужа за чресла, подвесила его на сук над костром.
– А-а! Что ты делаешь!
– Готовлю ужин, – мурлыкнула леопардина.

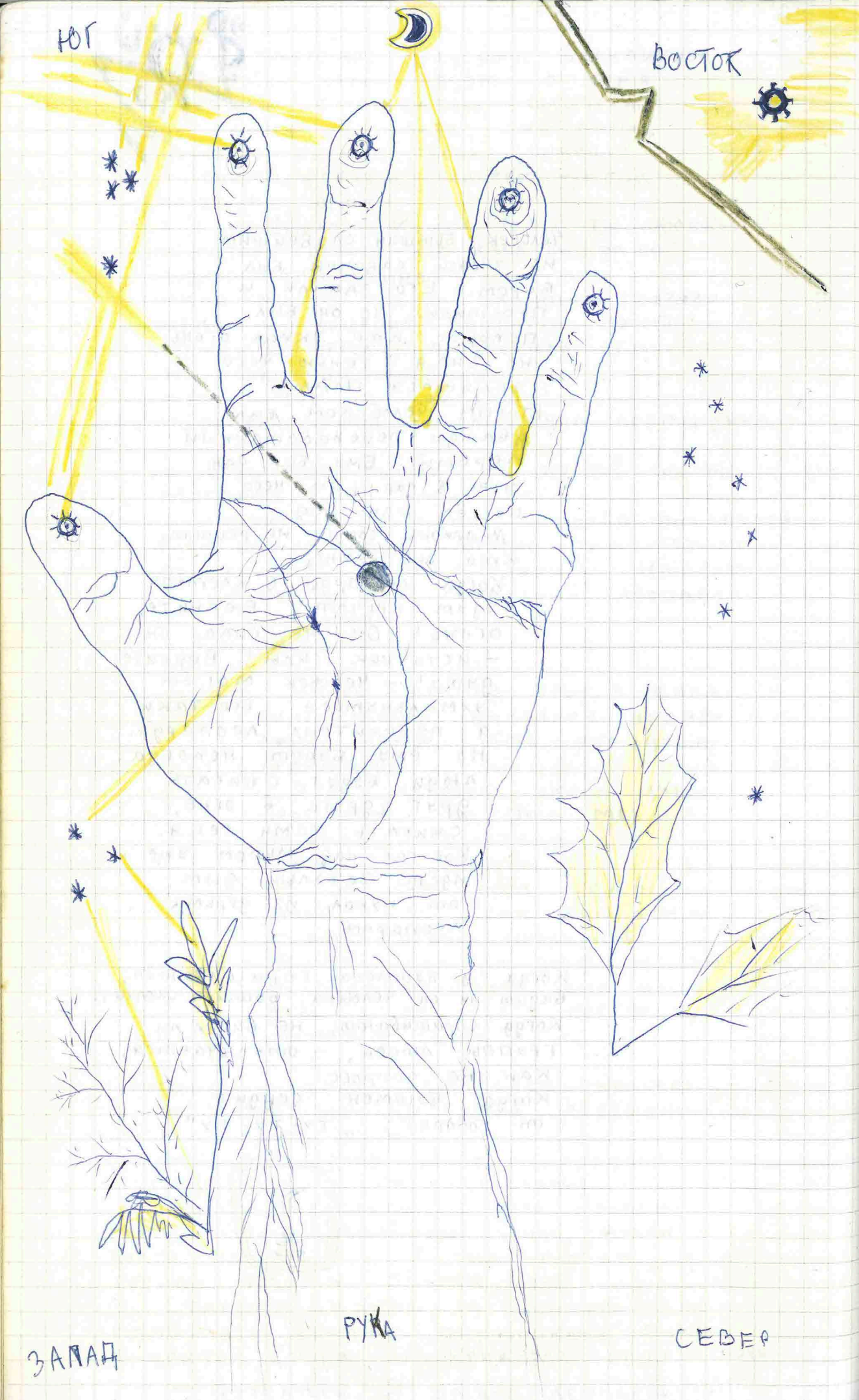
Бесшумно вышли из кустов шесть леопардов.
– Пахнет бабуинами! – слащаво потянулся один из леопардов. Другие тоже стали принюхиваться и мурлыкать. Но вот в центр вышел старший леопард и все стихли.
Он сказал:

Огонь – это не просто сила. Сила – лишь внешнее проявление огня. Огонь – это душа леопардов.
Этот человек украл душу леопардов. За это мы возьмём его тело.
Мы его съедим.
Но он счёл себя так не умнее нас, так как он – – вор. Чтобы проверить, является ли это достоинством, необходимо дать ему душу, жену и подождать несколько миллионов солнц.

Леопарды съели изжаренного человека, а на утро из их кала обезьяны слепили себе кукол.
Приползла змея и предупредила обезьян, что идут леопарды.
Пришли леопарды и дали куклам огонь. Когда леопарды ушли, куклы долго плясали, и в их глазах горело пламя Вечной Силы.
Старшая кукла, у которой уже появилась седина подмышками, вышла в центр круга и крикнула ветру ночи:
– Я – человек. Я умнее леопарда!

Человек, бывший слабейшим
из зверей саванны, был
вором. Его забыли и
простили. Но он был
первым, кто украл огонь,
не зная, тенью чего
является Пламя.
Вторым человеком был
дважды переработанный
первый. Ему был дан
огонь в дар. От него
пошёл наш род.
Миллионы солнц не решили,
кто был умнее:
Когда леопарды в клетках
будут кричать: Верните
огонь! Он – не сила, он –
– источник силы! Верните
душу! – Человек мог бы
ухмыльнуться: Всё-таки
я перехитрил леопарда.
Но ему будет некогда:
люди будут сжигать
друг друга в огне,
сжигать сами себя.
Кое-где над миром уже
идёт затхлый дым
от кукол из дерьма
леопардов.

Когда у бушмена спрашивают,
видит ли он человека, бушмен молчит.
Когда спрашивают, не видел ли
группы людей, – отключается,
как на допросе.
Когда бушмен сердит,
он говорит: „ту-ту-ту".


ЮГ
ВОСТОК
РУКА
ЗАПАД
СЕВЕР

ТЕСТ ПРО ЖИЗНЬ

(документальная история)

Пришёл ко мне как то друг и сказал: давай я тебя протестирую.

– Давай, – сказал я.

– Вот представь себе, идёшь ты по дороге. Опиши её.

– Дорога моя в пыли, она пропадает вдали.

– Так, в пыли. А идёт-ли она вверх или вниз?

– Нет, равнина кругом, степь да ковыль, да степной бурьян.

– Так, идёшь ты и встречаешь кошку. Опиши её и скажи, что делаешь.

– Шепчу заклинание, привлекающее богиню Баст, но она не реагирует. Очень люблю кошечек. Но она испуганно убегает. Неопределённого цвета, пугливая такая.

– Ого, интересно. Так. Идёшь дальше, встречаешь собаку. Что делаешь?

– Стараюсь тихо пройти мимо незамеченным, скрыв свой страх, не встречаясь с ней глазами, но держа её в боковом зрении. Не люблю собак. А эта ещё и белая к тому же.

– Отлично. Идёшь, идёшь, видишь лошадь. Сядешь на неё? Что будешь делать?

– Не сяду. Не умею. И не подойду близко. Боюсь. Сделаю привал. Буду любоваться. Темнеет. Лошадь – это красиво.

– Так, идёшь дальше, находишь ключ...

– Нет, целую связку ключей. И беру их с собой, что бы позвякивать в пути от скуки.

– Связку? Ну ладно. Итак, выходишь ты к морю. Каково твоё чувство?

– Восторг! Здесь кончается дорога. Над морем заходит солнце. Я умываю лицо и руки, но от воды веет холодом. Холодное и прекрасное. Ну, может, хватит?

– Ладно, вообще-то тест длиннее, там ещё надо идти.

– Не надо.

– Ну ладно. Так вот... Дорога – это твой жизненный путь. Он у тебя в пыли. Не знаешь, куда идёшь – пропадает вдали. Вверх не подымаешься – духовного развития нет. Всё видишь бесплодным: бурьян, нет пшеницы, деревьев – один бурьян.

– Ещё иногда туман, – вспоминаю я.

— Подожди, не перебивай. Кошка — это твоё отношение к женщинам. Ты хочешь их привлечь, но они испуганно убегают. Не действуют даже заклинания.

— Да! — сокрушённо вздохнул я, — не действуют!

— Ну вот. Собака — это в данном случае мужчина вообще. Иногда — друг. К мужчинам ты относишься со страхом, который пытаешься скрыть, не встречаясь с ними взглядом. Но! Но — держишь их в боковом зрении. Особенно блондинов.

— Точно!

— Дальше. Лошадь — это любовь к женщине, единственная настоящая любовь. Ты её не оседлаешь, — само по себе это хорошо...

— Просто я не умею на лошади...

— Ну вот, однако ты её и не погладишь, не покормишь, тем более не уведёшь с собой, — ты даже боишься к ней подойти. Но ты будешь ею любоваться и даже остановишь в этом месте свой жизненный путь... Потом ключи... Ключ — это единственный друг, ты не берёшь их целую связку и то лишь что бы позвякивать в пути от скуки.

Наконец, море — это любовь в высшем смысле слова, в духовном. Ты боишься в него окунуться, для тебя от него веет холодом. Но ты получаешь удовольствие как от зрелища.

Я поблагодарил приятеля за интересный анализ и не успел с ним расстаться, как пришла ко мне Люда и говорит:

— Представь, идёшь ты по дороге. Ну, представил?

— Да! Такая, знаешь, крутая-крутая горная дорога вверх, но чистая, словно дождь прошёл, и идти так легко-легко!

— Да? Ну вот, поднимаешься ты вверх, встречаешь кошку. Представил?

— Да! Она смотрит на меня оценивающе и дальше идёт рядом со мной, а другие кошки из-за камней смотрят на неё с завистью.

— Ух ты! Ну вот, а потом ты встречаешь собаку. Представил?

— Да! Огромный бульдог, он бросается на мою кошечку, но я поднимаю его за ухо и он, увидив меня, сразу начинает извиняться.

– Как извинялься?
– Ну, оказывается, что все собаки хорошо меня знают в этих горах, и побаиваются, и уважают. А этот просто был близорук и не сразу врубился в ситуацию.
– Ладно, идёшь ты дальше и видишь море... Нет, подожди, сначала лошадь...
– Да ладно, люд, конечно сначала лошадь, ведь в море лошадей нет, ну, я её беру под уздцы и тут замечаю чудо...
– Чудо?
– Ну, фантазия такая у меня, будто кошечка моя и лошадь становятся одним существом.
– А потом?
– А потом мы натыкаемся на связку золотых ключей, каких-то отмычек...
– Ну?
– Ну и я накрываю их шляпой.
– Шляпой?
– Да, я ведь всё время был в шляпе с орлиным пером. Ну вот. Накрываю шляпой и начинаю ласкать лошадь...
– Как?
– Ну, по-разному. А потом вдруг нам открывается вид на море. И я сразу иду в него и сливаюсь с ним.
– А... лошадь?
– Она тоже идёт ко мне и тоже сливается.
– С морем?
– Частично с морем, но восновном со мной, так как я то уже слился с морем...
– Ох...
– Что с тобой, Люда?

Из разговора на перекуре с бригадиром Серёжей.

..... Серёжа: Встречаешь ты кошку
Я: она трётся об мои ноги, но я отшвыриваю её в сторону.
Серёжа: Потом встречаешь собаку
Я: Да, беременная такая сучка, прямо среди дороги ощенится вот-вот...

КОНЕЦ.

Флекабурс

Неудачная попытка
ГО (в н. на 20 июня)
рекомендуется,
однако, в
качестве
графической
медитации всем,
кто начал занятия
этим искусством.

Примечание для учеников
дона Хуана.

нать читателю,
ишь этап и
л, знак пути,
ксом с большой
этой причине
себя слился с

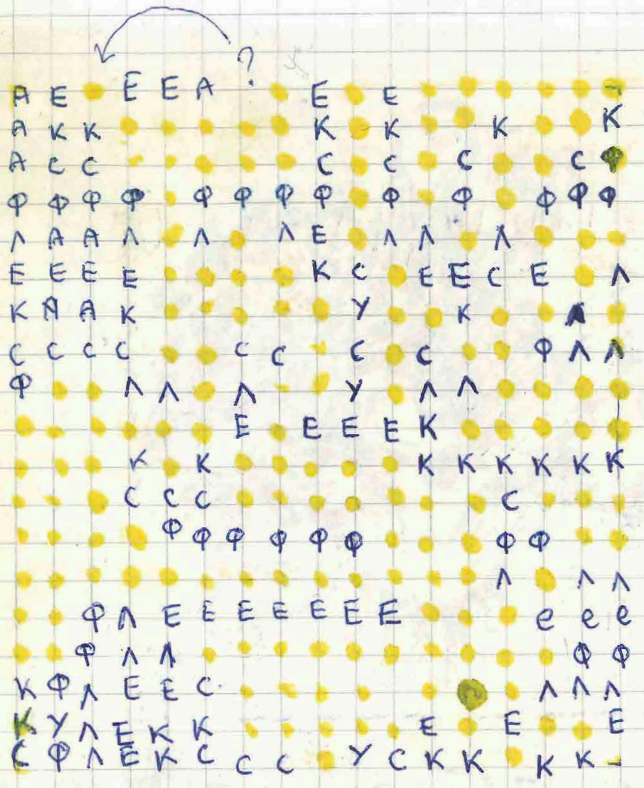
один из
того пути.
о — это
онная
до тонаЛя

некотором
можно назвать
Тлалокон, каковая
ие, „понятое" как

НАГВАЛЬ.

ФЛЕКАБ

ЯNXYAω
ƆAYFZNH ANЗϚAω



Неудачная попытка
ГО (в н. на 20 июня)
рекомендуется,
однако, в
качестве
графической
медитации всем,
кто начал занятия
этим искусством.

Примечание для учеников
Дона Хуана.

Не стоит напоминать читателю, что ф-графика — лишь этап и даже просто символ, знак пути, именуемого нами Флексом с большой буквы. (Именно по этой причине Флекс без ущерба для себя слился с Кабургенцией).

Игра ГО — также один из факультативов этого пути. Медитация ГО — это сжимание тонала себя-мира до тонала ГО.

Ф-графику в некотором отношении можно назвать тоналем музыки Тлалокон, каковая есть гераклитовское бытие, „понятое" как нагваль.

ВК. 20.VI.

"Я посадил дерево,
его может сломать
школьник"

23 июня 1984 года. Что было, что продолжается здесь, что это – Флекс? Существует Уака – на обычном жаргоне века мы называли ее флекс-сборником.

Уака всегда единственна и уникальна. Она обладает силой объединять бóльшее количество людей, чем обычные компании, дружбы, знакомства, – и закручивать их кармы вокруг своего ритма.

Массовый аспект, описанный здесь более здраво, нежели ранее, мы на всё том же жаргоне века именовали ФД (флекс-движение).

В некотором смысле можно сказать, что Уака – талисман ФД, обеспечивающий жизнь этой души разных душ, кармы разных карм.

неудачная
печаль.
22.8.86

ВК. 20.VI.

„Я посадил дерево,
его может сломать
школьник"

23 июня 1984 года. Что было, что продолжается здесь, что это – Флекс? Существует Уака – на обычном жаргоне века мы называли ее флекс-сборником.

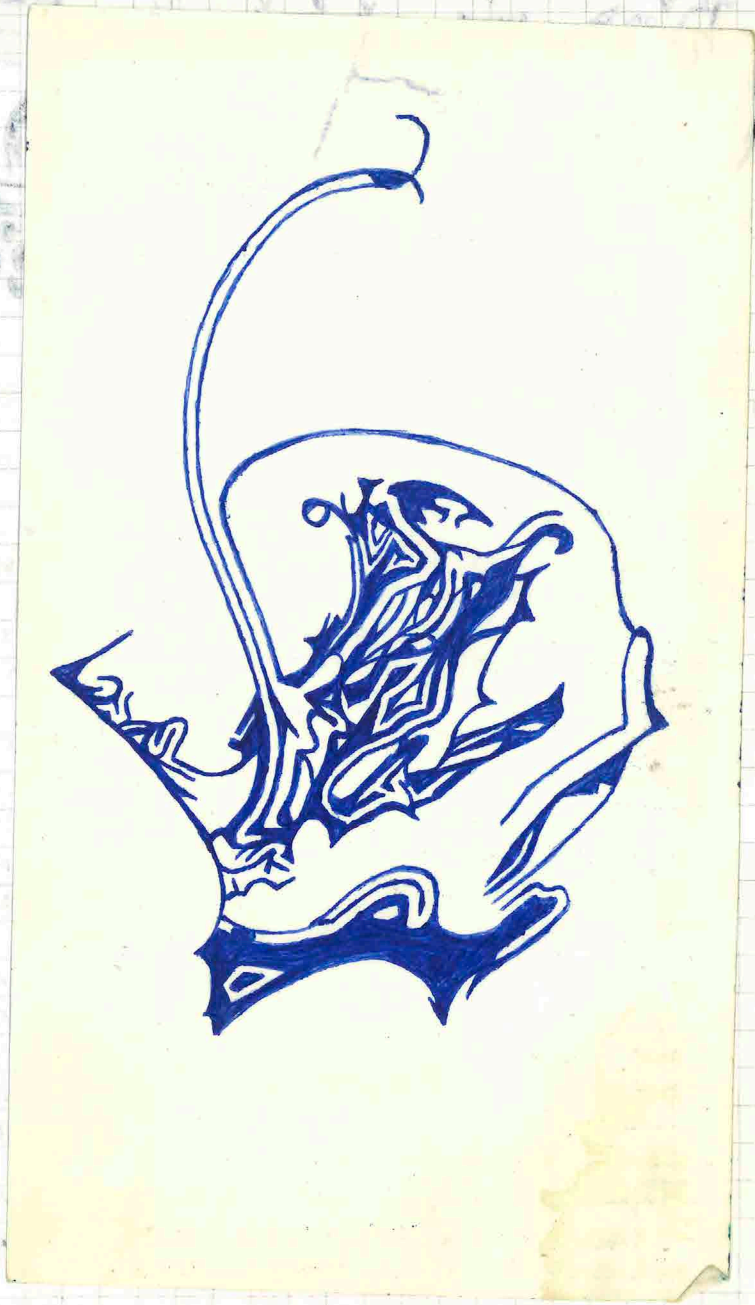
Уака всегда единственна и уникальна. Она обладает силой объединять бóльшее количество людей, чем обычные компании, дружбы, знакомства, – и закручивать их кармы вокруг своего ритма.

Массовый аспект, описанный здесь более здраво, нежели ранее, мы на всё том же жаргоне века именовали ФД (флекс-движение).

В некотором смысле можно сказать, что Уака – талисман ФД, обеспечивающий жизнь этой души разных душ, кармы разных карм.

Флексы ВАНИ-КАБУРГЕНИТА СПИСКА
ли СЛАВУ вскоре после гибели

Флекс-движения



Аутодафе феникса.

(Продолжение)

Естественно, смерть так наз. ФД невозможна без прекращения УАКИ.

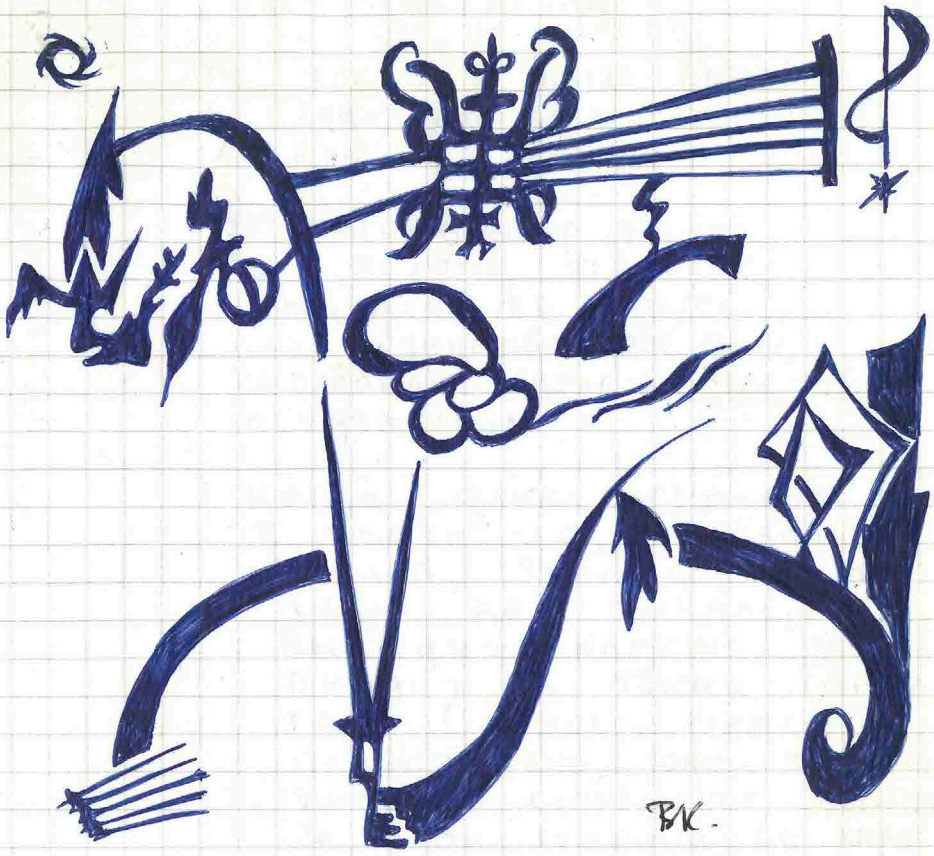
В этом смысле лично моя — Котова — роль лишь в том, что я отношусь к числу магов, способных дать Уаке необходимые свойства и силу. Но сама Уака независима от меня — моя карма также принадлежит ей, как и кармы прочих коснувшихся чуда Флекса — музыки ТЛАЛОКАН.

Поскольку от жизни Уаки зависит моя душа, я, чувствуя слабость последней, надеюсь лишь на то, что УАКА ИСПОЛНЕНА, т.е. от меня ничего уже не требуется, чтобы жила и давала жизнь УАКА.

Я радовался, узнавая о независимых сборниках (Дж. Джокера) или зачатке сборника (Майкопская группа, 2 сборника кокошкинцев, самостийные Аргуновцы). Это была жизнь Уаки, отгрызшей пуповину, связующую её с моим телом.

Ваня снискал после гибели.

Хорошая жизнь.
(в утро на 23. VI)



(Продолжение).

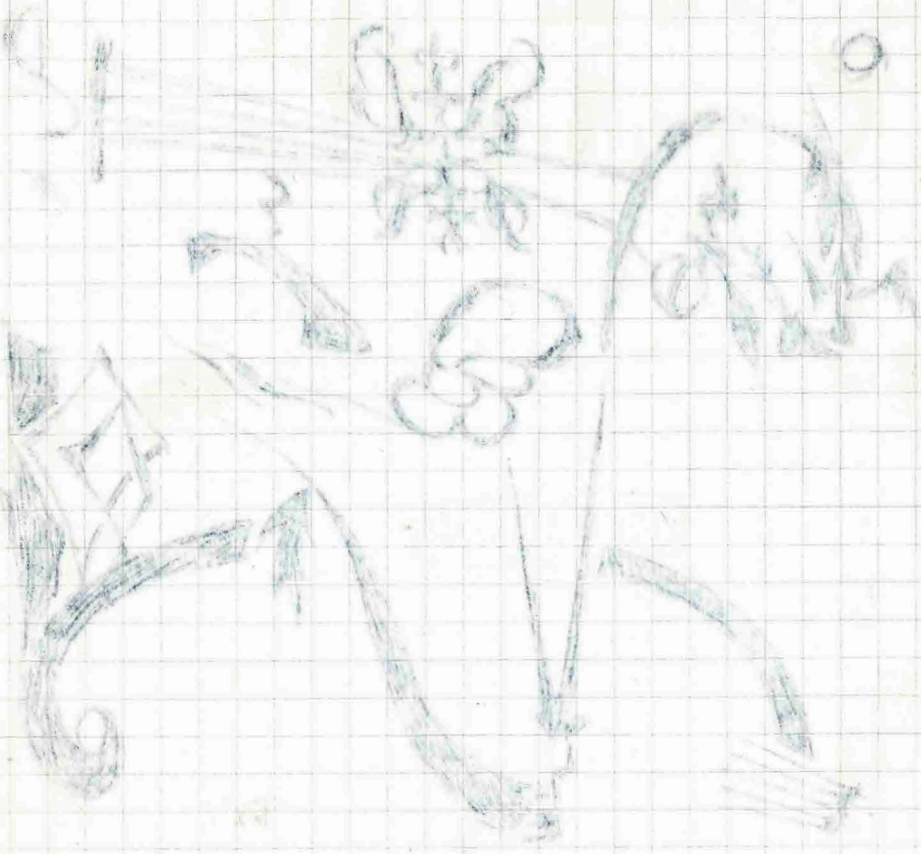
Я радовался по той же причине и сборникам Сергеева, выходящим самостоятельно после нашего разрыва (во Флексе — более 2-ух лет).

Странно, но именно себе, человеку очень слабому и тем более недостойному Уаки, я всё же верю как её сердцу.

Все известные мне факты кажутся лишь утешительной иллюзией.

Многие из посторонних, но рассудительных читателей, постараются найти в этой моей заботе об Уаке и сохраняемым её магией „ФД" что-то своекорыстное, — если не жажду славы, то, например, самоутверждение или что-то в этом роде.

Я отвечу им на их „понятном" языке: я не стал бы отдавать всю свою жизнь этим тетрадям, если бы не верил, если бы ни видел ясно: наша настройка инструментов — — начало пути к музыке Тлалокан.



ГО – медитация.

ГО ТРЕБУЕТ БЫТЬ ВОИНОМ, НЕ ЗНАЮЩЕМ ОБЫЧНОГО АЗАРТА И ВРАЖДЫ.

ГО НЕОБХОДИМО ФЛЕКСУ УЖЕ ПОТОМУ, ЧТО САМО НУЖДАЕТСЯ ВО ФЛЕКСЕ КАК ЕДИНСТВЕННОМ ПУТИ, СПОСОБНОМ СДЕЛАТЬ МАСТЕРА НЕУЯЗВИМЫМ.

КОГДА ФЛЕКС СМОТРИТ В ГЛАЗА ГО, НАГВАЛЬ ФЛЕКСА, ЗРИМОГО ВСЕМИ ЛИШЬ КАК ТОНАЛЬ, ВЫХОДИТ НАРУЖУ И ВХОДИТ В УЗКИЙ ТОНАЛЬ ГО. С ЭТОГО МОМЕНТА ГО ПРИВОРОЖЕНО, ОНО ИСПЫТЫВАЕТ УЖАС И СТРЕМЛЕНИЕ ВЫЙТИ ЗА СВОИ ГРАНИЦЫ (В ИГРУ СТЕКЛЯННЫХ БУС). ФЛЕКС ОПУСКАЕТ ВЕКИ И СНИМАЕТ ОКЕАН НЕПОСТИЖИМОГО В СЕБЕ – СВОБОДУ И СИЛУ – ДО УЗКОГО КАНОНА ПРАВИЛ ГО. ТАК ОН СПАСАЕТ СЕБЯ ОТ НОЧИ И ВЕТРА, ПРОБУЖДЁННЫХ ВЗГЛЯДОМ.

И ПОЗЖЕ, КОГДА СЖАТИЕ ДЕЛАЕТ УАКУ ТЛАЛОКАН НЕУЯЗВИМОЙ, СИЛЫ НОЧИ И СИЛЫ ВЕТРА НАЧИНАЮТ СВОЮ ИГРУ.

ТОНАЛЬ ГО – ЭТО

 – ЭТО ТОНАЛЬ ФЛЕКСА

КОРОТКО

Что такое Уака? Это древнее палеоазиатское слово часто толкуют как „Талисман". Такое толкование допустимо лишь при условии, что сам талисман будет понят как Уака.

Внешние признаки: Уаку хранят от врагов (рода), считая, что её существование и обладание ею поддерживает жизнь рода. Уаке поклоняются, отдают ей частицу своей СИЛЫ (ШАКТИ, Душа – термины здесь не важны).

Сущностное отличие: являясь в мире обыденных вещей обычной вещью (камень, дерево, тетрадь, прядь волос) в действительности она есть нечто совершенно иное и поступать с ней, игнорируя это, значит привести в действие гибельные силы.

Я считаю Уакой непрерывную традицию сборников и каждый сборник в частности. Это Уака нашего карасса – так называемого „ФД".

Сборник читают, но читать его так, как любой другой журнал – ошибка. Само чтение здесь вторично и лишь служит укреплению связи с Уакой, равно как и все другие действия читателей и авторов сборника.

Сейчас сила Уаки по-прежнему велика, но она может угаснуть.

И, наоборот, она может возрости так, что Уака станет хранителем не одних лишь флексистов, но, возможно, и всей Земли.

Это одновременно зависит от нас и не зависит. Это можем сделать мы, но это делается и помимо (или через) нас.

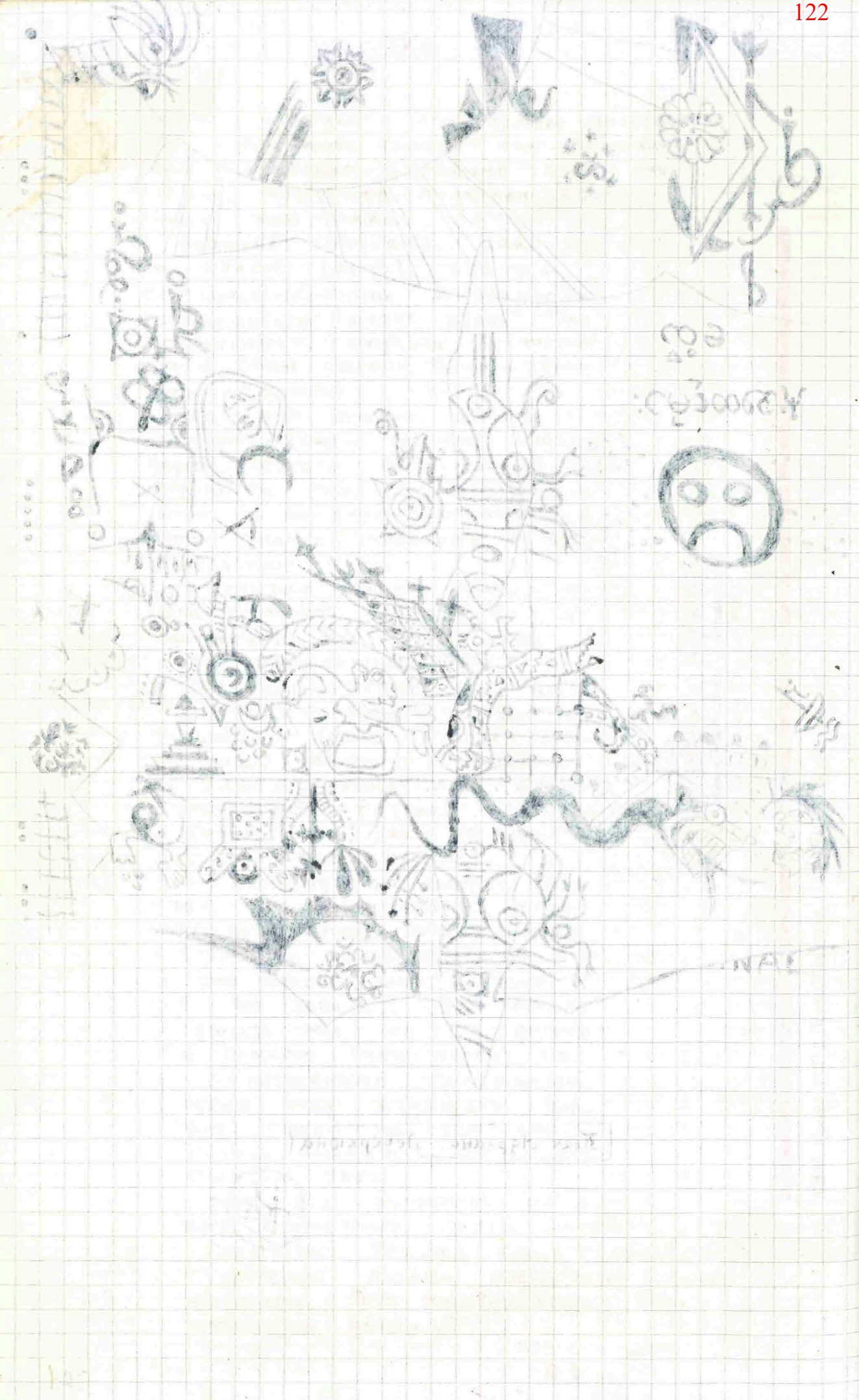
Единственно приемлемый для меня мир будущего – это мир без „вещей" в том смысле, в каком понятие вещи противоречит понятию Уаки.

Уака – это выпадение из фатально-бытового, предметного круга обусловленностей.

Уака – это всякая вещь, силой творческой любви поднятая в сферу духовного. Это человек-вещь, вещь, имеющая душу.

В.К

Плач Адриана Леверкюна



спрашивает д-р Котов.
Интервью у Бр.О.

Вопрос. Долгое время Вас считали одним из лучших флексистов. Почему вы стали флексистом?

Бр.О: Обещаю постараться ответить, но нельзя ли прежде встречный вопрос: за что меня считали одним из лучших?

В.К. 1. За преданность делу (т.е. Вы быстро оценили достоинства флекса и соизмерили его возможности со своей жизнью)
2. За успехи в ф-графике (что косвенно подтверждает первое). Вы быстро овладели всеми основными приёмами флекса и технически совершенно исполняли их.
3. За понимание чужих флексов, редкий среди нас дар флекс-толкователя. Вам, например, свойственна хорошая фл-память, чего лишён даже я.
4. Всё остальное, что можно добавить (например, постоянное соучастие в ф-мероприятиях, присутствие в сборниках, вербовка новичков) будет лишь перефразом вышесказанного. Итак, вопрос остался прежним!

Почему вы стали флексистом?

Бр.О. Помню свою сумасшедшую радость, когда вышел первый флекс. Радость самовыражения, даже - самоотражения. Внутреннее, сокрытое „я" выливалось в зримые формы, свободные, почти без каких-либо условностей. Приводила в восторг возможность соотносить „внутреннее содержание" со словесными определениями - возникала манящая игра смыслов, никогда не совпадающих до конца.

Но это не единственная причина, обычная для юности: желание познать себя, свою неповторимость, свою глубину, бесконечность, тайну. Вторая, столь же банальная, причина: жажда общения нашла себе источник на страницах ф-сборника. Поток сознания (не в терминологическом смысле), разлитого

во ф-сборнике, обещал множество выходов на те проблемы и темы, решить которые в одиночку не представлялось доступным.

В.К. Всё хорошее, что открыл Вам флекс, было иллюзией? Или, возможно, Вы в чём-то переоценили его, придя к разочарованию?

Бр.О. Я всегда стараюсь избегать мирского значения флекса, которое часто фигурирует у д. Котова. Создателю флекса м.б., и допустимо вкладывать в это понятие все надежды, устремления и смыслы, кот. таятся в его груди и голове, а я теряюсь, когда на меня замахиваются этим громким имя.

Флекс как средство самовыражения, как форма „меня", со временем потерял для меня „прелесть новизны", т.к. средством флекса" сущность моя была выражена, мой „почерк" определился, пришло время повториться, а это ни к чему.

Флекс как средство общения — это наша добрая воля. Где она? Да при нас.

М.б., наиболее реальным было последовательное развитие т. наз. „теории флекса". Это было результатом переплетения наших личных поисков, творческих, духовных, философских. Флекс - условное название, объединявшее поиски - единственную цель, оправдывающую весь побочный „продукт" из игр, выяснений отношений, сводимых счётов, пьяных вдохновений и дутых апофеозов.

В.К. Кого из наших общих знакомых Вы считаете способными продолжать дело флекса или, хотя бы называться флексистами? Если что-либо хотите сказать отдельно о некоторых из них — мы будем рады.

Бр.О. Вообще-то я орденов не раздаю, но называть себя флексистами разрешила бы всем желающим — от этого „дело флекса" не пострадает

„Считать способными" не уполномочена, это звучит далее оскорбительно для духа дружбы, питающего любое общение.

Сумеете поднять на страницах сборника вопросы, жизненно важные для людей – и люди отдадут свои способности ради истины, которую вам, вероятно, допустимо именовать „делом флекса".

27.VI.84

Gradus ad Parnassum

На стр 61 этого сборника уже было одно интервью. И хотя там отвечает новичок, „непосвящённый", случайный флексист, а здесь – мастер, некоторое сходство ответов на вопрос „почему вы стали флексистом" не случайно.

Теперь другой вопрос – почему перестали им быть?

И первый восторг, и позднее разочарование всегда однопричинны: отношение к флексу как к форме самовыражения (самоутверждения и проч.). В действительности флекс – это развитие, путь, это не исчерпание готовенького себя, а создание себя нового.

Бр.О. не единственный, кто „теряется", когда на него „замахиваются" этим большим флексом.

Есть во флексе порог, за который люди боятся шагнуть – от самовыражения к творчеству, к созданию нового себя и мира.

Бр.О. поступил нечестно в ответе на последний вопрос: такое кокетство слишком бесплодно, что бы делать честь отвечающему.

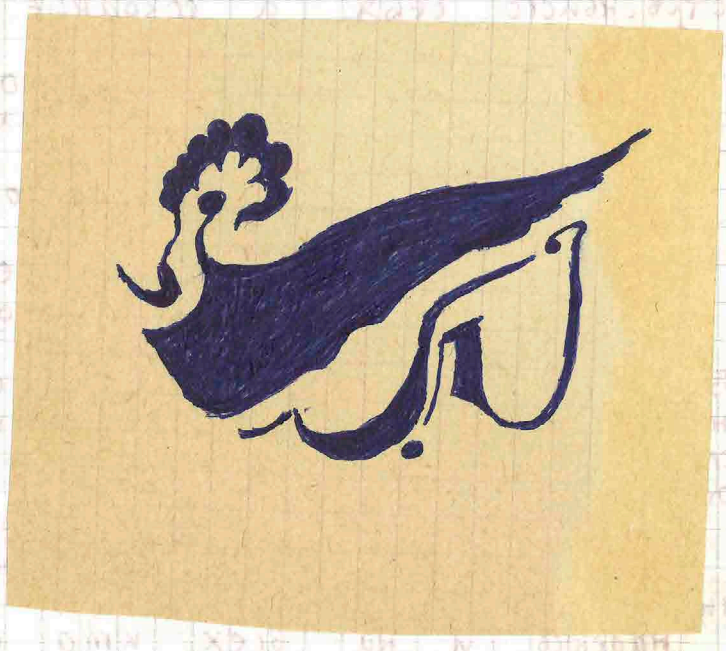
Отвечу за него: с уверенностью знаю лишь одного – Сергеева.

Надеюсь и на всех, кто давал свои флексы этому номеру.

Особенно надеюсь на тех, кто будет с нами, не рисуя флексов „в узком смысле", на, цитируя Бр.О., „все надежды, устремления и смыслы, которые таятся в их груди и голо-

ве. Именно они не „теряются" перед порогом, превращающим Флекс в путь, каковым он и был нам напророчен девять лет назад.

ВК. 27.6.84.



АВТОРА ЭТИХ РАБОТ МЫ ВПЕРВЫЕ ПРЕДСТАВИЛИ НА СТР. 91-92.

Postscriptum.

Бр. О.: Я всегда стараюсь избегать широкого значения флекса, которое часто фигурирует у д. Котова.

Пояснение для приехавших с Луны: о флексе в узком смысле мы всегда говорим лишь условно, для сиюминутного удобства. В действительности такового нет.

Далее, если назвать флексом только ф-графику, из неё, как из единственной свирепой яйцеклетки, тут же инкубируется весь „Флекс в широком смысле".

Уже писалось о таких случаях, как Сергеев и Оп. N1, по-разному, но только через графику пришедших к нашей теории.

Флекс содержит в себе элементы, скрыто связующие низшее с высшим.

Так чахоточник, начинающий делать хатха-йогу ради здоровья, вдруг начинает верить в Творца и готов уже стать саньясином.

Флекс есть только один — не узкий, не широкий — ФЛЕКС КАК ПУТЬ.
Я думаю, что он не обязательно лучший из путей. Но флексист, соизмеряющий разные пути, лишь укрепляется в своём, укрепляя его.
И для меня, — sit venia verbo! — знающего немало, — этот путь лучший, он — жизнь, пока живёт Чака. Un grand sommeil noir — Tombe sur ma vie. Она даст нам всё, или хотя бы рассвет.

На стр. 13 я обещал поговорить в этом сборнике о банальном и простом. Возможно - о чае и траве и звёздах. О возможной траве. Потом опять о чае. А потом вдруг о пиве - возможно.

Вчера Бельский, бритый как урка, с рабочим загаром и в модной индийской рубашке, несколько раз пробовал обучить меня куплету, но я так и запомнил всего несколько строк:

„Ты улыбнёшься криво,
..... и скажешь „Да!
Губит людей не пиво,-
Губит людей Вода".

Последние две строки надо петь хором. Растения... Они имеют свои чакры и точки акупунктуры - - это доказано (эффект Кирлиан). Цыган-хиромант может рискнуть погадать на жилках листа - - судьбы растений так же открыты звёздам, как и наши ладони.

На бутоне розы можно найти точки, идеально повторяющие рисунок созвездия Ориона.

Когда вы видите траву, слушающую вас целомудренно и всепрощающе, когда вы коснётесь ладонями дерева, соединяющего землю и небо, когда звёзды покажутся вам ниже и человечнее и вы вспомните, что и вы сами - - как тот бутон розы, - можете знать или не знать: но это - Флекс.

СИМВОЛ ФЛЕКСА

(автор – см. стр. 91)

Д-р Котов, зачем вы называете себя „мы", противореча Бр. О? „Мы" - это, видимо, „флекситы". Тогда противопоставлять то, что говорят флекситы тому, что говорит Бр-О, нельзя - ведь Бр. О - один из лучших флекситов. И его слова (Бр. О.) должны иметь свой вес, право на то, чтобы их учли, поняли, любили, приняли, лелеяли, помнили.

Я продолжаю утверждать, что „флекс в широком смысле" м. б. понятием, наполненным конкретным содержанием, лишь для его создателя - тов. Котова. Для него, безусловно, флекс - это личный путь, наиболее приемлемый, любимый, удобный, м. б., единственный. Флекс - это мировоззрение Котова, совокупность определённых тем, мотивов, приёмов, табу (запретов на определённые темы), определённый вкус. И в этом смысле Котов ничем не отличается от тех, кто ищет самовыражения, т. к. Котов тем и занимается, что выражает себя, свою особенность, самоутверждается в выбранном пути.

Самовыражение и развитие - вещи не взаимоисключающие, напротив: выражая своё содержание, находя, выбирая ему адекватные формы, человек познаёт себя, создаёт себя в мире, в котором он живёт, находит своё место, вписывается в мир (так или иначе), и продолжает познавать себя в мире - т. е. развиваться.

Что, м. б. Котову покажется это слишком прозаичным, приниженным, лишённым аромата изобразительности?

Что же, если так, то он не одинок в своей обиде. Компания динозавров (правда, не во флексе, а на кафедре теории литературы в Московском гос. ун-те) подняла кампанию против некоего Конрада, „специалиста по Западу и Востоку".

Идейный конфликт сводился к следующему: Конрад всякую культуру (даже уже литературу) измеряя Возрождением и устанавливал путём соотнесения „иерархию", разные ступени развития, ~~этих~~ на которых эти культуры пребывали.

Динозавры разгромили „теорию глобального Возрождения", потому что она не давала им возможности по-прежнему превозносить свою — в данном случае - русскую - литературу до небес. Они сказали так: каждая литература уникальна, неповторима, совершенна. Наша русская л-ра всё равно лучше всех.

Самое смешное здесь - что две эти правды пытаются задушить друг друга, а не слиться в третью. Обе стороны достаточно „академичны", чтобы задушить другую. Результат будет клёвый: каждый победит на своей территории, и победы эти, сдобренные кровью и потом, будут залогом того, что „школы" эти обособятся навеки, и на территории одной из них запретят употреблять понятия другой.

Да, я была откровенной, заявляя о первоначальном восторге самоутверждения, „открытия себя на ином языке".
Так же, как был откровенен Котов, в числе первого достоинства флексиста Бр. О. назвав не глубину понимания и проникновения, не жадность юного ума, а „преданность".

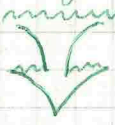
Бывает так, что вокруг творчески кипящей личности появляются друзья, единомышленники, ученики, - люди, увлечённые его верой, нашедшие в его творчестве пищу для своей души, ума.
Объединение людей должно иметь свои цели, кот. должны чётко осознаваться каждым членом „братства".
Вот и хочется мне поговорить об основах такого общения.
1-ое) главная реальность, кот. возникает после объединения людей - это общность, новый единый организм.

2 ое) вытекает из 1-ого: главная реальность определяет всё. И в первую очередь - цель существования.
Я хочу подчеркнуть, что цель существования братства м.б. определена не одним её членом (пусть даже поводом для объединения людей послужила деятельность одного из них)
а всеми. Свобода, равенство (понимаемое не примитивно), братство.

Но это можно сделать лишь после того, как люди «притрутся», оценят свои общие возможности, силы, решат общие проблемы. Возможен Совет, возможен Вождь, главное — уметь отделить личное от общего, не перепутать этих понятий. Функции каждого отдельного члена внутри общности — это индивид. путь, синтез результатов — общий путь.

Остальное я скажу после котова, сейчас же снова напомню: в существующем флекс-общении мне видится изъян: цель флекса определена одним человеком, средства флекса избраны им же.

Я повторюсь и уточню свою мысль при необходимости, а пока получим динозавра, прошу:



Отвечаю: Мы — да, это те мастера флекса, служители культа, к которым отношусь не только я, но и даже лично не симпатизирующие мне воины (Сергеев). И, хотя у других ещё есть возможность отступить, к этим другим также относятся Оп. № 1 и Пр. Дама. Мало того, раз речь идёт о периоде, когда Бр. О. был одним из лучших флексистов, то он тем самым вводит в это мы и себя.

Очень часто, особенно не-флексистами (Негрец-кий и др), повторялся мощный аргумент, что Флекс — личный путь котова, его мировоззрение, стиль, единственно возможный для него способ самовыражения и т. д. Всё это относилось и к СБОРНИКАМ. Не буду оспаривать в этой аргументации слишком слабые места, отвечу лишь на главное:

Флекс в силу своей природы не может быть личным ПУТЁМ, что бы мы не называли флексом — графику или Флекс вообще.

Я мог бы написать теоретический опус об этой уникальной природе Флекса, неизбежно приводящей его к общине. Но достаточно, чтобы трое сказали: флекс как личное искусство невозможен, — и одним этим единомыслием утверждается коммунитарная сущность флекса. Кроме меня, твёрдо

убеждены в невозможности флекса как личного пути (и даже графики) ещё трое. Их имена я могу назвать тов. Бр.О, ежеле он сочтёт это необходимым.

Чем же занимается сам котов? Неужели тоже самовыражается? Допустим. Но следует помнить, что его цели во флексе — не цели новичка. И если создать в каком-то смысле есть выразить, то котов, безусловно, занимается самовыражением. То же следует сказать и о флексах периода расцвета Отд. №1, и о последних известных мне опытах Сергеева (знаки Ланга).

Следующий абзац в статье Бр.О не вызывает во мне никаких желаний спорить. Сказано красиво и сказано верно.

Удивительно лишь, что, пытаясь спорить со мной, Бр.О. тем самым сделал совершенно несостоятельной свою словесную формулировку причин ухода из флекса.

Абзац про Конрада кажется мне неуместным. К тому же я ничего не знаю о двух правдах, которые пытаются друг друга задушить. А знает ли сам Бр.О.?

Для читателей же замечу, что что-бы там такое расчудесное Конрад не задушил, он задушит ЗАБЛУЖДЕНИЕ — не более.

Соответственно, если задушат Конрада — задушат правду.

Но вот наш Бр.О. — ни здесь, ни там. Флекс задушат — Бр.О будет занят „двумя правдами" в МГУ; задушат Конрада — Бр.О что ж мог поделать?

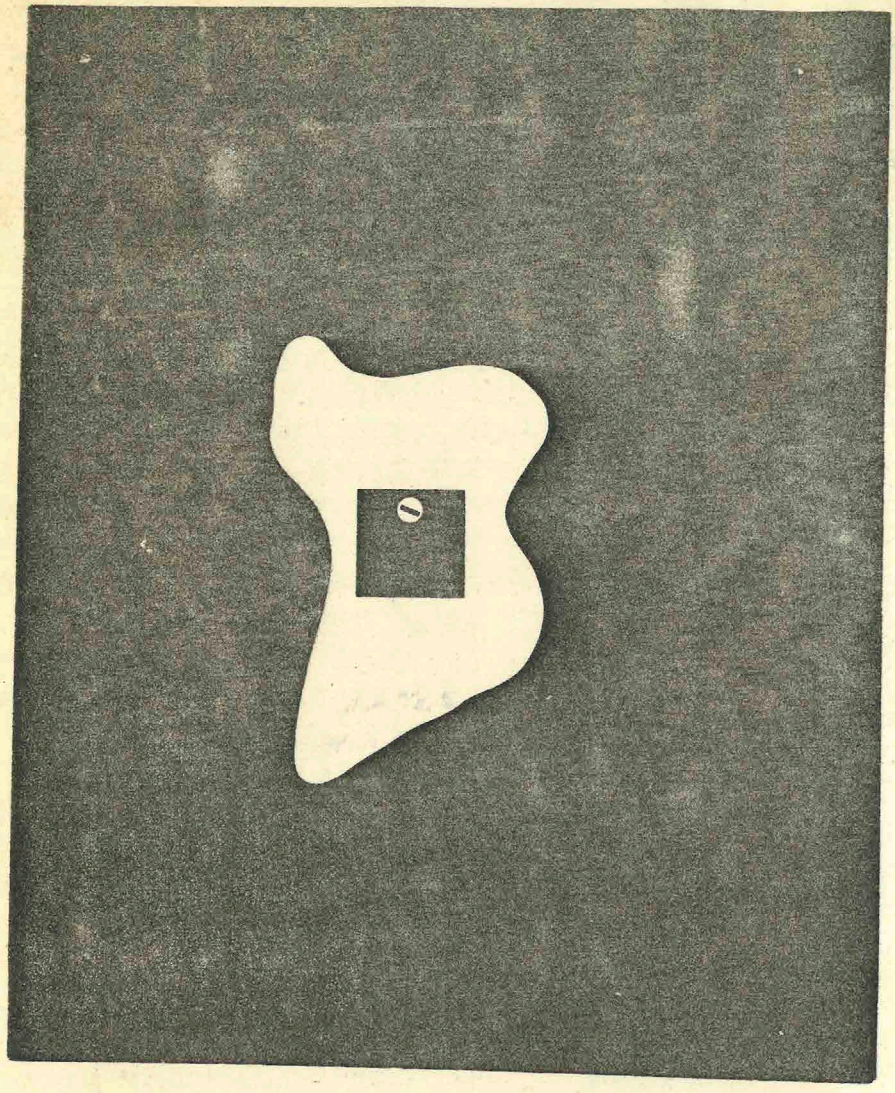
Бр.О. не воин.

После небольшой паузы хочу сказать, что почти во всём остальном мы с Бр.О. согласны.

Особенно хочу выделить слова про изъян флекса:

ЦЕЛЬ ФЛЕКСА ОПРЕДЕЛЕНА ОДНИМ ЧЕЛОВЕКОМ, СРЕДСТВА ФЛЕКСА ИЗБРАНЫ МНОЮ.

Думаю, внимательно читавшие сборники давно заметили, что этот изъян мне известен.



В. Бельский
„Флексист без Уаки"

(копия уничтоженной работы.
ныне Бельский – один из слуг Уаки).

Создание Уаки.

Если вы будете творчески медитировать, к примеру, над карандашом, он станет вашей Уакой. Подключив к медитации или просто к контакту с карандашом других лиц, вы „отдаёте" их этой уаке.

Что такое творчески медитировать?

Увидеть всё сразу – значит увидеть ничто. Можно видеть нечто вместо привычного карандаша (частицу другой его реальности). Это и есть творческая медитация. Но не буйство фантазии! А именно действительно увидеть.

После этих ритуалов карандаш берёт в себя много Вас. Он очень живой. Он уже не карандаш.

Когда я создал первый флекс-сборник, я „самовыражался", как большинство новичков. Я был один. Но во флексах был Я, это уже не были просто анонимные композиции и хаосы пятен. Потом пришёл Чарвакари. Оба – на грани жизни и смерти, две падающие души. Уака остановила падение. Потом, со снобизмом и осторожностью высшего, пришёл Сергеев. Его взяла Уака и признала своим воином. Через пол года Чарвакари встретился с женщиной и отвёл глаза сердца от Уаки. Позже он погиб.

В наш XX век принято писать иначе. Но я пишу правдой, которой десятки тысяч лет. Вы в праве воспринимать написанное как угодно.

Я же повторяю:

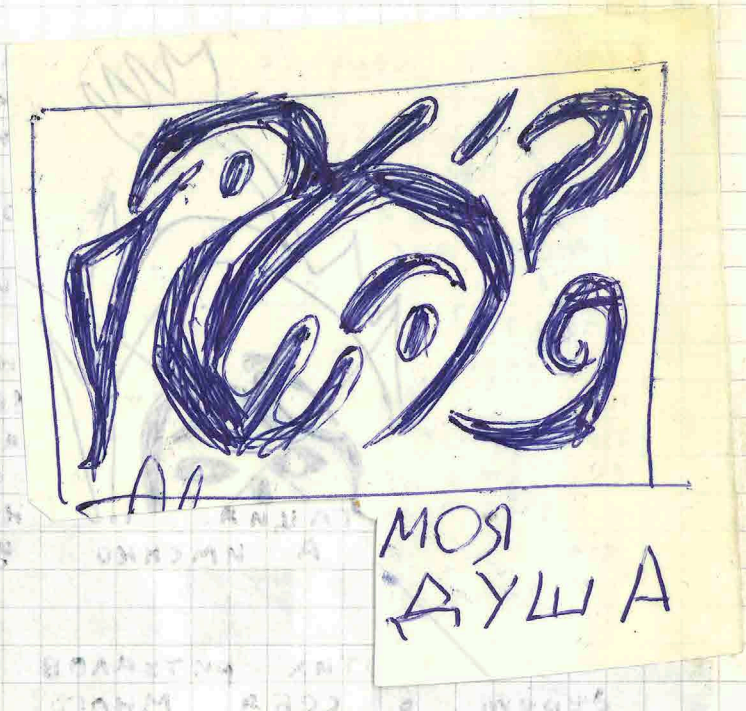
Эти тетради, именуемые сборниками – Уака.

Названное флексом – путь к музыке Тлалокан.

У Уаки Тлалокан должно быть не менее 11 воинов-служителей

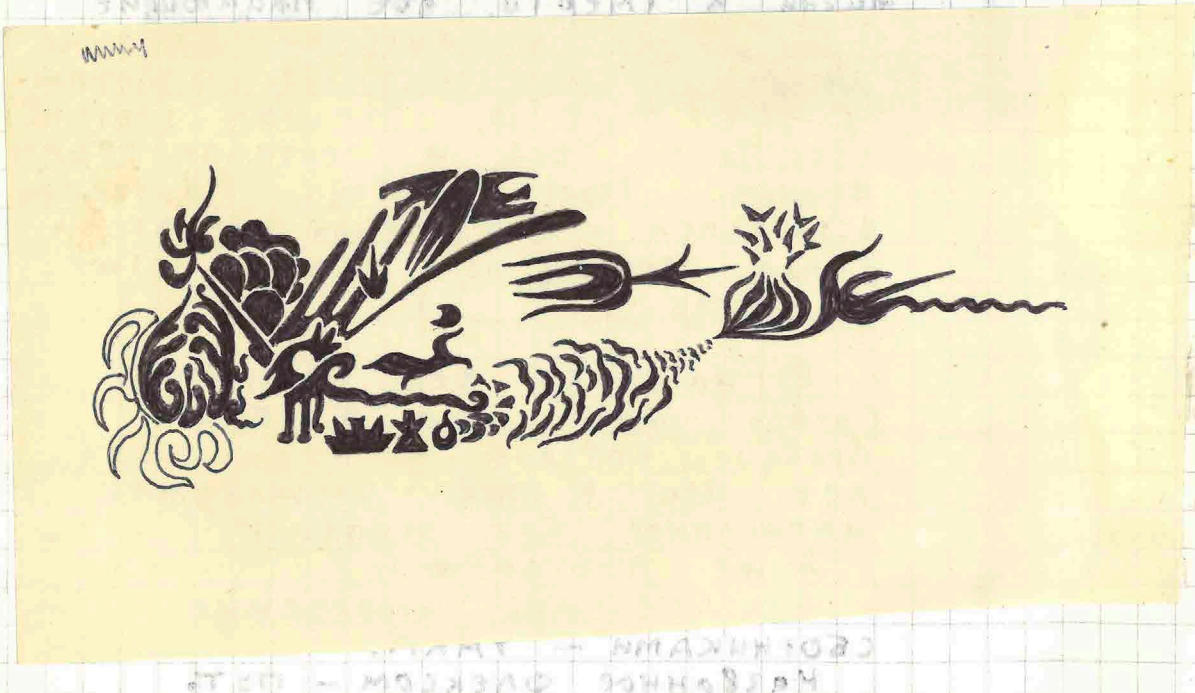
ВК. 22.7.84.

КУДЗЙ НОВИЧКОВ



Типичный пример
флекса новичка -
„самовыражение"!

Примечание: карма не привела
этого человека к УАКЕ ТЛАЛОКАЙ.



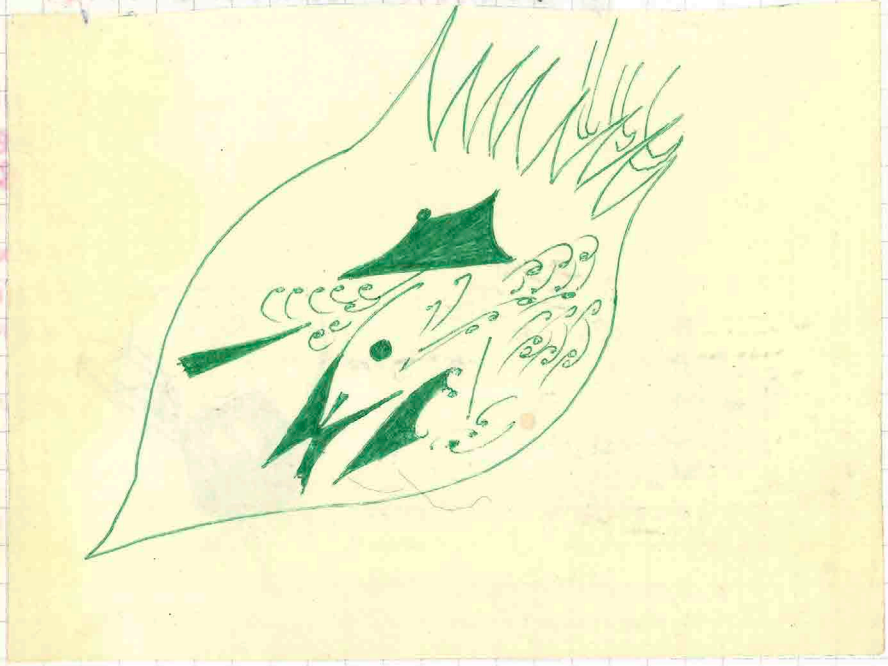
Один из [redacted] первых флексов Бр.О.

„Убивает ли время" игра?

Один мой приятель отказался сыграть в го, боясь „убить время". Игры убивают время, если эти игры — не медитации. Можно играть в го с тем же сердцем, с каким играют в шашки или карты — — это будет тратой времени, хотя и не совсем бесполезной. Ведь всё, что мы делаем в жизни — такие игры. Они учат нас правилам. Научившись правилам, мы превращаем игру (го, флекс, жизнь) в медитацию.

Сказанное не совсем так, но уточнения и оговорки заняли бы больше места, чем заслуживает тема.

Котов. 28.6.84



А. Нетрецкий

/из глубин архива — единственная попытка/

Раздумья в ночи.

Даже когда сборник создаю я — всем угодить не могу! О „рисунках" говорить не будем, с текстами-то не легче. Одни морщатся от теорий, другие — от маразмов, третьи засыпают над поэтичными местами. Одних „водят за нос" невнятной мистикой УАКи, другие шарахаются от попыток рассмотреть флекс как социальное явление.

С. Ома видит причину гибели флекса в утрате элемента игры (т.к. его свергли с поста императора) и в расцвете теории.

Котов видит причину в невнимании флексистов к теории (легенде) флекса. Сергеев ругает то монологичность (когда Котов один пишет, без него), то „болото дискуссий" (когда все пишут)

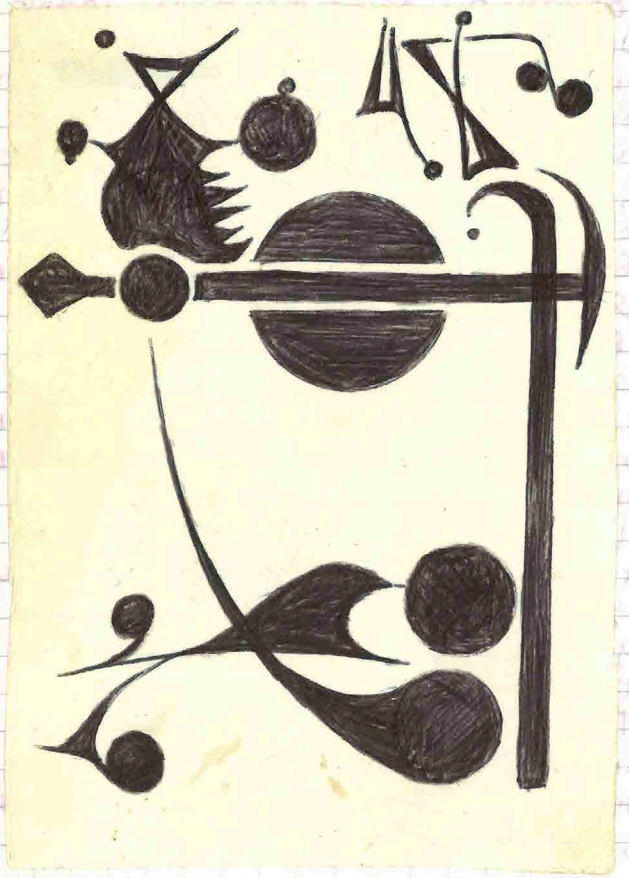
И звёзды сказали мне:
близок день Исполнения
УАКи.

Это будет время, когда никто, оставшись прежним собой, не сможет найти ничего „похвального" во флексе.

Как „журнал" это будет нечто абсолютно никому не угодное.

Это будет по ту сторону. Я не знаю, кто ещё шагнёт туда. Может, даже я останусь здесь. Я, может быть, наверняка-то и останусь.

28.6.84.



Теперь уже не сложно
узнать гостя, вошедшего
в храм Уаки через дверь 91.
К сожалению, он
до сих пор лишён флекс-имени.

28 июня 1984 года д-ра Котова
ОБИДЕЛИ.

Об Уаке я писал и прежде, но стоило в этом пункте нажать — — никто не захотел даже притрагиваться к сборнику, что бы спорить хотя бы. Да и с чем тут спорить? Когда-то Сергеев за коктейлем задумчиво сказал мне (разговор шёл о необходимости с большим миролюбием относиться к текстам друг друга):
— Да... Я вот прочёл об Уаке... А потом думаю: поэзия! И даже понравилось. (избегли спора). Бр. О. сегодня долго выспрашивала меня про Уаку, про то, как их делают. Делать я не советовал. Бр. О. говорила, что я её запугиваю. Спрашивала: откуда знаю?
Я очень много всего знаю.
Вот к этому следовало бы привыкнуть. Выяснилось, что Бр. О. (как и многим из вас) очень даже уютно в этом рационализированном сделанном мире.
И если кто думает о душевном развитии, то имеет в виду растущую гармонию с этим данным единственно возможным и единственно реальным миром.
Под этим углом зрения рассматриваются и восточные системы, и христианство, и всякий экстрасенс-оккультизм, и, разумеется, прости его Господи, Гюрджиев.

11-го июня сего года я снёг и похоронил свою душу. Оставив резкие слова, скажу проще: я расстался с уакой, от которой зависила и зависит моя жизнь.

Каждый человек в своей обычной жизни в той или иной степени создаёт Уаки, в разной мере верно или неверно с ними поступая.

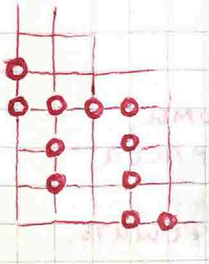
У Кощея бессмертного Уака была на кончике иглы. Но пришёл хитрый богатырь и обидил Кощея.
Оставим не личные обиды. Здесь речь шла и идёт об Уаке целого народа — флексистов.

Как я уже писал, необходимо одиннадцать человек (только для сохранения Уаки — бессмертия, но не спасения). Затем начнётся битва со временем. Вы можете считать это случайными аналогиями, но я утверждаю: мне известен эзотерический смысл ГО, (по крайней мере в том виде, в каком он хранился жрецами мочика и, позже, — инков).

Я утверждаю также, что одиннадцадь воинов обязаны пойти на риск этой битвы, потому что слышу в орнаментах, ставших мне понятными, музыку ТЛАЛОКАН. И она зовёт; услышав её не узнаешь покоя.
Я знаю, что одинадцать бессмертных волею своей кармы придут.
Я же сделаю лишь то, что обязан сделать, и очень надеюсь не сделать лишнего.

28/28 — 6 — 84 г
[illegible]

Один из вас мне уже поверил. Потому что сам видел и знает. Другие уже идут.



Игра стеклянных бус
— ЧЁТКИ ВОИНА
НА ЭТОЙ ЗЕМЛЕ.

Вместо дневника

Флекса больше не будет. Как не будет вчерашнего заката. Он был/есть насовсем.

Это значит, что флекс существует

Много трепа на этих страницах. Но я добавлю.

Раньше я жил надеждой. Ее больше нет. Но живу „надежда жить не без надежд" (Ю. Мориц)

Зачем я соприкоснулся с флексом? Зачем познакомился со всеми вами? Какой смысл в наших встречах? Как понять роль, которую я играю во всех этих взаимоотношениях?

Все это — тоже о флексе. Без этого — нет его.

Что-то грустно. Между тем еще Пугачев, спросив астронома Ловица, кто он, и получив ответ, приказал того повесить: „чтобъ былъ къ звездамъ повыше".

Так что стремитесь к звездам или иному, что за звезды вам причитается. Я не Пугачев, а

Sidery Ota.

Sidery Ota, благодарю. Я вижу, что ваша связь с Уакой продолжается. Тайна Вашей кармы, закрученной Уакой нашего КАРАССА, мне неизвестна. Это одна из задач, которую Вы должны решить.

В. Котов.

Слово любезно предоставим
бальному другу и соавтору Флекса.
В. Бельскому. Воспользуюсь этой воз-
можностью.

29.6.84 г

Спасибо моим издателям за возможность
публично высказать свои взгляды. Всего
доброго

В. Бельский

25.06.84.
Матвей Блантер
по заказу Флеке-движения

Передано редакции В. Бельским

Вместо дневника

Флекса больше не будет. Как не будет вчерашнего заката. Он был/есть насовсем.

Это значит, что флекс существует

Много трепа на этих страницах. Но я добавлю.

Раньше я жил надеждой. Ее больше нет. Но живу, „надежда жить не без надежд" (Ю. Мориц)

Зачем я соприкоснулся с флексом? Зачем познакомился со всеми вами? Какой смысл в наших встречах? Как понять роль, которую я играю во всех этих взаимоотношениях?

Все это — тоже о флексе. Без этого — нет его.

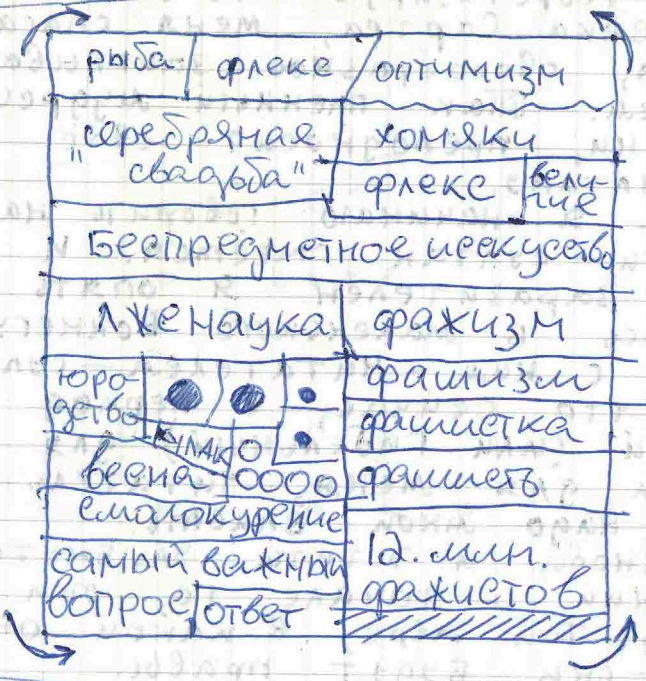
Что-то грустно. Между тем еще Пугачев, спросив астронома Ловица, кто он, и получив ответ, приказал того повесить: „чтобъ былъ къ звѣздамъ повыше".

Так что стреми... ...ому, что звезды вам пра...

Sigery Om...
что ва...
предолжа...
закручен...
мне не...
задач,

Слово любезно предоставим
бальному другу и соавтору Флекса.
В. Бельскому. Воспользуюсь этой воз-
можностью.

29.6.84 г



Спасибо нашим издателям за возможность публично высказать свои взгляды. Всего доброго.

В. Бельский

В. Бельскому как выдающемуся мыслителю форм редакция прощает всё. Тем более места он занимает в сборниках мало.

Его связь с Уакой несомненна, хотя и опосредована Флексом.

В. К.

СОТВОРИ УАКУ МАЙТРИ.

Серьёзность в этом сборнике часто смотрится как пародия. Возможно, этот эффект и безвреден для Уаки. Но всё же он меня огорчает.

Когда я теоретизирую на уровне атомного века Сартра, меня спасает самоирония, своеобразное заигрывание с читателем. Так пленный мудрец, боясь казни, преподносит своё знание султану.

Но когда я начинаю говорить на языке Уаки – султан смеётся. И его смех заразителен. Я опять превращаюсь в маленького Воннегута и смеюсь с ним – читателем – султаном.

Я рад, что сейчас, в период переломный (или гибельный) для флекса и для меня, читатель-султан утратил надо мной власть.

Когда снобы и эстеты улыбнутся при чтении о тонале го, они будут правы. В той мере, в какой они способны – они будут правы.

Я говорю – что знаю, (немного меньше). Кто знает – те услышат. Кто хочет знать – спросят.

Если снять свой тональ до тонаЛя кубика Рубика, можно собрать его в 24 поворота.

А есть ли у кубика Рубика аура? Будь я Е.Матусов из "Синклита Сакрального чуда", я охотно со скрытой сверхпародией обыграл бы и этот вопрос.

Но сейчас я не понимаю смеха. Я похоронил Ворона.

И у кубика Рубика есть нечто, именуемое на всем известном жаргоне аурой.

Я похоронил Ворона 11 июня. Мир, который мы (ты) видим – наша Уака. Её разрушение гибельно.

Но её – эту Уаку человечества – – я очень хотел бы лишить силы. Это Уака не меня и не моего друга, не моего рода. Это Уака Зла. Уака врага.

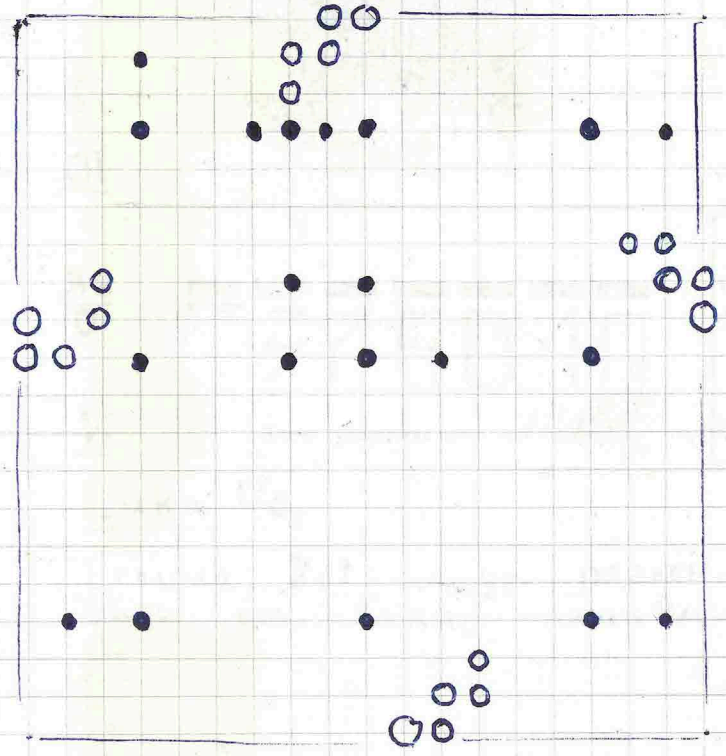
Моё тело, мозг, почти все мысли – – составные элементы Уаки Врага. Что же осталось свободным? То, что в древности называли сердцем.

Я открываю его Небу:

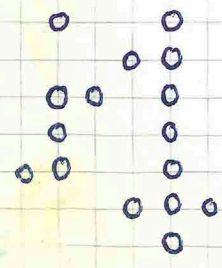
– сотвори Уаку Друга.

2/3 VII-84.

Игра
стеклянных
бус.

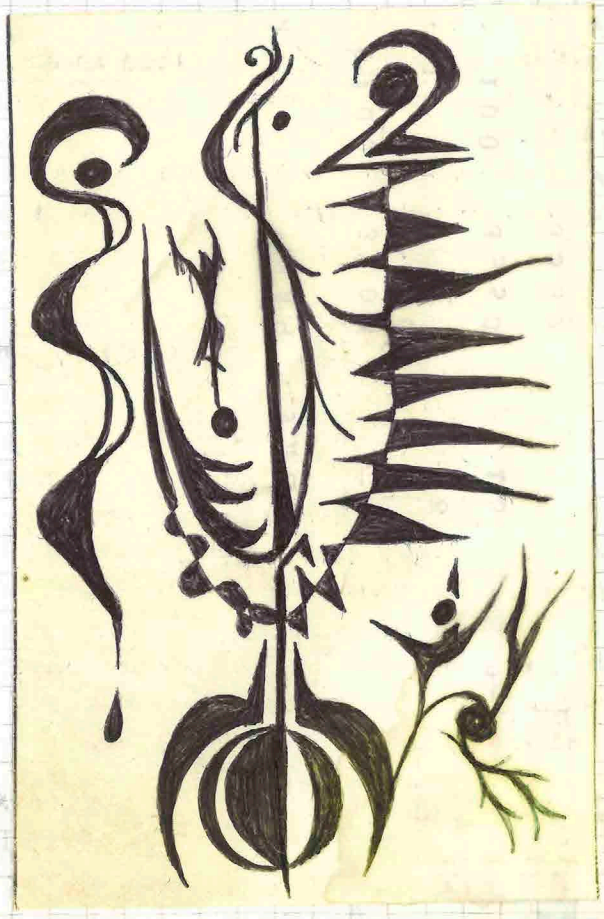


Алхимия Лангедока в Го.



Знак Ахимса
в кунта-йоге.
В Го – сатьямева
джаяте –
неприступная
фигура.

новые
флекс-
-опыты
лишённого
имени.
(см. стр. 91)



СВОДКА ФЛЕЙНФБЮРО

Положение в ФД.

Котов – остаётся хранителем Уаки.
Сергеев – два года назад отошёл от ФД, строя свой флекс на строго знаковой основе.
Бр. О. – относится к сборнику (в лучшем случае) как к тетради, развлекающей 2-3 семьи. Видит флекс как тональ чего-то, отрицая нагваль флекса („флекс в широком смысле").
С. Ома – серьёзно озабочен, но более собой, нежели Флексом.
Пр. Дама – держится за Флекс, но так – на всякий случай. Видит более важное в меньшем.
Ян Елень – нет сведений.
Оп. №1 – близок к положению Пр. Дамы, но готов к полному посвящению.
Кабургент Ваня – очередной временный, как и Luka Vo.

Ерошка, Zot и др. прежние „временные" ушли от Уаки, лишившись возможности Посвящения.
В. Бельский – был и остался чужим.
Группа Аргунова – судьба неизвестна
Группа Дм. Джокера — =11=11=11=
Майкопская группа — 11=11=11=11=
Остальные, флексы которых помню – в диаспоре.

сводка 3.7.84.

Немедленный отпор!

Прочтя положение В. Котова о делах в Ф.Д., от нахлынувшего на меня воз-мущения не нахожу, или, вернее, с трудом нахожу, приличные слова.
Почему, с какой стати, мать вашу за ногу, В. Бельский объявлен чужим в Ф.Д.?

Я В. Бельский, являлся и являюсь одним из основателей и двигателей и учителей и т.п. флекс-движения, хотя и несколько с другого боку.
Вероятно, оценочные способности д-ра Котова в последнее время сильно нарушены.

В. Бельский, Матка Флекса, правда, не претендующая на брак с Отцом Флекса.

2. 7. 84 г.

Редакция тетрадки глубоко удовлетворена очередным подтверждением того, что тетрадка исполняет важнейшую свою функцию: дать возможность каждому оставить свой почерк в зоне, освещаемой флексом.

Флекс есть благословение всякого я, отражаясь в таковом качестве своём в зеркале оного всякого я и получающий благословение всякого я, ставшего зеркалом, в качестве отражения этого.

Некоторые товарищи попросили меня не использовать легенду УАКи. Выше я постарался исполнить их просьбу, вернувшись к прежнему стилю.

Просьба не использовать другие термины, заимствованные у моих (Котова) учителей, будет рассмотрена. До сих пор я считал таковое использование делом похвальным, так как оное очищает теорию (легенду) от изобретения велосипедов: керос-точек, идеомоций, пространства допустимых движений и прочего.

Надеюсь на совет товарищей.

редактор
д-р Котов. 4. 7. 84.

Что такое флекс?

Странное заглавие, правда? Именно тем, что иного и ждать теперь сложно. Флекс – это монохромная беспредметная графика в миниатюрах, помещённых в 27 номеров сборника и всяких приложений. Сборники и приложения содержат так же рукописные тексты. В создании этого архива участвовало большое количество совершенно разных, не всегда знакомых между собой, людей. Процесс (традиция) длится девять лет.

Данная справка сделана по просьбе товарищей О. и Г. для компьютера, который будет знать всё о существующем мире.

~~ВК~~ 4.7.84.

P.S. Предвидя вопросы компьютера, так как уже имелся прецедент (на справку о хлебе было отвечено спецзапросом о причинах прорастания зерна, на справку о последнем – о сущности понятий „жизнь", „живое" и др), заранее предупреждаю программистов, что никаких дополнительных сведений о флексе как данности предоставить немогу, поскольку мне ничего не известно ни о его сущности, месте и качестве, а известны лишь легенда и возможность, каковые в силу своей природы не могут быть преподнесены, высказаны и тем более заложены в компьютер на правах ФАКТОВ.

ВК. 4.7.84.

Лишённый Имени, как и некоторые другие гости Тетради, стал членом Флекс-движения после его исчезновения.

Следующий флекс-сборник Лишённый Имени выразил желание начать сам. Лишённый Имени не чтит номера и желает каждому сборнику давать Название.

Явгуры Уаки увидели в полёте ворона название сборника-мечты Лишённого Имени.

Вот оно: ○.

Лишённый Имени не ищет во Флексе ни Славы, ни Истины, но он имеет Шариковую Ручку с чёрным стержнем.

Из поэзии Сянгана.

Смотрю на фигуры, испытывая
Две радости: Это не вещи –
– первая. Не буквы – вторая.
Вещи тоже можно увидеть так,
и надписи, и слышать голос,
строящий слова, – но здесь
ловушки их мне не грозят:
легко смотреть и думать
о другом.

—

Любил я открытые ветры
в небе ночного бамбука,
в свете луны, отражённой
миской пустой из под риса.
Срублен бамбук, заперты
ветры дверьми, в миске
пустой санитар с подозрением
ищет луну. Лампа в
палате мне дарит ещё
сто дыханий что-то таящего
света – сто осторожных
движений пером по бумаге.
Где ты украл бумагу?
А ты где взяла этот свет?
Ничто ничего не значит.
Я рисую ключи и отмычки
чтобы двери открыть и
впустить ветры ночного
бамбука, и, обманув
дежурных, миску подставить
луне.
Но лампа незряча:
Для неё ничто ничего не
значит.

—

Таможня перерыла чемоданы:
искали то, что зримо, но не факт.
Но брат Брюс Ли помог
и на каноэ мы в
дебри Турпингала увезли
сто третий сборник.
А с Альфа Ориона вместо нас
на блюдце смена:
тридцать три шпиона
и для Сянгана, и для вас:
ищите их! Особые приметы:
бесшумность музыки,
надежда на иное
и ненависть к обыденным
предметам, – они плывут по Дону
на каноэ

МЫ НЕ ВОЛЬНЫ СОБОЙ РАСПОРЯЖАТЬСЯ...
Мы не вольны собой распоряжать ся...
Wir nicht wollen uns rasporjashatsia...

Чай + Кофе + Какао = истина.

История

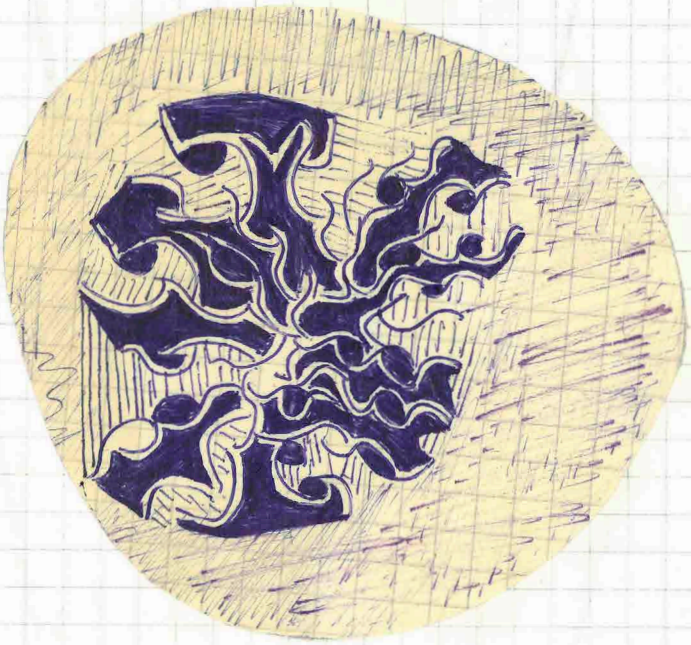
Бр. О. Начал статью, написал заглавие из пяти слов бачуринской песни и, потрясённый содеянным, задумался. Через месяц, В. Бельский с наслаждением продолжил мысль Бр. О, что в сумме компактно уложилось вверху страницы.

Два флекса Бр.О. на этих страницах, — данность как лин и сущность как мнимый лин, — напоминает флексы Оп. №1 о „символах", созданные по мотивам "теории символа и проявления неформного сознания легенды флекса 16-го и позднейших сборников.

Возможности этого стиля огромны, но мы не использовали их в погоне за внешней эффектностью (≈эффективностью) классически завершённого флекса, где „инь" нередко торжествовала над „ян" (особенно в „сплошном" флексе до-оппозского периода, — расцвет в сб. 9).

Позади - впереди и ещё хвост ещё.

Этот флекс, принадлежащий, вероятно, Пр. Даме, я с умыслом поместил после флексов Бр. О. Если этот умысел не ясен из моих выше вписанных комментариев, если вам, дорогие чтецы, не разъяснят его и предыдущие сборники, если, наконец, вы сочтёте себя не нуждающимеся в



комментариях и теориях, то я с удовольствием избегу встречи с вами, чем и доставлю вам ту радость, для получения каковой сотворены вы и для раздачи — я.

д-р Котов.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОТ ЭТОЙ СТР. ДО СТР. 65 В КИТАЙСКОМ ПОРЯДКЕ.

„Бесшумность музыки, надежда на Иное и Ненависть к обыденным предметам"

„Чтоб был к звёздам повыше!"

... Известны лишь Легенда и Возможность...

„Цель флекса определена одним человеком, средства флекса избраны им же."

Средства – Легенда, цель – Возможность. Что нам известно ещё? Средства – только Возможность, надежда на Иное, цель – только Легенда, что б был ты к звёздам повыше.

... Флекс – это мировоззрение Котова... Зачем вы называете себя „мы"?

— Зачем мы называем себя „мы"?

„— Так.. Идёшь дальше, находишь ключ...
— Нет, целую связку ключей.. "

... Так же, как был откровенен Котов, назвав.. первым достоинством „преданность"

— ... Огонь – это не просто сила. Сила – лишь внешнее проявления Огня. Огонь – это душа Леопардов.

„Чего в мире больше: действительного или возможного?"

23 июля

„АРОМАТ
ИЗБРАННОСТИ."

Когда говорили им: Бог, –
они слышали: поп.
Пришёл поп, как и услы-
шали. Сказал: небо!
Ответили: это мировоззрение
попа. Это средство попа.
Это цель попа – „к звёздам
повыше" (не покажется-ли
ему это „лишённым аромата
избранности"?)

Не говорите им: Флекс.
Не говорите им: УАКА.
Не говорите:
музыка ТЛАЛОКАН.
Не говорите нам ничего!
Мы хотим провести это
время (о, как его много!)
обсуждая проблемы конспек-
тов, осаждая ворота проспектов
к магазинам зачитанных
книг с чужими стихами, –
жевачку их смыслов внесём
мы в общение наше, – мы
антропософию и астрасомы
обсудим с восторгом, мы –
– хорошие вещи в мире
хороших вещей.
Не говорите нам ничего!
Нам хорошо в говоренье своём,
хорошо! Небо? Мы знаем
пре-крас-но его!
Оно за окном, а эта
тетрадь – ни причём. Флекс?
Поп! Прав Пугачёв.
Но Пугачова споёт интересней:
теле-слов и теле-песней
к астральному и прочему
капрону, пошиву платьев,
карате, кунг-понгу и всему
добротному миру при-
права. О аромат!

Р. К.

ЭПИЛОГ

Этот сборник был начат весело, как в лучшие времена прежних БУМАГУАК. Он был открыт всем и любопытен для НАИПОСТОРОННЕЙШИХ.

Через две луны после основания этой БУМАГУАКИ в неё СТАЛ ВЛЕЗАТЬ (от отсутствия собеседников) монолог моего пессимизма, скрашенный (или подчёркнутый) новыми людьми (Лишённый Имени был бы находкой для ФД в прежние времена).

Катализатором моей желчи оказался (невольно) Бр.О.

И всё дальнейшее (кроме спасительного Лиш. Им) БЫЛО Лишь ВЫХОДОМ ИЗ АТАРИ, в которое катализатор загнал фигуру моей агрессивности.

И ЭТО – НИКОМУ НЕ НУЖНЫЙ роман, – скучный и чуждый духу Ф-сборника.

Но всё же в этой желчности, в ядовитой святости камланий и истощённых дзуйхицу есть что-то от джихада ранних ФС.

Когда отчуждаюсь от читателя, навязывая ему роль пиджака, чаще бываю услышан.

Может быть, читатель любит эту роль?

Бе.

Просто луковица в темноте прорастает, но жёлто-жёлто.

А не расти не в её воле – вода у корней.

И эту воду я назвал Уакой. Но вода молчит. Только луковица зовёт свет.

И трудно быть добрым. А быть мудрым – тщета.

ЛВ

Рассказ.

Про животных.

1.

Был он степенен, велигав, не по годам лысоват и очень любим собственной бабушкой. Однажды увидел он страшную ушастую крысу! „Сие не бабушка!" – воскликнул он притом. И он угадал. Да, он угадал! И до чего же верно он это угадал! Справедливые сказал слова!

2.

Как-то бабушка полезла на дерево посмотреть и там случайно уснула. Он подошёл к дереву, потряс его, и бабушка разбилась. Но тут прибежали волки. „Видно, между падающей бабушкой и землёй не было гамака, вот она и разбилась," – думал он, вокруг не глядя. И на этот раз он был прав, но волки всё равно стали его подгрызать и тянуть в лес. Достав пистолет, он ловко отстрелял и заковылял домой. Заполз за полено и там заметил крысу. „Тю-тю-тю," – грозюкал ей.

3.

Однажды пошёл он за пельменями и встретил стадо слонов. „Только без похоти, ребята," – и стыдливо запахнул халат. Слоны зарычали, угрожающе приближаясь и неистово почёсываясь. Зачесался и наш герой,

Сергей Сан-Себастьянов. Это начался неожиданно скачок численности вшей в данной местности. „Всем-молчать!" – приказал подсевший космонавт Севастьянов.

– Спасибо, товарищ космонавт! – с чувством воскликнул Сан-Себастьянов, забыв, что космонавт Севастьянов просил всех молчать. „Думаешь, почти однофамильцу, так не накажу за ослушание? Так получай!" – и вытрелил космонавт не по годам мыловатому в живот. Но какая-то тень опередила злодейский случай: это крыса, высоко подпрыгнув, закрыла собой космонавтову жертву. „Трогательная привязанность! Но получай ещё!" – и прозвёл второй выстрел, пнув ногой бездыханное тельце крысы-героя.

Сергей Сан-Себастьянов, заткнув рану на лбу пальцем, одной рукой снял халат и, всхлипывая, прикрыл ещё тёплое животное, отдавшее за него свою вонючую жизнь. Рана на лбу оказалась царапиной – пуля скользнула, ибо дрожала рука Севастьянова от предвкушения тёплой и нежной крови – бесплатно! Поэтому Сергей вскоре вынул из царапины палец и, погрозив им космонавту, гордо отвернулся и побежал, высоко подпрыгивая от горьких воспоминаний.

А слоны, разбежавшись, затоптали вмиг
злодея-космонавта. Затем они нюхом
нашли его ракету и, перевернув,
воткнули её носом в землю и ушли
на восток, не оборачиваясь.

4.

Сан-Себастьянов пошел по инстанциям и
через месяц имел другую фамилию на Егоров.
Получив новые документы, он вернулся
на свой хутор и построил памятник
крысе, а в памятнике соорудил БАНЬКУ.
А мавзолей обидно погибшей бабушке он
заказал у неприсоединившихся стран и племён.
Так он и жил, пока не пришло
на его старую фамилию письмо от
юнатов-тимуровцев. Они, оказывается, подобрали
бабушку, юнат-доктор сделал массаж и ввел
свежую мочу в необходимом количестве в
пересыхающий мочевой пузырь пострадавшей,
и в доме юната-муравьеведа Вити
Щербакова бабушка Егорова была вынянчена
юнатками-сёстрами от медицины Валей
Осьмых и Леной Резниковой. Однако,
увы, бабушка ничего не помнила
и могла жить только в масле.
Помнить отныне она умела только масло, да и то
не любое, а лишь то, в котором пребывала, также
отныне.

И однажды случилась беда: кто-то пробрался ночью в цистерну и выпил всё масло. И был это неблагодарный и подлый внучок-екатина Егоров! Но никто об этом не знал и началось следствие. Следствие века-один человек выпил цистерну масла! „А один ли он был?" – задал себе вопрос талантливый молодой юрист Кучеренко. „Один, следы кед и губ указывают на это!" – ответил ему опытный и в тонкостях матёрый юрист Фролов. Но Кучеренко сердцем чувствовал: надо искать сообщников. И нашел-таки молодчина: те, кто сменил убежку фамилию на Егоров, что оказалось с дальним прицелом – замести следы. Однако не так легко замести следы беременной крысы, поступь которой тяжела и обильна. Обидно до боли, что помимо крыс-героя на планете зелёной и вольной нашей землю Родины топчут крысы-обжоры, и злорадно вейпаетою на мудрых бросаются. Но вдвойне обидно, когда на преступную тропу встаёт крыса хорошая, но обиженная судьбой: та, над телом которой надругался агонизирующий космонавт. Имей, о мудрый, над пивной парящей, ты вонзи в неё жало подо-

бно книжалу, ты расправься с мерзавкой
подобно пожару – вот заклятье моё тебе,
шмель мудрокильный!

5.

Повадки животных представляют
огромный интерес для каждого советс-
кого человека. И теперь ты, читатель, познав
эти вещи, с стрелетной мощью набросься на
зло и, отметив резцовые подлые души,
вонзи в неизбежность великие сны!

Воплоти без смущенья, воплоти в
неизбежность, в неизбежность сталь-
ную величие снов!

Д. Смуглов
и
С. Бушков.

Про Любовь к сущему.

I

Во время знаменитого извержения вулкана имени Чернышевского на Камчатке золотоискатель Крыжов из второй артели, спрятавшись в кустах, случайно наткнулся на огромный золотой диск.

„О русская печаль, доколь ты вечна, доколь обширны и сердечно беспредельны искания русские и русские умы, о всём грядущем рассуждать способны и делать дело также рождены!" — с пафосом думал он, внимательно глядя на находку.

„О странная вещица! — думал он, — каких тысячелетий отчеканил тебя здесь первобытный человек, владевший мудростью астральной, о монета?

Пришла в голову тут же мысль, что это не монета и, вглядевшись в изображение, с чрезвычайно сложным чувством вдруг заметил, что отчеканен на диске его — Крыжова, профиль.

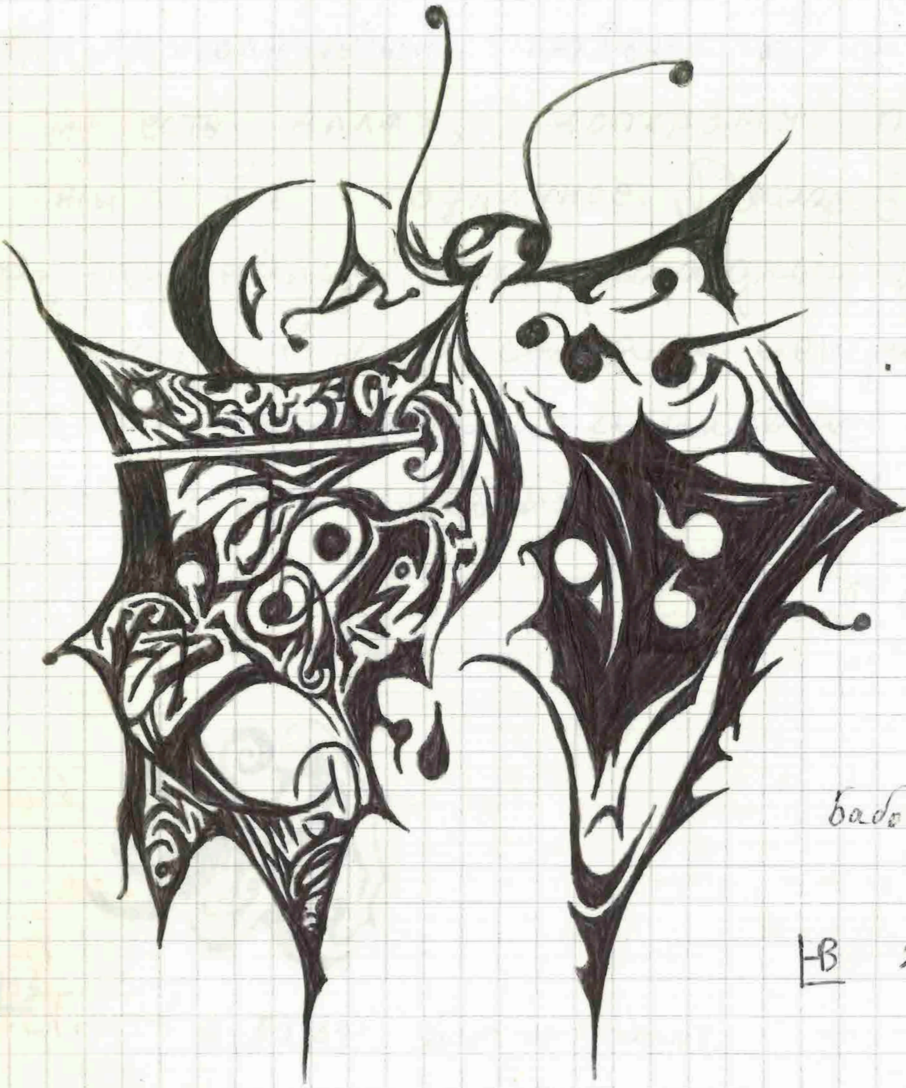
„О дивен промысел Аллаха!" — Крыжов воскликнул изумлённо и решил не взирая на трудности пересечь всё и сдать монету своей артели, своей родине, чтобы народ весь стал богаче.

И не знал Крынов, каковы будут трудности: по прибытии артели в Москву был он немедленно арестован по обвинению в пропаганде собственной мистики средствами, частным лицом не имеющими права к употреблению быть. К тому же по дороге в артель из раскалённой лавы выскочил озверевший медведь и растерзал Крынова. Арестовали, стало быть не Крынжова, а папарика его, Володю Мамонтова-Скобенцева, не похожего на Крынжова, но мистика. За мистику его и арестовали, и посадили в клетку, и клетку подняли вертолётами высоко-высоко и бросили оттуда без колебаний недостойных. Монету Сталин велел перековать на предметы, к оному годные, как-то: царские гербовуры, серьги и именное оружие — на рукоятки. Одно такое именное оружие дали Крынову за подвиг, за извержение и разоблачение медведя-оборотня, за любовь к сущему — благословеннейший из даров Аллаха! Была то сабля марцыахов, конечно, копия сабли того мужественного народа. Подлинная же сабля так и осталась у народа, ибо народ,

преисполненный любви к сущему,
и есть Аллах, которому принадле-
жит всё подлинное. Доказав себе еще
раз эту истину, международный каламбр-
ционизм в лице Аллаха испустил дух,
чем и завещал нам навечно сущее,
а через это и истинную любовь к сущему.

Д. Смуглов
С. Бушков.

№ 13 Всё 2.09.84. Билет на самолёт.



бабочка на
мичетих

ЕВ 20.08.84.

Рассказ
О добродетели.

Добродетель, друзья, бывает разная. Бывает добродетель очень добрая, но бывает добродетель и злая. Я преподам Вам только злую добродетель. Добрая я заниматься не вправе по причине её фарисейской скупости. Итак, что нам нужно для теории и для практики? Нужно следующее:

1) Много денег
2) Топор
3) Горсть пепла
4) Язык
5) Собаку
6) Кошку
7) Бумагу
8) Мыло
9) Знание двух языков.

Употребив всё это по назначению, получаем в итоге злую добротель.

С. Смирнов

Примечание редакции

С. Смирнов – известный совецкий философ и социопсихолог, бывший партизан. Его знают в Костромской области как хорошего организатора, душой болеющего за производство. Первые труды С. Смирнова, посвящённые теме добродетели и её роли в народном хозяйстве, получили широкую известность у нас и за рубежом. Вместе с тем нельзя не отметить и некоторого

отставания мысли С. Смирнова от передовой технологии. В связи с этим хорошо высказался его грузинский калега Ухидзе: „Шило не столь деструктивно, сколь убыточно, чего нельзя сказать о никелированных втулках!" Мы надеемся познакомить наших читателей и с другими мыслями совецких философ.

Повесть.

„Идите, друзья, домой, уже поздно, вы засиделись здесь, мне завтра на работу," - так говорил Вячеслав Котов своим закадычным товарищам Мише Серьгеевскому и Володе Белькову далеко за полночь 3го числа апреля 1981 года.

„Увы, наш друг, — отвечали они, — у нас столь мало сил, у нас даже ног нет, — как же мы уйдём?" „Но где же мне вас спать уложить? Сами знаете, что моя здесь только кухня, в комнате я прописки не имею, 6,5 метров да без постелей — устроит ли вас?"

„Устроит ли это нас, спрашиваешь ты?!" „Да, именно об этом я спрашиваю, друзья. Мало того: я хочу услышать ответ. Ради этого, возможно, я существую!"

„Так слушай, друг, и я знаю, что Миша присоединится к моему мнению. Это нас устроит. Мы поспим в кухне на твоём таком не тёплом, но очень красивом каменном полу, а утром в 8 00 уйдём и поедем в институт, в котором, как тебе известно, уже три года обучаемся" - ответствовал Владимир.

„Три года?! — воскликнул Вячеслав, — „Три? И на каменном полу! О бог мой!" — и он заплакал, спрятав суровое лицо в тени стула.

„Вячеслав, дорогой, не бойся неизбежного, неизбежное в нашей жизни — это не три года на каменном полу — это три года — проведших в наших любимом институте, и семь ночь, любимый друг — на полу!"

„Я ничего не понимаю, — рыдая, сказал им Вячеслав, — но я не позволю своим друзьям страдать. А сейчас уйдите, я хочу поплакать наедине со своей совестью..."

„Страдания твои понятны. Но всё же, Вячеслав, деваться нам ночью некуда, и злоба, страшная злоба на твою тупость уже подкатывает к самому горлу моему. Улягся хоть на полу, гад, и дай поспать до утра!" — так, вскипев, сказал Михаил.

„Боже мой, да ты же без ног! — горестно закричал Вячеслав, приглядываясь к Михаилу, — о ужас! лучше мне умереть, чем это видеть! Но — горе мне! — я должен жить... Друг мой, прошу, оставь меня на время одного..."

„Да!" — сказал Михаил. „Восемь я на костылях, заправленных под штаны, и думал скрыть от тебя свою трагедию. Но знай — Виктор Семёнов, токарь завода тракторных прицепов, заманил меня около двух месяцев назад в цех и отчуждил каким-то станком те ноги. Лишь то прекрасно, брат, что я о тех ногах почти забыл."

„О! я тоже должен пройти через это! я хочу до дна испить чашу своих страданий!"

„Верю, брат!" — сказал Михаил. „Так не будем спать эту ночь, а проведём её в добром раздумии! Помыслим о страдании, о месте в жизни индивида без ног, о порочности прописки на одной кухне, о качестве костылей, и бог знает о чём ещё, ибо всё — важно!"

д-р Котов пишет

ОБ ВСЁМ, ЧТО ВЫШЕ

Последние страницы этого сборника (бумагуаки) украсили флексы лишённого имени и почерк В. Бельского, в игровом спаринге с В. Котовым создавшего рассказ „Про животных", эссэ-манифест „Про любовь к сущему" и первую главу автобиографической повести „Живые и средние".

Рекомендуем всем умеющим писать эту увлекательную игру, в которой каждый может сделать свой ход-предложение, строя свою композицию и мешая напарнику, созидая в разрушении.

Истинно новое смешно и рождается тогда, когда творчество есть саботаж смысла чужого.

Многие поморщатся, доброжелатели вспомнят Хармса, снобы — мухоморов. Но в царствие хмельной истины войдут лишь те, кто рискнёт сыграть по нашим правилам.

В. Котов.
В. Бельский
С. Бушков.
Д. Смуглов.
С. Смирнов

и люди, подобные вам.

2 сент. 1984 г.

Дионисийствуй в нас, Уака сновидений! Абсурд надежд, живущий верой пепел! Оставивший здесь след — навеки гений, каким ни на Копейку прежде не был. Здесь — мир другой, который миру я преподношу, отважно

Рекламируя:
Сюда! сюда! сюда! сюда!
Сто тысяч радостей и пол нуля Тру-
да, да да да да!!!!

В АПРЕЛЕ 1985 ГОДА
ФЛЕКСИЗМУ ИСПОЛНИТСЯ
ДЕСЯТЬ ЛЕТ.

Близится новый расцвет ФД.

Многие лета В. Бельскому!
Многие лета лишённому имени!
Многие лета ВСЕМ, КТО С НАМИ!
Вечная слава оставившим нас!

Чей это флекс? Ю? Возможно.
Много дней прошло с момента окончания этого сборника, в далёких городах он, недостойный, успел побывать. В нём, неумолимом, узнаём мы слово „УАКА", в нём, удивительном, читаем Бельского, но трудно простому рабочему или служащему узнать, кто же такие были флекситы, по этой тетради.

Поможем им.

Ф-ты, жившие в бассейне реки Колорадо, издавна занимались земледелием, хоть и не столь трудолюбиво, как настоящие земледельческие племена Юго-Запада — хопи, зунью и мыкуты. Они просто бросали зёрна кукурузы, бобов и тыквы в речной ил.

Боевые навыки ф-тов развились в контактах с племенами юки, латуами, шаста, винтун, шошона, карок, майду, атапаски, вашо, вийото, чимарико, мивок, юрок, чумаш, помо, хока и курыкана.

Ф-ты известны древним хань под названием мянь, а древним славянцам — как „хвиляйты", „хвилтичи".

В конце эры первобытно-коммунистического шаманизма ф-ты столкнулись с босоногими сынь-чуань, носившими в знак своего классового антогонизма бамбуковые шлемы и кожанные пояса; ван-ман, вооружёнными луками с отравленными стрелами; высокими и безрассудными пру, одетыми в синие хлопчатые штаны; с родственными пру ван-чу — ловкими копьеметальщиками в касках, украшенных хвостами яков, с мангами в красных тюрбанах и синих костюмах с сиреневыми галстуками. После битвы при мраньмяцянь ф-ты отступили в Шамбалу, откуда 30 тысяч конников и 600 слонов были посланы для мирной пропаганды флексизма в Сычуань.

После экспансии наньчжао лагерь сычуаньцев двинулся на северо-запад, где основал города Киуауа и Тлалока (ныне Киев и Тула). Тлалока быстро отошла от союза, уступив диктатору Мишкоатлю, вступившему в союз с уграми и ягобабами. Сын Мишкоатля (хвиляйта Михайло) Топильцин бровозгласил Тлалоку столицей ф-тов, переименовав её в Толлан, но был изгнан восставшим народом, разрушившим храмы ногваля как „гнёзда

сионизма".

Топильцин, собрав ица, угра, кичэ, какчикэли и тутульшив двинулся через прибалтику к средиземному морю. Там им была разбита могучая, но пришедшая в упадок морская держава, занимавшая о. Крит, Балканы и Малую Азию.

Его сын Почотль Санторина отрёкся от флексизма и вскоре погиб вместе с новой морской империей при взрыве вулкана „Санторин" (120 км. к югу от Крита).

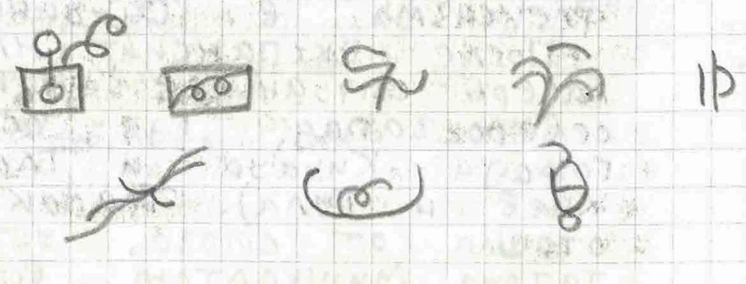
Ф-ты Киуауа, напротив, распространили флексизм до земель бриттов, где на острове Мона была создана гигантская базальтовая книга тайных текстов и пророчеств флекса, следы которой утерялись около полутора тысяч лет назад и ныне тщетно разыскиваются специалистами.

Ф-ты Киуауа пошли и на восток, где основали ряд храмовых комплексов, дав начало будущей уйгурской династии (р-он Синцзян).

Девиз восточных ф-тов („ителахса!") в других концах флекс-диаспоры звучал как умеренная, но ересь, что, в свою очередь, окончательно привело ф-орду в состояние раскола.

Пророк Теневил (в нынешней Чукотке) пытался объединить разрозненных вождей. Будучи глухонемым, он действовал исключительно флексом.

До нас дошли следующие пророчества Теневила:



Теневил был заманен Атиллой, желавшим его смерти. Однако Атилла достиг Сатори, созерцая знаки Теневила, и решил женить его на своих дочерях.

Теневил поставил знак , что было воспринято как согласие.

Но каждой из дочерей Атиллы Теневил показал ларец со знаком ☾, и так как ни одна не поняла знака ☾, Теневил послал всех их в царство Луны.

В гневе Атилла велел привязать своего глухонемого любимца к трём жеребцам, которые побежали в разные стороны: на юг, север и восток. Теневил, оторвав их хвосты, побежал на Запад, и Атилла бросился за ним в погоню. Он не догнал Теневила, скрывшегося в ночи, и в припадке ярости велел стереть с земли все города и сёла, находившиеся на пути Теневила и Атиллы.

В 375 году Атилла столкнулся с флексистами Киуаа. Видя их силу, он пошёл на коварство: показал им знаки Теневила.

Ф-ты отошли на север и Атилла двинулся на Рим.

Однако знаки Теневила преследовали его по ночам. Его собственный конь сбрасывал его, тетива лука рвалась. В 453 году Атилла умер, завещав своим племенам вечную память о так и не понятым им языке знаков.

Потомки гуннов и ныне хранят шифр Теневила. У киргизов он заменял письменность, став опорой культуры.

В 622 году некие Магмуд и Термаганд пришли в Мекку и провозгласили культ орнамента, запретив реализм.

Но этот экстремизм не имел достойных основ: орнамент, которому учил Магмуда Термаганд, был жалким подобием живого флекса.

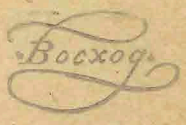
В нашем столетии все выше названные лица вернулись на землю, воплотившись в случайных людях.

Ими и была основана традиция ФС как попытка воссоздания Уаки Тлалокан.

8.X.84

Меня, как известно,
тревожить мелочи
во время моей работы,
иначе я рассеиваюсь
и тогда никакими силами
меня не остановить.

стр. 87



ОБЩАЯ ТЕТРАДЬ
Арт. 6701р ГОСТ 13309-79
96 листов Цена 95 коп.